2015
(АПРЕЛЬ–ИЮНЬ)

САХАЛИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕК

научно-методический и культурно-просветительский журнал

ИРОСО

№2

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЯ: вчера, сегодня, завтра 4

ОБРАЗОВАНИЕ

Модернизация образования

Л.В. Гусарова
Современный урок в контексте стандартов второго поколения 8

Н.В. Вечканова
Формирование правовой компетентности старшеклассников в вопросах жилищного законодательства 13

Дошкольное образование

Л.В. Парфентьева
Л.А. Комлева
Точка зрения: отличие индивидуализации дошкольного образования от индивидуального подхода 19

Первый год жизни

Е.П. Васильева
Диагностика раннего развития ребенка 23

Логопедия

С.Ю. Панкова
О.Н. Сыромятникова
Особенности формирования грамматического строя речи у детей с общим недоразвитием речи 30

Психология

Т.А. Титеева
Деятельность педагога-психолога в условиях модернизации образования 36

Н.А. Литвинов
«На золотом крыльце сидели...» 41

Художественно-эстетическое образование

Е.Н. Васько
Некоторые проблемы интерпретации музыкального произведения (из истории фортепианного искусства) 45

Филология

Т.Е. Шумилова
Сила притяжения: Михаил Лермонтов в художественном сознании Бориса Пастернака 49

Литературное краеведение

Е.А. Иконникова
Стихи и проза Владимира Семенчика 51

Я – исследователь

А. Зверинская
М. Рябова
Второе дыхание культуры, *проектная исследовательская работа* 58

ВОСПИТАНИЕ

Внеклассная работа

А.Н. Шевченко
Визит старой дамы, *сценарий спектакля* 64

МИР ВОКРУГ НАС

Краеведение

Г.Н. Смекалов
Сны о России. *Из жизни сахалинского эмигранта* 90

К 155-летию А.П. Чехова

И.А. Курбатова
«Мир Чехова», *экскурсия на выставку* 101

К 70-летию Великой Победы

«Был хлеб с полынью пополам...», *стихи сахалинских поэтов* 104

Главный редактор

А.Н. Шевченко
канд. пед. наук, ректор ГБОУ ДПО ИРОСО

Ведущий редактор

И.Д. Остапенко

Научный редактор

Л.Н. Гринько
канд. филол. наук, начальник отдела науки и инноваций в образовании

Члены редакционной коллегии

Н.Б. Бурыкина
канд. филос. наук, проректор по учебно-методической работе

С.А. Пронкина
канд. пед. наук, проректор по научно-исследовательской и инновационной работе

Л.П. Сакович
канд. пед. наук, проректор по организационно-методической работе

Е.Ю. Будылева
директор центра дистанционного обучения

Н.В. Вечканова
канд. юрид. наук, зав. кафедрой управления и права

Л.В. Гусарова
зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования

Э.Г. Ким
директор центра экспертизы деятельности работников образования и образовательных учреждений

Т.О. Кошенко
зав. кафедрой естественно-математического образования

Ли Ген Сун
начальник отдела образовательных услуг

М.Г. Маловичко
канд. филол. наук, зав. кафедрой филологического образования

Е.Н. Мишенкова
канд. филос. наук, зав. кафедрой воспитания, дополнительного образования, социальной защиты и ОБЖ

С.Ю. Панкова
канд. психол. наук, зав. кафедрой психологии и специальной педагогики

Т.А. Суник
начальник отдела по работе с одаренными детьми

Н.М. Савостин
канд. пед. наук, директор центра сопровождения и реализации инновационных программ и проектов

И.Р. Скоробач
канд. пед. наук, зав. кафедрой гуманитарного образования

О.Н. Соломенко
директор центра профессионального образования

О.Б. Чайка
начальник организационного отдела

Ответственный секретарь

А.А. Сафонова

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В очередном номере журнала публикуются статьи об актуальных проблемах развития образования. Авторы подчеркивают, что новые социальные запросы, отраженные в федеральном государственном образовательном стандарте, определяют цели образования как общекультурное, личностное и познавательное развитие обучающихся, обеспечивающее такую ключевую компетенцию, как «научить учиться».

Своевременной является статья о правовом просвещении школьников: «Сегодня педагогам образовательных организаций необходимо уделять особое внимание формированию ценностных устремлений, касающихся обыденной жизни и потребностей человека, его прав и обязанностей, его роли в системе социальных отношений».

Рассмотрены вопросы дошкольного образования, логопедии, психологии. Интересны статьи об особенностях формирования грамматического строя речи у детей с общим недоразвитием речи, о деятельности педагога-психолога в условиях модернизации образования, о современных подходах к диагностике раннего развития ребенка. В рубрике «Художественно-эстетическое образование» освещены проблемы интерпретации музыкального произведения (из истории фортепианного искусства).

Прекрасной традицией нашего журнала стала рубрика «Я – исследователь», в которой публикуются работы школьников Сахалинской области. На этот раз – проектная исследовательская работа учеников Гимназии № 1 им. А.С. Пушкина «Второе дыхание культуры».

Еще одна традиция: публикация в рубрике «Внеклассная работа» сценариев спектаклей, которые могут быть поставлены на сцене образовательного учреждения.

Году литературы посвящены рубрики «Филология» и «Литературное краеведение», авторами которых являются сахалинские ученые.

К 70-летию Великой Победы мы публикуем стихи сахалинцев-фронтовиков, а также людей, чьё детство и отрочество пришлись на военные годы.

В этом номере читателей ждут истинные находки: работы самобытного художника из Долинска; исследования сахалинского краеведа; материалы о выставке «Мир Чехова», в которой представлена подлинная коллекция иллюстраций русских художников к чеховским произведениям, личные вещи писателя из фондов Государственного литературного музея (г. Москва).

Разнообразные материалы будут интересны широкому кругу читателей. Приятного и полезного чтения!

Андрей Николаевич Шевченко
главный редактор журнала
«Сахалинское образование – XXI век»

СОБЫТИЯ:
вчера, сегодня, завтра

МАРТ

18 МАРТА

Юбилей Владимира Михайловича Санги

Редакционная коллегия журнала от имени учеников, студентов и педагогов островного края присоединяется к поздравлениям в честь 80-летнего юбилея Владимира Михайловича Санги и желает ему здоровья, творчества и вдохновения.

Трудно переоценить вклад в сохранение и популяризацию нивхского языка и культуры нашего земляка, соотечественника, автора многих книг, выходивших в России и за рубежом, лауреата Государственной премии Российской Федерации, премии губернатора Сахалинской области, премии Сахалинского фонда культуры, члена Международной лиги защиты прав и свобод человека при экономическом и социальном Совете ООН, Заслуженного работника культуры Республики САХА (Якутия), члена Высшего творческого Совета Союза писателей СССР (России).

Владимир Михайлович – основатель нивхской литературы, создатель письменности, алфавита, правил орфографии, букваря, учебника нивхского языка, нивхско-русского словаря, книг для чтения на нивхском языке; переводчик русских классиков – Александра Пушкина, Льва Толстого, Сергея Михалкова – на нивхский язык. Библиотека школьника «Я читаю с бабушкой» стала настольной книгой детей, изучающих родной язык.

Во всех сахалинских школах дети, независимо от национальности, изучают историю нивхского народа, неразрывно связанную с историей России, читают нивхские сказки, знакомятся с фольклором. А недавно получили возможность прикоснуться к неповторимому нивхскому эпосу «Поселение бухты Черной земли». Он дошел до наших современников из глубины тысячелетий. История его воссоздания полна драматизма и невероятного труда. До недавнего времени считалось, что у маленького северного народа – нивхов – своего эпоса не существует. Автор магнитофонной записи, расшифровки на языке оригинала, подстрочного перевода, примечаний, научных комментариев, пояснений и иллюстраций – писатель Владимир Санги. Литературный перевод выполнил поэт Николай Тарасов.

Эпос рассказывает о древнейшем слое в истории становления нивхского народа. Быт, традиции, ритуалы, древний язык, всплывающие из глубины веков, должны быть сохранены для потомков. И не только нивхов – а всех нас, живущих на этой планете.

В дни своего юбилея классик нивхской литературы Владимир Санги получил космический подарок от нефтегазодобывающей компании «Сахалин Энерджи». Ему вручили сертификат, подтверждающий, что рубиновой звезде седьмой величины в созвездии Рыб присвоено имя «Владимир Санги».

18 марта в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже состоялось заседание круглого стола «Сохранение и популяризация культурного и языкового наследия коренных народов Севера Сахалина (нивхов)». Мероприятие было приурочено к 80-летнему юбилею Владимира Михайловича Санги. По решению министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова мероприятие прошло под эгидой Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО.

Сахалинцы гордятся своим земляком. В области объявлен литературно-художественный конкурс, посвященный его творчеству. Организаторами конкурса являются Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, компания «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» и министерство образования Сахалинской области. В конкурсе могут принять участие все желающие в возрасте от пяти до семнадцати лет. Благодаря интересу и поддержке детей всех народов можно сохранить неповторимое богатство нивхской культуры и языка.

Редакционная коллегия журнала знакомит читателей с иллюстрациями к произведениям В.М. Санги, автором которых является наш земляк, художник из Долинска Валерий Яковлевич Веретнов.

АПРЕЛЬ

17 АПРЕЛЯ

Институт развития образования Сахалинской области организовал проведение Интеллект-игры «Театр классики: импрессионизм мира в культуре XX века» (к 175-летию со дня рождения Клода Оскара Моне). Участники продемонстрировали знания теоретических основ импрессионизма, знакомство с творчеством и биографиями основателей и последователей этого направления (Клод Оскар Моне, Эдгар Дега, Альфред Сислей, Поль Сезанн, Камиль Писсарро, Огюст Ренуар и др.), вспомнили основания для отличия стилей Клода Моне или Эдуарда Мане, особенности импрессионизма в литературе, музыке.

17 АПРЕЛЯ

завершился заочный областной конкурс видеоальбомов среди обучающихся 9–11-х классов на тему «Мои родственники – защитники Отечества». Основная цель конкурса – формирование у старшеклассников интереса к прошлому России, стремления к сохранению памяти потомков о героизме и самоотверженности воинов в боях за освобождение Родины. Претенденты на победу в конкурсе предоставили видеоальбомы с информационно емким, исторически достоверным, ярким, эмоциональным, музыкальным содержанием. Результаты конкурса размещены на сайте ГБОУ ДПО ИРОСО.

30 АПРЕЛЯ

Областная очная научно-практическая конференция старшеклассников «Старт в будущее!». Мероприятие проводится под научно-методическим руководством ГБОУ ДПО «Институт развития образования Сахалинской области» в соответствии с Концепцией общенациональной системы выявления и развития молодых талантов. В конференции принимают участие обучающиеся 8–11-х классов системы общего и дополнительного образования, в том числе ставшие победителями или призерами конкурса проектно-исследовательской деятельности школьников Сахалинской области.

Направления работы конференции: волшебный мир творчества; филология; естественно-научное направление (физика, экология, химия, география, биология); математическое направление (информатика и ИКТ, математика); история, общество и человек.

30 АПРЕЛЯ

подведены итоги областного конкурса рисунков учащихся 5–8-х классов, посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, «Рисуют мальчики и девочки Победу». В конкурсе приняли участие художественные работы, выполненные на бумаге, ватмане, картоне, а также живописные и графические работы, выполненные в любой технике (гуашь, акварель, пастель, темпера, карандаш, тушь, фломастер, масло, смешанные техники). Результаты конкурса размещены на сайте ГБОУ ДПО ИРОСО.

МАЙ

16 МАРТА – 8 МАЯ

Конкурс буктрейлеров «Книга в кадре: книги о Великой Отечественной войне». К участию приглашены обучающиеся 5–11-х классов Сахалинской области. Участники должны создать короткий видеоролик, рассказывающий в произвольной художественной форме о книге. Выбор жанра предоставляется автору: это могут быть мультфильмы, анимация, игровой ролик, короткометражный фильм, слайд-шоу, видеофильм, рекламный ролик, музыкальный клип и др. Главное – буктрейлер должен быть создан на одно из произведений отечественных писателей о Великой Отечественной войне. Подробности – на сайте ИРОСО в разделе «Конкурсы».

9 МАЯ

День воинской славы России. День Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

29 МАЯ

заседание Сахалинского отделения Российского философского общества, посвященное интеллигенции в произведениях М.А. Булгакова. В центре обсуждения – «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце», «Бег» и другие произведения, в которых изображен путь русского интеллигента в эпоху перемен.

ИЮНЬ

15 ИЮНЯ

завершает работу региональный этап Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя». Представлены семь работ:

– 5 в номинации «Лучшая программа духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи»;

– 1 в номинации «Лучший издательский проект года»;

– 1 в номинации «Лучшая методическая разработка по предмету «Основы религиозных культур и светской этики».

ОБРАЗОВАНИЕ

Маяки не бегают по всему острову, вынюхивая, какую бы лодку спасти, – они просто стоят и светят.

Энн Ламотт

- Модернизация образования
- Дошкольное образование
- Первый год жизни
- Логопедия
- Психология
- Художественно-эстетическое образование
- Филология
- Литературное краеведение
- Я – исследователь

СОВРЕМЕННЫЙ УРОК В КОНТЕКСТЕ СТАНДАРТОВ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ

Людмила Владимировна Гусарова

заведующая кафедрой дошкольного и начального общего образования ИРОСО.

Окончила Благовещенский государственный педагогический институт по специальности «Педагогика и методика начального образования».

Сфера научных интересов: повышение профессиональной компетентности педагогов.

Автор 16 статей, опубликованных в журналах «Завуч начальной школы» и «Сахалинское образование – XXI век», а также авторской программы «Педагогические кадры».

Награждена грамотой Министерства образования РФ.

Если мы будем учить сегодня так, как мы учили вчера, мы украдем у детей завтра.

Джон Дьюи

Что такое урок, знает каждый. Школьные годы – это тысячи уроков – веселых, занимательных, напряженных, познавательных. Этот ряд каждый из нас может дополнить своими эпитетами.

Что же такое современный урок? Современный – стоящий на уровне своего века, отвечающий духу и требованиям своего времени.

Новые социальные запросы, отраженные в федеральном государственном образовательном стандарте, определяют цели образования как общекультурное, личностное и познавательное развитие обучающихся, обеспечивающее такую ключевую компетенцию образования, как «научить учиться» для того, чтобы:

- быть востребованным в высококонкурентном и высокотехнологичном мире;
- уметь влиться в быстро развивающееся общество.

Об уроке написано множество книг, статей, диссертаций. Меняются цели и содержание образования, появляются новые средства и технологии обучения, но какие бы ни свершались реформы, урок остается вечной и главной формой обучения. На нем держалась традиционная и стоит современная школа.

Какие бы новации ни вводились, только на уроке, как сотни и тысячи лет назад, встречаются участники образовательного процесса: учитель и ученик. Между ними (всегда) – океан знаний и рифы противоречий. И это – нормально. Любой океан противоречит, препятствует, но преодолевающих его – одаривает постоянно меняющимися пейзажами, неохватностью горизонта, скрытной жизнью своих глубин, долгожданным и неожиданно вырастающим берегом.

Что бы ни твердили о компьютеризации и дистанционном образовании, учитель всегда будет капитаном в этом плавании и главным штурманом проводки через все рифы. Как бы ни старались уравнивать учителя с учениками, он как был, так и остается главным действующим лицом на любом уроке. Потому что он – всегда старше, за ним – знания, опыт понимания и применения этих знаний. Но все это – не облегчает, а осложняет его жизнь. Перед учителем – живые, вечно меняющиеся, непредсказуемые ученики, от которых не всегда знаешь, чего ожидать.

Любой урок имеет огромный потенциал для решения новых задач. Но решаются эти задачи зачастую теми средствами, которые не могут привести к ожидаемому положительному результату.

Как для учеников, так и для учителя урок интересен тогда, когда он современен в самом широком понимании этого слова. Современный – это и совершенно новый, и не теряющий связи с прошлым, одним словом – актуальный. Помимо этого, если урок – современный, то он обязательно закладывает основу для будущего.

В настоящее время большинство учителей по-прежнему тяготеет к традиционному уроку. Это объясняется многими причинами: привычкой к традиционным формам обучения и боязнью нового; непониманием огромного количества инноваций.

Попробуем разобраться в различных ситуациях традиционного урока.

Таблица 1

Положительный момент	Отрицательный момент
Меняющиеся времена не могут изменить лучшее в уроке. То, что накапливалось веками, остается ценным всегда. Нельзя обойтись без прочных, систематических, глубоких знаний. Нельзя обойтись без воспитанной традиционным уроком привычки к дисциплине и порядку в голове.	Очень высокая утомляемость учителя, особенно на последних уроках, т.к. большую часть урока проводит сам учитель.
На традиционном уроке легко работать: его организация проста, привычна, хорошо известна и отработана до мелочей.	Все большее количество учеников желает учиться в классах «выравнивания».
Позволяет уделять равное внимание и отличникам, и «середнячкам», со «средними» учениками работать проще, меньше «головной боли».	Постоянное чувство неудовлетворенности из-за отсутствия интереса, нежелания учиться, из-за роста непонимания со стороны учеников и родителей к требованиям, предъявляемым учителем.
Все нормы четко расписаны, легко выполняются, никому ничего не надо доказывать, всем все понятно: все правильно с точки зрения проверяющих, а раз правильно – плохо быть не может.	Недовольство администрации, заинтересованной в новом, несоответствие программ, учебников, пособий нормативным документам.

А современный урок?

В настоящее время учитель начальных классов решает очень сложные задачи переосмысления своего педагогического опыта, ищет ответ на вопрос «Как обучать в новых условиях?». Ответственность учителя начальных классов всегда была исключительной, но в условиях введения федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования ответственность существенно возрастает. В этой связи чрезвычайно важным и актуальным является качественное методическое сопровождение образовательного процесса в начальной школе.

Исходя из требований времени меняется подход к современному уроку.

Современный урок должен отражать владение классической структурой урока на фоне активного применения собственных творческих наработок как в смысле его построения, так и в подборе содержания учебного материала, технологии его подачи и тренинга.

В настоящее время все более актуальным в образовательном процессе становится использование в обучении приемов и методов, которые формируют умения самостоятельно добывать знания, собирать необходимую информацию, выдвигать гипотезы, делать выводы и умозаключения. А это значит, что у современного ученика должны быть сформированы универсальные учебные действия, обеспечивающие способность к организации самостоятельной учебной деятельности.

А значит, школа становится не столько источником информации, сколько учит учиться; учитель – не проводник знаний, а личность, обучающая способам творческой деятельности, направленной на самостоятельное приобретение и усвоение новых знаний.

Рассмотрим его положительные стороны. Прежде всего – это:

– знание типологии урока и стремление учителя самостоятельно его планировать;

– точное и одновременно творческое выполнение программно-методических требований к уроку;

– использование игровой формы, когда это служит лучшему выполнению образовательных целей урока;

– формулировка, кроме темы урока, так называемого «имени урока»;

– выделение в содержание материала объекта прочного усвоения и отработка на уроке именно этого и продумывание, хотя бы для себя, ценностных оснований выбора содержания и трактовки учебного материала на уроке;

– практическая направленность учебного процесса и включение в содержание урока упражнений творческого характера;

– формирование надпредметных способов учебной деятельности и мотивации познания;

– осуществление дифференцированного и деятельностного подходов к учащимся только на основе диагностики их реальных учебных достижений;

– создание условий для проявления самостоятельности учащихся;

– опора на межпредметные связи с целью их использования для формирования у учащихся целостного представления о системе знаний;

– создание условий для развития рефлексии — способности осознавать и оценивать свои мысли и действия как бы со стороны, соотносить результат деятельности с поставленной целью, определять свое знание и незнание;

– применение активных форм познания: наблюдение, опыты, учебный диалог и др. [4].

Данный список можно продолжать и продолжать.

Урок – главная составная часть учебного процесса. Учебная деятельность учителя и учащегося в значительной мере сосредоточивается на уроке. Вот почему качество подготовки учащихся по той или иной учебной дисциплине во многом определяется уровнем проведения урока, его содержательной и методической наполненностью, его атмосферой. Для того чтобы этот уровень был достаточно высоким, надо, чтобы учитель в ходе подготовки урока постарался сделать его своеобразным произведением со своим замыслом, завязкой и развязкой подобно любому произведению искусства.

Как же построить такой урок? Как сделать так, чтобы урок не только вооружал учащихся знаниями и умениями, значимость которых невозможно оспорить, но чтобы все, что происходит на уроке, вызывало у детей искренний интерес, подлинную увлеченность, формировало их творческое сознание?

По образному выражению Н.А. Песняевой: «Урок – это солнце, вокруг которого, как планеты, вращаются все другие формы учебных занятий» [3].

Рождение любого урока начинается с осознания правильного, четкого определения его конечной цели – чего учитель хочет добиться; затем установления средства – что поможет ему в достижении цели, а уж затем определения способа – как педагог будет действовать, чтобы цель была достигнута.

Цель урока в современной школе должна отличаться конкретностью, с указанием средств ее достижения и ее переводом в конкретные дидактические задачи.

Моделируя урок, необходимо придерживаться следующих правил:

• конкретно определить тему, цели, тип урока и его место в развороте учебной программы;

• отобрать учебный материал (определить его содержание, объем, установить связь с ранее изученным, систему упражнений, дополнительный материал для дифференцированной работы и домашнее задание);

• выбрать наиболее эффективные методы и приемы обучения в данном классе, разнообразные виды деятельности учащихся и учителя на всех этапах урока;

• определить формы контроля за учебной деятельностью школьников;

• продумать оптимальный темп урока, то есть рассчитать время на каждый его этап;

• продумать форму подведения итогов урока;

• продумать содержание, объем и форму домашнего задания [1].

Современный урок строится на основе использования технических средств с применением как традиционных, так и инновационных педагогических технологий. Используя современные технологии, работая в технологии моделирования, у

младших школьников формируется умение самостоятельно добывать новые знания, собирать необходимую информацию, делать выводы, умозаключения, т.е. у школьников развиваются умения и навыки самостоятельности и саморазвития.

Так что же для нас современный урок? Какие его критерии эффективности? Главное в уроке – это:

– обучение через открытие;

– самоопределение обучаемого к выполнению той или иной образовательной деятельности;

– наличие дискуссий, характеризующихся различными точками зрения по изучаемым вопросам, сопоставлением их, поиском за счет обсуждения истинной точки зрения;

– развитие личности;

– способность ученика проектировать предстоящую деятельность, быть ее субъектом;

– демократичность, открытость;

– осознание школьником деятельности: того, как, каким способом получен результат, какие при этом встречались затруднения, как они были устранены и что чувствовал ученик при этом;

– моделирование жизненно важных профессиональных затруднений в образовательном пространстве и поиск путей их решения;

– позволяет ученикам в коллективном поиске приходить к открытию;

– ученик испытывает радость от преодоленной трудности учения, будь то: задача, пример, правило, закон или – выведенное самостоятельно понятие;

– педагог ведет учащегося по пути субъективного открытия, он управляет проблемно-поисковой или исследовательской деятельностью учащегося [2].

Как же построить урок, чтобы реализовать требования Стандартов второго поколения? Учителю важно понять, какими должны быть основные тенденции развития современного урока. Давайте посмотрим на основные тенденции развития современного урока. Современный урок – это:

– личностно-ориентированный,

– компетентностный,

– деятельностный.

Начиная проектировать, вспомним основные составляющие урока:

– цели и задачи урока;

– содержание;

– деятельность учителя и ученика;

– педагогические технологии;

– профессионализм педагога.

Существуют различные приемы эффективного урока. Вот некоторые из них, которые широко используются учителями.

Таблица 2

Прием	Использование
«Корзина» идей, понятий, имен	Это прием организации индивидуальной и групповой работы обучающихся на начальной стадии урока, когда идет актуализация имеющегося у них опыта и знаний. Он позволяет выяснить все, что знают или думают, что знают ученики по обсуждаемой теме урока. На доске можно нарисовать значок корзины, в которой условно будет собрано все то, что все ученики вместе знают об изучаемой теме.
Составление маркировочной таблицы «ЗУХ»	Одной из возможных форм контроля эффективности чтения с пометками является составление маркировочной таблицы. В ней три колонки: знаю, узнал новое, хочу узнать подробнее, что соответствует аббревиатуре ЗУХ. В каждую из колонок необходимо внести полученную в ходе урока информацию.
«Эссе»	Смысл этого приема можно выразить следующими словами: «Я пишу для того, чтобы понять, что я думаю».
«Кластер»	Идея этого приема заключается в попытке систематизировать имеющиеся знания по той или иной проблеме. Составление кластера позволяет учащимся свободно и открыто думать по поводу какой-либо темы. Ученик записывает в центре листа ключевое понятие, а от него рисует стрелки-лучи в разные стороны, которые соединяют это слово с другими, от которых в свою очередь лучи расходятся далее и далее. Кластер может быть использован на самых разных стадиях урока.

«Синквейн»	В переводе с французского слово «синквейн» означает стихотворение, состоящее из пяти строк, которое пишется по определенным правилам. В чем смысл этого методического приема? Составление синквейна требует от ученика в кратких выражениях резюмировать учебный материал, информацию, что позволяет рефлексировать по какому-либо поводу. Это форма свободного творчества, но по определенным правилам.
«Инсерт»	Этот прием является средством, позволяющим ученику отслеживать свое понимание пройденного на уроке. Технически он достаточно прост. Учеников надо познакомить с рядом маркировочных знаков и предложить им в ходе урока ставить их карандашом на полях тетради напротив выполняемого задания. Помечать следует отдельные абзацы, предложения (столбики задач и примеров и т.д.). Общепризнанные знаки: «v» – если информация известна; «+» – информация, которая услышана впервые; «–» – сведения, которые идут вразрез с имеющимися представлениями; «!» – сведения, которые вызвали интерес; «?» – то, что осталось непонятным.

Новизна современного российского образования требует личностного начала учителя, которое позволяет ему либо «урочить», наполняя учеников знаниями, умениями и навыками, либо давать урок, развивая понимание этих знаний, умений, навыков, создавая условия для порождения их ценностей и смыслов.

Каждый учитель имеет на этот счет свое, совершенно твердое мнение. Для одних успех обеспечивается эффектным началом, буквально захватывающим учеников сразу с появлением учителя. Для других, наоборот, гораздо важнее подведение итогов, обсуждение достигнутого. Для третьих – объяснение, для четвертых – опрос и т.д. Времена, когда учителя заставляли придерживаться жестких и однозначных требований по организации урока, миновали.

Исключительную важность имеет также настрой учителя на качественное проведение урока. От того, как педагог настроится на данный урок, как он сумеет «войти в форму», насколько четко продумает свое педагогическое поведение, во многом зависит эффективность проектируемого урока.

Время «готовых» уроков постепенно отходит.

Современный урок – это современный учитель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириллова, Г.Д. Теория и практика урока в условиях развивающего обучения [Текст] / Г.Д. Кириллова. – М., 2004.
2. Кульневич, С.В. Современный урок. Часть 1 [Текст] / С.В. Кульневич, Т.П. Лакоценина. – Ростов-н/Д., 2006.
3. Песняева, Н.А. Учебный диалог как средство формирования универсальных учебных действий младших школьников [Текст] / Н.А. Песняева // Методист. – 2010. – № 4. – С. 61–67.
4. Современные технологии проведения урока в начальной школе с учетом требований ФГОС: Методическое пособие [Текст] / Под ред. Н.Н. Деменевой. – М.: АРКТИ, 2013. – 152 с. (Начальная школа).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ВОПРОСАХ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Наталья Валерьевна Вечканова

заведующая кафедрой управления и права ИРОСО, кандидат юридических наук.

Окончила Южно-Сахалинский государственный педагогический институт по специальности «учитель математики и информатики», Байкальский государственный университет экономики и права по специальности «юриспруденция».

В течение девяти лет работала в Лицее № 1 заведующей кафедрой информатики, пять лет преподавала дисциплины юридического цикла в ЮСИЭПИ, являлась заместителем декана юридического факультета.

Опубликовала 54 работы, в том числе монографию «Конституционное регулирование личных прав и свобод человека в странах Азиатско-Тихоокеанского региона», 37 научных статей, а также методические рекомендации и пособия по правовым вопросам и дисциплинам.

Научные интересы: права и свободы человека, права ребенка.

Трудно переоценить значимость для любого человека, в том числе и ребенка, такого важнейшего социального блага, как жилище. Право каждого на жилище относится к числу естественных неотчуждаемых прав, принадлежащих человеку с момента рождения. И хотя само жилище является благом имущественным, а право на жилище – социально-экономическим правом, для ребенка эти понятия и категории настолько неотчуждаемы от его личности, что приближаются к компонентам естественной среды его обитания, обеспечивающей его физическое существование.

Вне жилища сложно представить себе возможность реализации таких жизненно важных личных прав ребенка, как его право на выживание, на развитие, право жить и воспитываться в семье, в значительной мере – право на общение с обоими родителями и другими кровными родственниками. Поэтому с учетом двойственной природы самого жилища, его товарной и социальной составляющих в общей системе прав ребенка его право на жилище можно отнести в той же мере как к имущественным, так и к личным правам, а потому оно подлежит охране и защите и как личное, и как имущественное право. Способы его реализации, охраны и защиты будут зависеть от того, преобладает ли в конкретном случае неотъемлемая от личности социальная либо имущественная сторона данного права.

Сегодня педагогам образовательных организаций необходимо уделять особое внимание формированию ценностных устремлений, касающихся обыденной жизни и потребностей человека, его прав и обязанностей, его роли в системе социальных отношений. Вступление во взрослую жизнь определяется не только свободой выбора, но прежде всего ответственностью в выполнении гражданских обязательств, одними из которых являются обязательства в области жилищных отношений. Квартира, дом, двор, микрорайон имеют основополагающее значение для любого человека, поскольку время пребывания различных групп населения в жилище и на прилегающей территории колеблется от 80% (взрослые) до 90% (дети, пожилые и больные люди), занимая господствующую долю в общем балансе времени.

Изучение школьниками жилищных проблем, выполнение ими общественно-культурных функций по месту жительства является неотъемлемой частью формирования культуры повседневно-

сти и участия подрастающего поколения в местном самоуправлении.

В ходе проведения учебных занятий и классных часов в 8–11-х классах образовательных организаций по жилищному просветительству школьники имеют возможность получить знания и навыки в вопросах, касающихся грамотного решения жилищных проблем, получить базовые теоретические и практические знания в области жилищного права и местного самоуправления.

Примерные темы занятий

1. Жилищная политика в России. Жилищно-коммунальная реформа в России.
2. Жилищное законодательство Российской Федерации.
3. Жилищный фонд: понятие, назначение, виды, правила и нормы технической эксплуатации.
4. Жилищные правоотношения. Ответственность в жилищном праве.
5. Право собственности на жилые помещения.
6. Добрососедские отношения и правила общежития. Формы объединений жителей многоквартирных и частных домов.
7. Управление многоквартирным домом.
8. Договор социального найма жилого помещения и иные виды договоров с жилыми помещениями.
9. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги.
10. Приватизация и деприватизация жилых помещений в Российской Федерации.
11. Ипотечное жилищное кредитование в РФ.
12. Проблемы сферы ЖКХ в РФ.

Примерные темы занятий по жилищному просвещению могут быть изменены в соответствии с особенностями и потребностями конкретной образовательной организации, класса и педагога, допускают вариативность последовательности, общей продолжительности и организационных форм проведения занятий.

В зависимости от выбранной темы при проведении занятий можно использовать одну или несколько ниже предложенных технологий.

«Поле проблем»

Эта технология позволяет актуализировать собственные представления обучающихся, основанные на личном социальном опыте.

Возможны два варианта использования данной технологии.

1 вариант. На первом этапе каждый ученик получает несколько чистых листков (стикеров), на которых формулирует проблемы по обозначенной тематике (к примеру, проблемы жильцов многоквартирного дома, проблемы по оплате коммунальных услуг, ипотечного кредитования и т.д.). На втором этапе ученики объединяются в группы, раскладывают карточки, выбирают те, с которыми все согласились, и прикрепляют на отдельный лист. Можно ограничить задание: выбрать только 3 или 5 наиболее важных проблем. Затем группа оглашает выделенные проблемы и предлагает способы их решения.

2 вариант. На первом этапе на листе бумаги в произвольной форме ученики каждой группы пишут проблемы сферы ЖКХ, иллюстрируя рисунками или символами. На втором этапе обводят одним цветом те проблемы, решение которых зависит от самих людей, и другим цветом – те, где нужна помощь государства, комментируя возможные способы их решения.

«Корзина идей»

На доске можно нарисовать значок корзины, в которую условно будем «собирать» все имеющиеся у учеников знания и представления по новой теме. В корзину можно «сбрасывать» факты, мнения, идеи, примеры, проблемы, понятия по теме занятия. Можно работать по принципу «мозгового штурма», а можно собирать информацию по кругу, когда каждый ученик (или каждая группа), не повторяя ранее сказанного, называет свое мнение или факт. Учитель записывает кратко сказанное учениками на доске вокруг корзины. Осмысление данных корзины, их уточнение или исправление будет происходить по мере изучения темы.

Примерные вопросы, ответы на которые необходимо найти:

– Какие организации (структуры) на федеральном, региональном и муниципальном уровнях занимаются вопросами ЖКХ и какими именно?

– Какие частные и кооперативные структуры занимаются вопросами ЖКХ и какими именно?

– Куда и как должны обращаться жители при различных проблемах, связанных с жилищной сферой?

– Какие официальные документы определяют права и обязанности жильцов?

– В чем разница между квартиросъемщиком и собственником приватизированной квартиры (права, обязанности, возможности)?

«Жизненная ситуация»

Занятие начинается с обсуждения смоделированной ситуации, которую приводит учитель или «разыгрывают» ученики. Можно использовать занимательные факты из периодической печати или конкретные жизненные ситуации.

«Наглядность»

Рисунок, плакат, фотография, карикатура на «жилищную тему» позволит выявить имеющиеся у учеников знания, представления по теме и стать отправной точкой заинтересованного обсуждения.

«Анкетирование»

Каждый ученик может опросить 2–3-х взрослых человек, кто-то выступит в роли «социологов» и обобщит эти ответы. Примерные вопросы для предварительного опроса могут быть подготовлены как учителем, так и учениками самостоятельно с учетом рассматриваемой темы.

К примеру:

1. Являетесь ли Вы собственником или нанимателем жилья?

2. К чьей собственности относится Ваш дом?

3. Какие организации жителей есть в Вашем доме?

4. Кто является управляющей компанией Вашего дома?

5. Участвуете ли Вы в решении проблем благоустройства своего дома и двора?

6. Если – нет, то почему не участвуете?

а) нет свободного времени;

б) не знаем, каким образом;

в) нет уверенности, что получится организовать других жильцов и получить поддержку муниципальных властей;

г) не задумывался.

«Метод нормотворчества»

Каждый ученик самостоятельно или работая в группе вносит предложение для внесения изменений в жилищное законодательство с целью защиты прав граждан и улучшения условий их проживания.

Занятие может завершаться практико-ориентированным заданием:

- создаем памятку-алгоритм (например «Как можно получить жилищную субсидию?»);
- формулируем правило;
- учимся планировать свои действия (к примеру, с чего начнем? Что надо сделать в первую очередь в данной ситуации?).

«Сигнальные карточки»

Учитель зачитывает утверждения по изучаемому материалу, среди них есть правильные и неправильные. Ученики поднимают зеленую карточку (или карточку с нарисованным плюсом), если согласны с утверждением, и красную карточку (или нарисованный минус) – если не согласны. Данная технология успешно может быть использована на вводном занятии, когда школьники знакомятся с основными понятиями жилищного законодательства.

Целесообразно на отдельные занятия приглашать сотрудников Управляющих компаний и проводить брифинг между ними и школьниками на тему «Кто и что делает в жилищной сфере».

Полезным будет и проведение экскурсий для знакомства с организацией и предоставлением коммунальных услуг населению. Это могут быть экскурсии на водоочистные сооружения, газораспределительную станцию и, по возможности, в администрацию муниципалитета, куда ребята направляются, имея в руках своеобразное «техническое задание», отчет по которому представляется в виде оформленных страниц тематического журнала, который презентуется публично.

При систематическом проведении занятий по жилищному просветительству возможен разговор с обучающимися о социальном проектировании, о том, что им предстоит к концу цикла разработать социальный проект, направленный на решение одной из проблем в области жилищных отношений. Следует иметь в виду, что социальный проект может разрабатываться во

время и после прохождения цикла классных часов. Важно отметить, что проект может носить либо исследовательский характер, либо может быть построен на учебном, межпредметном содержании. На итоговом занятии целесообразно провести презентацию проектных разработок школьников. На протяжении всего цикла классных часов они определяются с темами проектов, объединяются в проектные группы, планируют деятельность по реализации задуманного. Перед тем как школьники начнут воплощать в жизнь свои проекты, рекомендуется провести их открытые презентации, для того чтобы ознакомить с ними школьное сообщество и привлечь желающих к участию в реализации проектов, продумав заранее систему стимулов.

В основу проектных работ может быть положена реализация технических заданий, предложенных педагогом.

К примеру:

1. Провести мониторинг состояния территории жилых домов вашего микрорайона, пришкольного участка.

Предварительное домашнее задание: сделать снимки, написать или снять видеофильм о своем дворе, улице, микрорайоне, выделив главные интересные места, то, что нравится и что не нравится на территории, где мы живем. Чего не хватает у вас во дворе?

2. Узнать (написать) о существовании по месту жительства школьников каких-либо общественных организаций: домкома, уличного комитета, комитета территориального общественного самоуправления, соседской общины. Найти руководителя организации, взять интервью о целях, задачах, реальной деятельности этих организаций.

Если таких организаций совсем нет, посмотреть, есть ли хотя бы какие-то попытки жителей украшать свою территорию (например, около какого дома есть красивые цветы или ухоженная детская площадка).

А если ничего нет – тогда можно пофантазировать и придумать свою организацию, которая будет заниматься благоустройством территории, и рассказать, что именно предполагается сделать в этой организации.

Выполняя техническое задание, учащиеся ставят проектные цели по дальнейшему решению поставленных задач.

Тематика творческих ученических проектов может быть ориентирована на благоустройство дворовых территорий, поддержание порядка в подъездах, лифтах и других местах общего пользования, направлена на решение проблем экономии тепла и энергии, утилизации твердых бытовых отходов, утилизации мусора, быть связана с решением правовых вопросов пользования, владения и распоряжения жилищем. Тема проекта может быть сформулирована и в общем формате, к примеру «Квартира, в которой мне хотелось бы жить», что позволит обучающимся самостоятельно определиться с направлением своей проектной работы.

При проведении занятий целесообразно предлагать обучающимся ситуативные задачи и задания, которые помогают применить полученную теоретическую информацию на практике.

К примеру:

1. Растут тарифы на холодную воду. Как можно сэкономить?

2. В двухкомнатной квартире живут родители-пенсионеры, их дочь и зять (обоим по 30 лет), маленький ребенок. Какие возможности есть у молодой семьи улучшить жилищные условия?

3. Одинокая пенсионерка живет в двухкомнатной квартире старой планировки. Жалуется, что из-за высокой квартплаты вынуждена экономить на еде. Что вы ей посоветуете?

4. Ваш подъезд грязный, стены исписаны, лампочки не горят. Кто и как может привести это в порядок?

5. В многоквартирном доме постоянно протекает крыша. На требования жильцов отремонтировать крышу представитель Управляющей компании отвечает: «Вы теперь собственники квартир, сами ремонтируйте». Кто прав в этой ситуации?

6. После ремонта тепловых сетей в доме в любое время дня и ночи слышен сильный шум при использовании воды. Управляющая организация на жалобы жильцов не реагирует. Как следует поступить жильцам?

7. Вашу квартиру залило водой от соседей с верхнего этажа. Каков порядок ваших действий? Кто будет оплачивать ущерб?

8. Двор замусорен, не благоустроен, нет лавочек, детской площадки, зеленых насаждений, часто происходят конфликты

из-за парковок автомобилей. Кто и как может благоустроить территорию двора?

9. В доме плохо работают батареи центрального отопления. В квартирах холодно. Если работники Управляющей компании бездействуют, куда следует обратиться жильцам?

10. С утра у вас нет горячей воды. Никаких объявлений вы не видели. Какие ваши действия?

Педагогами могут быть выбраны различные варианты формата занятий и классных часов по жилищному просветительству в зависимости от целей, потребностей, ситуационных проблем. Можно использовать наиболее подходящие технологии из вышеуказанных или предложить свое видение этой темы.

Жилищное просвещение школьников направлено на понимание обучающимися своего статуса Жильца, Потребителя и Заказчика жилищно-коммунальных услуг, необходимости по-хозяйски бережно и ответственно относиться к своему дому, двору, квартире, знакомит с основными правами и обязанностями по отношению ко всем участникам жилищных правоотношений, учит ориентироваться в правовых документах, регламентирующих вопросы жилищных прав и обязанностей граждан, а также дает возможность ориентироваться в структуре местного самоуправления, развивает культуру более открытых и уважительных взаимоотношений жителей и работников ЖКХ, помогает приобрести опыт взаимодействия с жилищными службами в моделировании практико-ориентированных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
5. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 (ред. от 18.10.2014) «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011 – 2015 годы».
6. Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».
7. Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. «О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» № 5242-1.
8. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».
9. Федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства».
10. Федеральный закон от 5 апреля 2003 г. № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одинокого гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи».
11. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости».
12. Федеральный закон от 30.12.2004 № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса».
13. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
14. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5 ФЗ «О ветеранах».
15. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».
16. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».
17. Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».
18. Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах».
19. Федеральный закон от 16. 07. 1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».
20. Постановление Правительства РФ от 23.05.2006 № 306 «Об утверждении правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг».
21. Постановление Правительства РФ от 23.05.2006 № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам».
22. Постановление Правительства РФ от 26.01.2006 № 42 «Об утверждении правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений».

23. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции»
24. Постановление Правительства РФ от 21.01.2006 № 25 «Об утверждении правил пользования жилыми помещениями».
25. Постановление Правительства РФ от 21.05.2005 № 315 «Об утверждении типового договора социального найма жилого помещения».
26. Закон Сахалинской области от 15.07.2013 № 76-ЗО «О регулировании отдельных вопросов обеспечения проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Сахалинской области».
27. Закон Сахалинской области от 24.11.2011 № 124-ЗО «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан, имеющих трех и более детей, и юридических лиц».
28. Закон Сахалинской области от 05.03.2013 № 10-ЗО «О порядке осуществления муниципального жилищного контроля и порядке взаимодействия органов муниципального жилищного контроля с органом исполнительной власти Сахалинской области, осуществляющим региональный государственный жилищный надзор».
29. Закон Сахалинской области от 25.05.2006 № 51-ЗО «О форме и порядке предоставления отдельным категориям граждан, проживающим в Сахалинской области, мер социальной поддержки по обеспечению жильем».
30. Постановление Администрации Сахалинской области от 19.12.2001 № 86-па «Об утверждении порядка реализации на территории Сахалинской области государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилья в результате чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий».
31. Постановление Правительства Сахалинской области от 07.11.2013 № 636 «Об утверждении Порядка осуществления регионального государственного жилищного надзора на территории Сахалинской области».
32. Постановление Администрации Сахалинской области от 02.11.2006 № 239-па «Об утверждении Положения о порядке предоставления жилых помещений государственного специализированного жилищного фонда Сахалинской области».
33. Закон Сахалинской области от 19.04.2011 № 33-ЗО «Об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан, проживающих в Сахалинской области».

ТОЧКА ЗРЕНИЯ: ОТЛИЧИЕ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА

Лариса Владимировна Парфентьева

заместитель заведующего по воспитательно-методической работе МБДОУ № 3 «Золотой ключик» г. Южно-Сахалинска.

Образование: высшее, СахГУ «Организатор-методист дошкольного образования», 2013 г. Дополнительное образование: СахГУ «Менеджмент в образовании», 2014 г.

Стаж работы в ДОУ 10 лет: 8 лет воспитателем (высшая категория), 2 года заместителем.

2013–2014 гг. – старший преподаватель в Институте педагогики СахГУ.

2014–2015 гг. – преподаватель на курсах повышения квалификации ИРОСО.

С 2013 г. – руководитель городского методического объединения воспитателей МБДОУ Южного округа г. Южно-Сахалинска.

С 2014 г. – член рабочей группы Департамента образования г. Южно-Сахалинска по введению ФГОС ДО.

Людмила Анатольевна Комлева

воспитатель МБДОУ № 3 «Золотой ключик» г. Южно-Сахалинска.

Образование: высшее, СахГУ «Организатор-методист дошкольного образования», 2013 г. Дополнительное образование: СахГУ «Менеджмент в образовании», 2013 г.

Стаж работы в ДОУ 10 лет.

Категория высшая. 2015 г. – преподаватель на курсах повышения квалификации ИРОСО. Руководитель планируемой к открытию в сентябре 2015 г. региональной инновационной площадки (РИП) на базе МБДОУ № 3.

Одним из основных принципов дошкольного образования, выделенных в ФГОС ДО, является «...построение образовательной деятельности на основе индивидуальных особенностей каждого ребенка, при котором сам ребенок становится активным в выборе содержания своего образования, становится субъектом образования (далее – индивидуализация дошкольного образования)» [1].

Прежде всего, нам необходимо определиться в сущности понятий и терминов, так как разные люди вкладывают в одно и то же понятие разный смысл.

Индивидуальность – это психологическая неповторимость человека, отличие одного человека от другого. Она проявляется в темпераменте; качествах психических процессов (восприятия, воображения, памяти, мышления); преобладающих интересах; привычках и т.д. Она не возникает в результате обучения и не воспитывается. Индивидуальность развивается вместе со способностью человека учить и воспитывать самого себя. Чтобы эта способность развивалась, нужно создать ребенку необходимые условия. Нет ни одной индивидуально-психологической особенности врожденной. Но от природных особенностей может зависеть путь формирования у ребенка тех или иных качеств. Различия между детьми в области их психического развития многообразны. Необходимо учитывать эти особенности, но не только приспосабливать к ним воспитательные воздействия,

добиваясь, чтобы каждый ребенок достиг высокого уровня психического развития, но и активно поддерживать намечающиеся положительные качества и перестраивать отрицательные.

Термин «индивидуализация» часто используют как синоним понятия «индивидуальный подход». Мы считаем, что наиболее точно раскрыли это понятие С.М. Юсфин и Н.Н. Михайлова: «Индивидуализация – процесс порождения и рефлексии человеком собственного опыта, в котором он признает себя в качестве субъекта, свободно определяющего и реализующего собственные цели, добровольно возлагающего на себя ответственность за результаты как следствие своей целенаправленной деятельности» [4].

Отсюда можно сделать вывод, что индивидуализация связана с собственным выбором, пробой, проверкой, познанием и исследованием. Все это создает особую ситуацию между ребенком и взрослыми, которые, в свою очередь, стремятся повлиять на его выбор, тем самым невольно закрывая путь развития. У детей дошкольного возраста должна быть реальная возможность свободного выбора. Тот взрослый, который помогает ребенку сделать пусть ошибочный, но свой выбор, оказывает поддержку развитию ребенка.

Осуществляя индивидуальный подход, до недавнего времени педагоги сводили его к коррекционно-развивающей работе. Как правило, они выбирают из внешних проявлений ребенка нечто отличающее его от других детей. То есть усиливают значимость соответствия ребенка заданной извне «нормы». Предметом индивидуального подхода становятся дефицитарные состояния в развитии ребенка (поведенческие особенности, отсутствие каких-либо практических умений, несформированность структуры речи и др.) без анализа причин, часто без учета сензитивного периода. Иногда предметом индивидуального подхода выбирают «академическую успеваемость». Это все в принципе противоречит сущности дошкольного образования, так как вызывает отношение к детству как периоду подготовки к жизни. Процесс развития ребенка представляется как некое количественное развертывание во времени изначально заложенных свойств, причем при непосредственном обучающем воздействии на него взрослого. Нарушается основной постулат дошкольного образования: «Ребенок может быть любым, и знания и умения, и навыки не являются самоцелью» [4].

Гораздо реже основой осуществления индивидуального подхода выбирают сильные стороны развития ребенка. Здесь педагог должен становиться на уверенную позицию: поддерживая сильные стороны, можно компенсировать или скорректировать недостатки. Для того, чтобы обеспечить каждому ребенку адекватную поддержку, важно понимать, какие индивидуальные особенности могут оказать наибольшее влияние на развитие, образование, да и на качество всей его дальнейшей жизни. Как правило, выделяют следующие индивидуальные особенности: возраст (уровень саморазвития), пол, способности (сильные стороны), характер и темперамент, интересы и самосознание, семейное окружение (семейная культура и среда). Эти характеристики развиваются во времени и требуют постоянного наблюдения и анализа. Умение распознать эти особенности, их причины и следствия, видеть прежде всего достоинства и достижения позволяет педагогам лучше понимать детей и доверять им.

Прежде всего различия между детьми касаются темпа психического развития. Дети дошкольного возраста воспитываются в условиях одной культуры и имеют средние сроки возникновения возрастных кризисов развития в 1, 3, 7 лет. Но это именно средние сроки. У отдельных детей они могут наступать и раньше, и позже.

Также различия наблюдаются и в темпах овладения отдельными видами деятельности, развития психических процессов и качеств. Один ребенок в 4 года рисует «каляки», другой – человечка и домик. Один обнаруживает неустойчивость внимания, отвлекаемость, другой ребенок сосредоточен и может длительное время заниматься любимым делом.

С возрастом различия в индивидуально-психологических качествах увеличиваются и проявляются в интересах, чертах характера, способностях. В группе дошкольников всегда можно выделить любознательных детей, умственно активных, задающих много вопросов. А есть и пассивные, капризные, раздражительные,

мало чем интересующиеся, которые резко контрастируют со спокойными и доброжелательными детьми. Медлительных детей необходимо привлекать к различным подвижным играм и упражнениям, развивать сноровку, ловкость, смекалку. Таких детей стимулируют поощрения. А ставить в неловкое положение, указывать на неудачу, смущать не стоит – у ребенка может усилиться заторможенность. У дошкольников, склонных к эгоистическим проявлениям, формируют общительность, доброжелательность, вовлекая во взаимодействие со сверстниками. Если ребенок смел и уверен в себе, можно начинать учить его критически оценивать свои ответы и дела. Застенчивых, нерешительных детей лучше сначала подбодрить и поддержать любую их инициативу. Робость и неуверенность успешно преодолеваются при стимулировании проживания успеха. В случае возникших затруднений при выполнении какого-либо задания лучше вернуться и задержаться на более простых вариантах. Не стоит форсировать выполнение поставленной задачи и упрекать ребенка, что он что-то не умеет делать.

Важно помнить, что одни и те же индивидуальные особенности по-разному воспринимаются разными людьми. И даже могут по-разному проявляться в различных ситуациях. Так, например, если взрослый – флегматик, то ребенок с холерическим темпераментом может являться для него проблемным. Если взрослый, наоборот, подвижный, энергичный, то он будет испытывать трудности во взаимодействии с медлительным ребенком, а к действиям ребенка-холерика будет относиться позитивно. Но, если чем-то заинтересовать медлительного ребенка, то он может проявить чудеса активности и изобретательности, и наоборот, инициативный, энергичный может оказаться последним в очереди за непривлекательным для него предметом.

Опытный педагог может направить деятельность детей так, чтобы способствовать формированию положительных и избегать появления отрицательных индивидуальных черт. Так, у сангвиника надо формировать устойчивые привязанности и интересы; не допускать поверхностного, небрежного выполнения заданий; доводить дело до конца; воспитывать уважительное отношение к достоинствам других детей. Энергию холерика следует поддерживать и направлять на полезные дела; ставить перед ним сложные задачи, помогая осмысливать материал; исключать перевозбуждение, добиваясь сдержанного поведения; систематически контролировать поведение и деятельность; не задевать их самолюбие. Дети-меланхолики требуют повышенного внимания и теплоты, доброжелательности. Необходимо считаться с их ранимостью, быстрой утомляемостью; чаще ободрять, поддерживать положительные эмоции; развивать активность, смелость; создавать «ситуацию успеха». У флегматиков необходимо постоянно тренировать процессы торможения; не торопить; использовать в общении спокойный ровный тон; способствовать созданию положительного эмоционального настроя, включая при взаимодействии элементы игры.

Таким образом, воспитатель дошкольной образовательной организации должен уметь учитывать все особенности различий между детьми. Но не только приспосабливать к ним воспитательные воздействия, но и активно поддерживать положительные качества. Детский сад – не столько место реализации образовательной программы, сколько естественное жизненное пространство, где дети учатся строить свои отношения с взрослыми и сверстниками, получая свой первый опыт таких взаимоотношений.

В отличие от индивидуального подхода индивидуализацию образования можно рассматривать в нескольких направлениях:

- как самостоятельную деятельность ребенка, в ходе которой он по личному желанию избирательно обращается к различным источникам информации; использует полученные знания при решении различных жизненных ситуаций; на доступном для него и вместе с тем уникальном и творческом уровне открывает для себя новые знания и способы хранения информации;
- как синтез процессов организуемого обучения и самоорганизуемого учения, в ходе которых свободно воспринятая информация из разных источников приобретает статус персонального (субъектного) знания;
- как результат жизнедеятельности в виде сформированных общественных действий и общественных значений – интегрального образа мира.

Каждый ребенок развивается в своем темпе, «по своей индивидуальной программе развития», в своем месте и в свое время и, как следствие, не может сравниваться с другими детьми; ребенок принимается таким, каков он есть, безусловно и безоценочно.

Прежде всего, индивидуализация образования означает, что ребенок воспринимается взрослыми как изначально способный, компетентный и имеющий все возможности для того, чтобы самостоятельно и вместе с взрослыми и другими детьми сформировать основы своего миропонимания. То есть ребенок-дошкольник – не «пустой сосуд», который нужно «наполнить» информацией. Таким образом, основная цель индивидуализации образования – содействовать возможно более полной реализации потенциала развития, имеющегося у ребенка. Позиция ребенка, входящего в мир и осваивающего его, изначально творческая. Наблюдая за взрослым, ребенок подражает ему, учится у него. При этом он сам выбирает то, чему хочется научиться. Этот выбор не всегда совпадает с тем, что ему демонстрирует в качестве образца взрослый. А если взрослых рядом несколько? Проблема выбора образцов многократно увеличивается. Все это создает предпосылки для индивидуализации и обучения (передачи общественно-исторического опыта другому человеку), и учения (процесса и результата получения или присвоения этого опыта как основы для формирования личного и индивидуального опыта). Ребенок – самый талантливый ученик. Сущность его учения заключается в открытии огромного и постоянно меняющегося мира.

Таким образом, для обеспечения индивидуализации образования необходимо, чтобы ребенок:

- имел возможность выбора содержания, вида деятельности, материалов, способов действий, партнеров;
- получал поддержку в ходе поиска, проб, ошибок, в процессе которых «хочу» преобразовывается в «могу»;
- имел опыт кооперации (взаимодействия) с другими людьми.

Такого рода преобразования в дошкольных организациях потребуют новых технологий организации педагогического процесса, иной подготовки и системной поддержки педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». Текст Стандарта.
2. Асмолов, А.Г. Психология индивидуальности [Текст] / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2001.
3. Загвоздкин, В.К. Ключевые проблемы образования на этапе раннего и дошкольного детства [Текст] / В.К. Загвоздкин. – М.: ФИРО, 2011.
4. Михайлова-Свирская, Л.В. Индивидуализация образования детей дошкольного возраста: Пособие для педагогов ДОО [Текст] / Л.В. Михайлова-Свирская. – М.: Просвещение, 2015. – 128 с. – (Работаем по ФГОС дошкольного образования).
5. Поддьяков, Н.Н. Психическое развитие и саморазвитие дошкольников [Текст] / Н.Н. Поддьяков. – СПб.: Агентство образовательного сотрудничества: Образовательные проекты: Речь; М.: Сфера, 2010.

ДИАГНОСТИКА РАННЕГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Евгения Петровна Васильева

кандидат педагогических наук, логопед высшей квалификационной категории ФГУ «Российская детская клиническая больница» Минздравсоцразвития РФ, г. Москва.

Сфера научных интересов – реабилитация детей с патологией челюстно-лицевой области. Автор 15 научных статей по вопросам логопедической помощи детям с врожденной расщелиной губы и неба.

В настоящее время в обучении и воспитании ребенка особую популярность приобретают методики раннего развития. Разные специалисты в них усматривают и положительные, и отрицательные стороны. Но, несмотря на неоднозначные подходы к раннему развитию, существует необходимость более внимательной оценки всех новообразований в раннем возрасте, так как своевременная диагностика на ранних этапах позволяет увидеть отклонения в психике и предложить пути коррекции, что, несомненно, повлияет на дальнейшее гармоничное развитие ребенка.

Первый год жизни закладывает основу дальнейшего развития ребенка, он характеризуется быстрой и неравномерной сменой разных достижений, которыми овладевает младенец.

С первых месяцев после своего рождения малыш живет интенсивной психической жизнью, главное место в которой занимает человек, ухаживающий за ним, как правило, это мама ребенка. Общение с матерью – необходимое условие его физического выживания и психического развития. Эта связь обеспечивает малышу защиту, безопасность, эмоциональный комфорт и удовлетворение всех его потребностей. Ребенок и мать взаимно изменяют и развивают друг друга.

Активность младенцев проявляется в избирательной чувствительности к различным стимулам: например, они в первую неделю предпочитают более сложные и ярко окрашенные изображения (черная полоса на белом фоне, картинка с яркими черными линиями, а не монотонно закрашенная серым цветом). Если нарушена острота зрения, то дети смотрят на оба изображения одинаково [4, с. 27].

Предпочитают звуки человеческой речи всем другим шумам и звукам. Не понимая слов, замирают при звуках голоса и начинают искать глазами их источник. Но потребность ребенка в общении не врожденная, а приобретается прижизненно [4, с. 31].

Решающее значения для возникновения этой потребности имеет отношение близкого взрослого к ребенку – с первых минут жизни мать относится к нему как к полноценной личности, как к партнеру по общению. И через некоторое время (к концу 3-й недели) появляется улыбка малыша, которая уже не физиологическая, а средство общения, ведь теперь она адресована взрослому и связана с новым удовольствием – удовольствием от соприкосновения с другим существом, способным воспринять ребенка и выразить ему свои чувства.

С 4–6 недель младенец овладевает разнообразными средствами общения: ищет

взрослого глазами, поворачивается на звук его голоса, замечает на большом расстоянии, рассматривает лицо, улыбается и двигает конечностями и издает звуки – это т.н. «комплекс оживления». Он складывается примерно к 2 мес. с нарастанием интенсивности к 4 мес., а затем распадается на новые формы поведения. Является важным показателем психического развития ребенка [4, с. 38].

Общение в первом полугодии (особенно то, которое дает возможность распознать отношение матери к нему самому) позволяет малышу приобрести чувство, что его любят, дающее, в свою очередь, доверие к миру и уверенность в себе. Он начинает воспринимать окружающий мир как нечто иное, не совпадающее с ним самим, и выражать свое отношение к нему. Поэтому внимание и разговор матери с ним жизненно необходимы.

Под влиянием общения возникают и развиваются предметные действия, что приводит к возрастанию интереса к предметам и к повышению познавательной активности. Но пока это все лишь интерес и сосредоточенное рассматривание, а не восприятие предмета. В этом периоде (первое полугодие жизни) нет устойчивого образа предмета. Предмет для младенца – это ограниченный объем пространства и все предметы в нем – это один предмет [4, с. 55].

Образ предмета и предметное восприятие формируется к концу первого полугодия с появлением акта целенаправленного хватания. Пока важная задача взрослого научить ребенка сосредотачиваться на воспринимаемых впечатлениях, вызвать у него зрительную и слуховую концентрацию (с помощью разнообразных игрушек: звучащих, светящихся, двигающихся и т.д.).

С 3 мес. можно учить малыша самостоятельно схватывать и удерживать предметы. Для этого нужна сенсомоторная координация. Например, если привязать к руке ребенка колокольчик, воздушный шарик, фигурку из карусели, то, двигая рукой, он будет сам вызывать перемещение и грохот предметов; вложить погремушку в руку, пусть малыш сам стучит и гремит ею.

Между 4–5 мес. появляется акт хватания. Его появлению способствуют манипуляции с предметом самого взрослого. Взрослый, являясь центром любой ситуации, придает предмету субъективную значимость и тем самым открывает для ребенка этот предмет. Благодаря этому младенец вычленяет предмет, сосредотачивается на нем зрительно и целенаправленно тянется к нему.

Во втором полугодии малыш предпочитает эмоциональному общению совместную игру с предметами. При этом ребенку нужно что-то делать именно со взрослыми, так удовлетворяется потребность в практическом сотрудничестве.

Основные средства общения этого периода – предметные действия и локомоции – позы и жесты для общения (протягивание предметов, бросание игрушек, изображение требуемых действия и др.) [4, с. 72]. Одинаковая реакция на положительные и отрицательные стимулы (с положительными эмоциями) сменяется различением положительных и отрицательных воздействий. При этом на отрицательные эмоции дети обижаются, отворачиваются, плачут.

После 5–6 мес. появляются качественные отличия в отношении к знакомым и незнакомым взрослым (в 1 мес. – малыши лишь смотрят, нет устойчивых реакций, в 2 мес. различают внимание и невнимание, встречают всех радостно, 3 мес. – начало дифференцирования (до 5 мес.) с положительного отношения ко всем окружающим, но близкому радуются больше, после 5мес. близкие вызывают яркие эмоции, незнакомые – смущение, страх, напряжение). Ярко выраженная привязанность формируется к концу 1 полугодия. Поэтому дети до 6 мес. легко и безболезненно адаптируются к новым взрослым и новым условиям при усыновлении, после 7 мес. разлука воспринимается тяжело и болезненно [4, с. 76].

Игры раннего периода неспецифичны: действия с предметами примитивны, однообразны, интерес быстро пропадает, со всеми предметами малыш действует одинаково – трогает, ощупывает, бросает, трясет и тянет в рот.

В 5–6 мес. все предметы схватываются одинаково – прижимая пальцы к ладони. Рука, тянущаяся к предмету, движется петлеобразно и может промахнуться. После 6–7 мес. происходит совершенствование хватания и усложнение движений руки через практику совместных игр: кулаки постепенно разжимаются и становятся более

гибкими. Поэтому полезно вкладывать в руки ребенка игрушки разной формы и величины, чтобы он подстроил к ним руку. И расположение пальцев при захвате тоже будет меняться (шарик возьмет растопыренными пальцами, палочку – ладошкой, шнурок – кончиками пальцев и т.д.). Так возникает координация руки и глаза – основа всех движений.

Дальнейшее развитие манипуляций состоит в том, что младенец начинает действовать двумя руками и двумя предметами одновременно (например, постукивает двумя предметами или формочками). Далее взрослый показывает специфические действиями с предметами: мячик можно катить, кольца пирамидки – надевать, волчок – крутить и т.д. Освоение их происходит к концу года.

Чтобы овладеть специфическими действиями с предметами, ребенку нужны разнообразные игрушки, которые позволяют увидеть результат своих действий – сжимание игрушки создает звук; потянув за веревочку, можно притянуть привязанный к ней предмет; нажав на кнопку – включить или выключить свет и др. От этих действий ребенок получает удовольствие и, значит, неоднократно повторяет действие.

Манипулирование с предметами создает условия для умственного развития ребенка, ведь таким образом ребенок познает свойства предметов, формирует представления о них, устанавливает простейшие связи и закономерности. Такая познавательная активность в дальнейшем способствует формированию разнообразных видов мышления.

Познавая свойства игрушек, малыш развивает зрительное восприятие формы и величины: чтобы взять что-либо, ему надо подстроить свою руку именно под этот предмет. Открывая свойства предмета (как падает, звучит, как сжимается, твердость/мягкость), он приобретает сенсорный опыт. Постепенно предмет остается в сознании как нечто существующее, ребенок понимает, что предмет, который он не видит, не перестал существовать, он просто находится в другом месте (если накрыть предмет платком, то ребенок сдернет платок, чтобы вновь увидеть его).

Переход к манипулированию двумя предметами открывает новые возможности для развития мышления – предметы можно разбирать на части, найти один предмет внутри, над, под другим, можно переместить один предмет другим. Развитие познавательной активности позволяет обнаруживать еще новые свойства предметов, а значит, растет познавательная потребность.

Однако познавательная активность и исследовательская деятельность определяются участием родителей.

Второе полугодие – период моторного и двигательного интенсивного развития. Если в начале полугодия малыш пребывает в горизонтальной плоскости на спине, животе, поднимается на локтях, то при вертикальном расположении ему открывается другая картина – более широкая панорама. Поэтому ему необходимо подняться повыше, даже если он не может еще сидеть самостоятельно.

Ползание – полезный для развития мускулатуры и костей, координации и согласованности движений способ передвижения. Именно ползание способствует гармоничному развитию и координации правого и левого полушарий головного мозга. К тому же этот акт важен для развития познавательной активности ребенка: можно везде проникнуть, все открыть и новое узнать [4, с. 92].

К 10–11 мес. ребенок чаще встает на ножки, держась за опору, передвигается, тем самым подготавливает себя к прямохождению. Это действие требует координации и хорошего равновесия.

После 6 мес. складываются предпосылки и условия овладения речью. Происходит развитие понимания речи взрослых и развитие предречевых вокализаций ребенка (предшественников активной речи).

Понимание речи связано с развитием слуха, предречевых вокализаций – с отработкой речевых артикуляций. В первом полугодии разговор вызывал оживление ребенка. Во втором происходит различение самих звуков через тембр и тон. Овладение речью возможно на основе фонематического слуха, который осуществляет анализ слова. Его интенсивное развитие начинается во втором полугодии, в результате к концу года ребенок понимает многие слова взрослого. Это проявляется в умении 6–7 мес. детей повернуть голову в сторону названного предмета, в 7–8 мес. находить его в любом месте. В этом же возрасте по

просьбе взрослого малыш проделывает простые движения – на слово «ладушки» хлопает в ладоши, «до свидания» – машет рукой и т.д. К концу года понимает названия большинства своих игрушек и простых знакомых действий (пить, есть, лежать, ходить и др.) [4, с. 98].

Развивается лепет, с его появлением ребенок охотно использует свои голосовые возможности для привлечения внимания окружающих. К концу года уже можно услышать лепетные тирады с интонационным рисунком. «Лепетное говорение» всегда обращено к взрослому и является предвестником активной речи. К концу года у многих детей уже есть отдельные слова, которые имеют свое постоянное значение и свое звучание – ам-ам (кушать), няй-няй (дай), ав (собака). Появление лепета – результат насыщения слышимой речью. Но звучащая речь всегда должна быть связана с близким человеком.

Эмоциональное общение создает чувство свободы и комфорта, без которого невозможна собственная активность. Заинтересованность в общении со взрослым делает ребенка более внимательным к его речи: сосредотачивает на звуках голоса и на внешних органах. Поэтому нужно разговаривать с младенцем с подчеркнутой артикуляцией, глядя ему в глаза, и как можно чаще.

В этом периоде усиливается переживание самого себя как действующего начала. Наличие образа самого себя ярко проявляется при наблюдении своего отражения в зеркале (размахивает руками, перебирает пальцами, постукивает, наблюдает за отражением, совершив движение, смотрит на реальную руку и т.д.; все эти действия с паузами). Так ребенок узнает себя.

Острое переживание себя как активного, действующего начала проявляется в кризисе первого года жизни. Самостоятельность резко возрастает (встал на ноги и учится ходить самостоятельно). Свобода передвижения приносит чувство независимости от взрослого (бегает, все хватает, везде залезает, все пробует). Стремление к независимости может отражаться в негативном поведении ребенка: хочет решать сам, когда и куда пойдет, что будет надевать и т.д. Но при этом появляются попытки самостоятельных действий: самостоятельно поесть, одеться и др. Повышается капризность, обидчивость, чувствительность.

Кризис первого года характеризуется психическими преобразованиями, затрагивающими личность в целом [4, с. 109].

Первое приобретение – способность действовать не только под влиянием воспринимаемых объектов, которые поставляет взрослый, но и под влиянием всплывающих в памяти образов и представлений. Это т.н. «мотивирующие представления», составляющие центральное новообразование первого года жизни. Возникают собственные, независимые от взрослого желания ребенка. Если раньше окружающие предметы становились значимыми в руках взрослого, то теперь они влекут малыша независимо от взрослого.

Появляются первые запреты, ведь не все желания могут быть удовлетворены (засунуть пальцы в розетку, вылить воду на пол и др.). Поэтому желание длится, и возникает такое состояние желания, стремление, которое очевидно для ребенка. Если требование удовлетворяется сразу, то этого требования как бы и не существует для ребенка. Невыполнение его порождает стремление, которое ребенок переживает и тем самым узнает. Средством удержания своих желаний становится слово, которое включено в ситуацию стремления и обозначает его.

В этот период возникает автономность ребенка от взрослого, резко повышающая его собственную активность. Но эта автономность относительная. Взрослый необходим, но иначе: ребенку нужно не только хорошее отношение к нему вообще, а к его конкретным действиям и к его успехам. Без оценки и поддержки он не может осуществлять свою самостоятельность и активность. Отсюда повышенная чувствительность годовалых детей к поощрениям и порицаниям. Ориентация на оценку взрослого является еще одним качественным преобразованием, которое происходит в этот кризисный период.

Речевому развитию до года уделяется большое внимание при обследование ребенка в разные периоды. Особенности раннего речевого статуса являются диагностическим показателем наличия/отсутствия отклонений/задержек в развитии.

Следует запомнить, что в первый год закладываются основы для дальнейшего речевого общения: примерно с 2 мес. появляется гуление, с 4 мес. – лепет, с 6 мес. развивается понимание слов взрослого. Первые слова появляются в конце первого–начале второго года жизни, обычно это 10–12 слов (чаще всего обозначающие близких взрослых: мама-папа-баба, а также окружающие предметы) [1, с. 10].

Динамическое наблюдение за речью может привести к выявлению проблем, требующих незамедлительной диагностики:

– в первые полгода отсутствие реагирования на звуки, поворота головы в сторону взрослого, недостаточная интонационная выразительность, немодулированность крика, отсутствие подготовительного кряхтенья перед криком, однообразное гуление, отсутствие смеха, нет избирательного внимания к речи человека [2, с. 16];

– в 7–10 мес. – отсутствие или рудиментарность лепета (нет отраженного лепета), невыполнение простых словесных команд, отсутствие подражательных игровых действий [2, с. 17];

– в 10–12 мес. – отсутствие реакции ребенка на свое имя, лепетных слов [2, с. 17].

Обычно психодиагностическое изучение детей начинают после 1,5–2 мес. Объектами такого изучения становятся дети с признаками раннего органического поражения мозга или находящиеся в условиях социальной или эмоциональной депривации.

Методики включают наборы заданий, направленных на изучение моторной, речевой, познавательной, социальной сфер. Результаты изучения ребенка оцениваются путем сравнения их с нормативом. Исследование позволяет решить, находится ли формирование психики ребенка в пределах нормы, а если отстает, то какие сферы наиболее страдают.

В качестве нормативов можно опереться на данные О.В. Баженовой (цитирование по кн. Левченко И.Ю. «Психолого-педагогическая диагностика»).

Таблица

Нормативы нервно-психического развития детей первого года жизни (по О.В. Баженовой)

Возраст, мес.	Сфера					
	Двигательная	Сенсорная	Эмоциональная	Голосовая активность	Практическое действие	Взаимодействие со взрослыми
1	2	3	4	5	6	7
1		Смотрит на мать, когда она с ним разговаривает, при этом открывает и закрывает рот. Прослеживает горизонтальное движение объекта от середины поля зрения				
1,5		Следит за двигающимся человеком. Прослеживает движение объекта от периферии к центру поля зрения				
2–3		Развиты реакции глаз – фиксация, конвергенция, фокусировка. Поворачивает голову на звук, который слышен на уровне уха. Рассматривает руки. Следит за разнообразным движением игрушки	Появление улыбок на тактильное воздействие, на говорящее лицо. Формируется комплекс оживления на говорящее лицо и несколько позже – на яркий предмет	Возникновение первых спонтанных вокализаций	Дотрагивается до игрушек, подвешенных над грудью. Пристальное внимание к объектам. Появление движения в руках при виде погремушек, помещенных в зону непосредственной досягаемости	Интерес к окружающим. Зрительный и эмоциональный контакт

1	2	3	4	5	6	7
3–4	Хороший контроль головы. Опора на руки в положении лежа на животе	Прослеживает невидимую траекторию движения объекта (экран 10–12 см). Реагирует на исчезающий объект. Локализует звук; узнает маму	Комплекс оживления вызывается легко. Возникает часто	Гуление. Расширение репертуара случайно произносимых звуков (а, у, я, м, п) и использование их при общении со взрослыми	Произвольный захват. Неспецифические манипуляции. Оральные контакты с объектом	Интерес к окружающим. Узнает мать. Возбуждается и предвосхищает общение. Возможны зрительный и эмоциональный контакты
5–6	Сформирована зрительно-моторная координация (может точно дотронуться до предмета под контролем зрения). Может длительно удерживать предмет в руках	Улыбается своему отражению в зеркале. Перестает рассматривать руки. Больше внимания уделяется игрушкам. Появляются первые любимые игрушки. Поворачивает голову на звук, который раздается ниже уха. Имитирует слышимые звуки	Формируется контроль над отрицательными эмоциями. Это проявляется в модуляциях крика, сдерживании плача, паузой в плаче для восприятия реакции взрослого. По-разному реагирует на лица знакомых и незнакомых взрослых	Вокализации при манипуляциях с объектами (голосовое сопровождение действий). Требование внимания осуществляется криком. Произносит отдельные слоги (или звукосочетания). Начало лепета	Часто берет игрушку из рук взрослого. Формирование захвата. Берет вторую игрушку, потрясет первую. Зрительно контролирует манипуляции. Все тянет в рот. Любит играть с бумагой. Подносит ко рту бутылочку	Инициирует общение (провоцирует); прислушивается к речи; поворачивает голову на звуки человеческого голоса. Тянет руки, когда хочет, чтобы его взяли на руки. Отмечаются первые попытки подражания. Понимает жест (ручки, ручки). Выявляется реакция возбуждения, если ребенок слышит шаги
7–8	Может сам сидеть. Хорошо переворачивается в любую сторону из любого положения	Приспосабливает позу; занимает удобную позицию для наблюдения. Находит наполовину спрятанный предмет, легко снимает наброшенный на него платок. Дифференцирует незнакомых	Возникновение реакции протеста на воздействие незнакомого взрослого	Длительный лепет, повторное произнесение отдельных слогов, появление псевдослов, выражающих отношение ребенка к происходящему	Перекладывает предмет из руки в руку, удерживает две игрушки, захватывает предъявленную игрушку со стороны свободной руки. Удерживает игрушку при зрительном контроле. Берет вторую игрушку со стороны занятой руки. Пытается достать предмет из-за барьера, помещенного в одной из половин поля зрения, используя ближайшую к барьеру руку	Имитирует действия и шумы. Старается привлечь внимание покашливанием, кряхтением. Может играть в игры с идентичными ролями. Сжимает губы, когда не хочет есть. Понимает запрет. Имитирует звуки. Отводит руки мамы, отвлекает ее, если она собирается делать неприятные процедуры (чистить носик, ушки)
9–10	Находит спрятанный на глазах предмет. Вынимает интересные вещи из кармана взрослого, если видел, как их туда положили			Появление вокализаций в конце и в начале действий	Может взять маленький предмет: таблетку, горошинку. Может совершать специфичные манипуляции: катать машинку	Тянет маму за одежду, требуя внимания; машет «до свидания», отвечает взглядом или движениями на вопрос «где?». Играет в игры с неидентичными ролями, где действия ребенка и взрослого не распределены (мама дает платок – ребенок прячется за него). Игра «Дай – отдай». Ненадолго отдает игрушку

1	2	3	4	5	6	7
11–12	Переступает ногами. Ходит самостоятельно	Проявляет интерес к картинкам в книге. Поворачивается на собственное имя. Дифференцирует тон		Существование особых слов-меток, понятных только ребенку и взрослому. Произвольное повторение отдельных слогов. Может произносить отдельные слова. Понимает их предметную соотнесенность	Складывает игрушки в корзину. Достает предмет из-за барьера дальней рукой; царапает картинки; пытается листать книги. Почти не тянет предметы в рот, но часто бросает их на пол	Бросает игрушки, чтобы подняли, помогает одевать себя. Владеет указательным жестом; мотает головой, выражая протест. Вокализирует в конце и в начале действий

Динамическое наблюдение в раннем возрасте способствует своевременному анализу этапов развития всех сфер деятельности младенца. Анализ позволяет увидеть разного рода задержки в развитии и наметить пути решения проблемы. Родителям также важно быть осведомленными в особенностях каждого возрастного периода, так как именно они имеют возможность обеспечить профилактику отклонений (при условии отсутствия органического поражения головного мозга) в развитии психики ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаркуша, Ю.Ф. Как говорить с малышом. Конспекты для родителей [Текст] / Ю.Ф. Гаркуша. – М.: Парадигма, 2013. – 80 с.
2. Давидович, Л.Р. Ребенок плохо говорит. Почему? Что делать? [Текст] / Л.Р. Давидович, Т.С. Резниченко. – М.: Издательство ГНОМ и Д, 2007. – 96 с.
3. Левченко, И.Ю. Психолого-педагогическая диагностика [Текст] / И.Ю. Левченко, С.Д. Забрамная, Т.А. Добровольская. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 320 с.
4. Смирнова, Е. Ползунки и ходунки. Три первых года жизни малышей [Текст] / Е. Смирнова. – М.: Ломоносовъ, 2009. – 272 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Светлана Юрьевна Панкова

заведующая кафедрой психологии и специальной педагогики ИРОСО, кандидат психологических наук.

С отличием окончила в 2002 году Сахалинский государственный университет по специальности «учитель русского языка и литературы, учитель-логопед».

Защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Представления о пространстве и времени людей, проживающих в различных географических условиях».

С 2006 по 2014 гг. работала в Сахалинском государственном университете преподавателем психолого-педагогических дисциплин. Автор более 40 научных публикаций, среди которых монография и несколько учебно-методических пособий.

Руководит областной экспериментальной площадкой «Система психолого-педагогического сопровождения интегрированного обучения в массовой образовательной школе» на базе МБОУ СОШ № 5 с. Троицкое.

Участник международных, всероссийских, региональных и областных научно-практических конференций по проблеме образования.

Сфера научных интересов: профессиональная переподготовка педагогических работников, этнопсихология, логопедия.

Ольга Николаевна Сыромятникова

учитель-логопед Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения № 42 «Черёмушки», г. Южно-Сахалинск.

Педагогический стаж 24 года. В 1988 году окончила Южно-Сахалинский педагогический институт (ЮСГПИ) по специальности «учитель начальных классов».

В 2010 г. окончила факультет дополнительного образования ИРОСО по специальности «учитель-логопед».

Участвовала в городских мероприятиях: открытое занятие «Сахалин – мой край родной»; городской детский смотр-конкурс чтецов, посвященный Дню Победы «Вечная слава героям», участник конкурса среди логопедов города «Лучший логопедический кабинет».

Имеются благодарности и благодарственные письма «За добросовестный труд в деле воспитания дошкольников». Награждена Почетными грамотами Департамента образования г. Южно-Сахалинска «За добросовестный труд в системе образования».

Последние несколько лет характеризуются ростом числа детей с нарушениями речи в разной степени. Основными причинами, способствующими этому, считаются: увеличение количества детей, рождающихся с признаками перинатальных патологий; ухудшение состояния здоровья детей из-за неблагоприятной экологической обстановки; создание отрицательного психологического климата в некоторых семьях. Анализируя речевые нарушения у дошкольников, следует рассматривать речевую деятельность как сложную многоуровневую функциональную систему, составными частями которой являются фонетика, лексика, грамматика, зависящие одна от другой и обусловливающие друг друга. Вступая во взаимодействие, они формируют языковые навыки и протекание речевого процесса у ребёнка в целом [3].

Развитие речи идёт в нескольких направлениях: совершенствуется её практическое употребление в общении с другими людьми. Вместе с тем речь становится основой перестройки психических процессов, орудием мышления [1]. Уже давно доказано, что наиболее благоприятный

возраст для развития речи ребёнка – это период от 1 года до 3 лет. Если ребёнок по каким-либо причинам не получил должного речевого развития, то потом с огромным трудом навёрстывает упущенное. При правильном воспитании к третьему году жизни у ребёнка наряду с увеличением количества употребляемых слов возникают первые зачатки фразовой речи: двухтрёхсловные предложения. Ребёнок общается с взрослыми с помощью речи. Это тот уровень овладения речевой деятельностью, когда говорящему необходимо чётко представлять себе последовательность событий, о которых пойдёт речь, суметь найти нужные формы для выражения этой последовательности и своего отношения к событию. На основании диалогической речи происходит активное овладение грамматическим строем родного языка. Основным источником развития грамматической стороны речи детей является повседневное общение ребенка с близкими взрослыми, совместная деятельность с ними [2]. В младшем дошкольном возрасте – это ситуативно-деловое общение, в старшем – внеситуативное общение. Речь – это «разные формы применения языка в различных ситуациях общения», язык – это средство общения, а речь – сам процесс общения [6]. Так, у детей бывает нарушена именно речь. Языку учат с рождения, ребёнок учится понимать речь, усваивает язык жестов и мимики, интонации. Мы занимаемся коррекцией не языка, а именно речи, что определяет и особенности методики работы. Поиск наиболее эффективных путей преодоления проблем речевого развития делает необходимым тщательный анализ механизмов становления языковых операций, а именно – формирование грамматического строя речи. Ряд авторов (А.В. Короткова, Р.И. Лалаева, Е.М. Мастюкова, Т.Б. Филичева) отмечают вторичное недоразвитие грамматического строя речи у детей с общим недоразвитием речи (ОНР). Однако вопрос о его особенностях до настоящего времени остается одним из недостаточно изученных в логопедии [7]. С точки зрения уровня несформированности грамматического строя речи данная категория детей характеризуется неоднородностью, вариативностью симптоматики. У детей с нарушенным речевым развитием формирование грамматического строя речи происходит с большими трудностями, чем овладение активным и пассивным словарем. Это обусловлено тем, что грамматические значения всегда более абстрактны, чем лексические, а грамматическая система языка организована на основе большого количества языковых правил [4]. Недостаточное понимание грамматических форм является следствием недоразвития активной речи, речевого опыта в целом, отсутствие которого препятствует выработке так называемого чувства языка, благодаря которому ребенок эмпирически овладевает всей сложной системой грамматики русского языка. Учёный-лингвист А.Н. Гвоздев в своих работах анализировал процесс усвоения ребёнком фонематической системы и грамматического строя языка. Им были выделены периоды в формировании грамматического строя русского языка, характеризующиеся специфическими особенностями:

– период предложений, состоящих из аморфных слов-корней, которые употребляются в одном неизменном виде во всех случаях, где они используются;

– период усвоения грамматической структуры предложения, связанный с формированием грамматических категорий;

– период усвоения морфологической системы русского языка, характеризующийся усвоением типов склонения и спряжения [5].

Дети с общим недоразвитием речи проходят те же этапы развития речи, что и дети с нормальным развитием речи, только намного медленнее. Это положение очень важно для нас. У детей с ОНР присутствуют типичные проявления, указывающие на системное нарушение речевой деятельности. Одним из ведущих признаков является более позднее начало речи – к 3–4 годам, а иногда и гораздо позже, при этом речь аграмматична, недостаточно фонетически оформлена [5]. У дошкольников с третьим уровнем ОНР отмечается недостаточное понимание изменений значения слов, выражаемых приставками, суффиксами; наблюдаются трудности в различении морфологических элементов, выражающих значение числа и рода; затруднено понимание логико-грамматических структур, выражающих причинно-следственные, временные и пространственные отноше-

ния. Почти у всех детей наблюдаются отклонения при использовании в речи форм именительного и родительного падежей множественного числа некоторых существительных (дом – домы – домов). Часто допускаются ошибки в употреблении словосочетаний, включающих количественные числительные (пять деревов). Реже наблюдается неправильное согласование прилагательных с существительными в роде, числе, падеже. Важной особенностью речи детей с ОНР является недостаточная сформированность словообразовательной деятельности. Стойкие и грубые нарушения наблюдаются при попытке образовать слова, выходящие за рамки повседневной речевой практики. Часто дети подменяют операцию словообразования словоизменением. У детей с третьим уровнем речевого развития обнаруживается несформированность навыков практического словообразования: относительные прилагательные от существительных (сок из яблок – яблоковый), уменьшительно-ласкательная форма (ключ – ключечик).

Неполноценная речевая деятельность накладывает отпечаток на формирование у детей сенсорной, интеллектуальной и аффективно-волевой сферы. Наблюдается недостаточная устойчивость внимания, снижена вербальная память, страдает продуктивность запоминания. Дети отстают в развитии словесно-логического мышления, без специального обучения с трудом овладевают анализом и синтезом, сравнением и обобщением [8]. Наряду с общей соматической ослабленностью им присуще и некоторое отставание в развитии двигательной сферы: плохая координация движений, снижение скорости и ловкости выполнения движений по словесной инструкции. У них более выражены тенденции к спонтанному развитию, к переносу выработанных речевых навыков в условиях свободного общения, что позволяет скомпенсировать речевую недостаточность до поступления в школу. Описанные проблемы проявляются более отчетливо у детей при обучении в школе, создавая большие трудности в овладении письмом, чтением.

Для коррекционной работы нами были выбраны четырнадцать детей из подготовительной к школе группы. Данная группа детей была разделена на контрольную и экспериментальную (по семь детей в каждой). Коррекционная работа проводилась в МБДОУ № 42 «Черёмушки» г. Южно-Сахалинска с сентября 2012 г. по апрель 2013 г. Форма работы – занятия индивидуальные (20 минут) и подгрупповые (30 минут). В контрольной группе дети занимались с логопедом по стандартной программе Т.Б. Филичевой и Г.В. Чиркиной, а в экспериментальную группу вошли дети, занимающиеся по аналогичной программе Т.Б. Филичевой и Г.В. Чиркиной, в которую были включены элементы коррекционного воздействия из методик А.Н. Гвоздева и Г.А. Каше [5, 7]. Программа логопедической работы разработана с учетом имеющихся у дошкольников отклонений в речевой деятельности. Цель этих методических разработок – комплексная подготовка детей к обучению в школе.

В стандартной программе Т.Б. Филичевой и Г.В. Чиркиной выделены основные задачи коррекционной работы: практическое усвоение лексических и грамматических средств языка; формирование полноценной звуковой стороны речи (воспитание артикуляционных навыков, правильного звукопроизношения, слоговой структуры и фонематического восприятия); подготовка к грамоте; овладение элементами грамоты; развитие связной речи. Для осуществления экспериментально-коррекционной работы нами была выбрана одна из задач – формирование грамматического строя речи. Эта работа проводилась в следующих направлениях: 1) обучение детей построению сложносочиненных и сложноподчиненных предложений; 2) обучение приемам словоизменения; 3) обучение приемам словообразования.

Последовательность усвоения ребенком грамматических форм слова определяется семантической функцией и частотностью использования в речи окружающих. В течение определенного времени дети используют только одно, наиболее продуктивное окончание. Среди грамматических форм существительных усваиваются беспредложные формы косвенных падежей: винительного, родительного, творительного. Постепенно в речи детей наблюдается дифференциация форм единственного и множественного числа глаголов изъявительного наклонения, усваивается изме-

нение по лицам, разграничиваются формы настоящего и прошедшего времени.

Формирование грамматического строя речи – процесс плавный, поэтапный: сначала ребёнок научается однословным предложениям, затем – использует предложения из двух и более слов. Работая над простым двухсоставным предложением, можно использовать глаголы 3-го лица единственного числа путём «наращивания» к глаголу повелительного наклонения 2-го лица единственного числа звука «т»: спи – спит, сиди – сидит и т.д. Необходимо научить детей отвечать на вопросы по сюжетным картинкам: «Кто это?», «Что делает?». Постепенно учим согласовывать подлежащее и сказуемое в 3-м лице множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения (Дети спят. Дети кушают). Происходит дальнейшее усвоение грамматической структуры предложения, связанное с формированием грамматических категорий и их внешнего выражения. В процессе работы наблюдается быстрый рост разных типов простого и сложного предложений, члены которых получают выражение в синтаксических средствах языка. Всё чаще в речи ребёнка используются предлоги, служебные слова и союзы для выражения синтаксических отношений. При работе над распространенным предложением необходимо учитывать следующее: ребенок точно и четко должен понимать значение каждого слова в предложении; слоговая структура слов и грамматические формы должны быть доступны ребенку; ребенок должен употреблять глаголы при составлении предложений. Прежде чем научить детей составлять сложные предложения, необходимо отработать отдельные словосочетания (прилагательное + существительное, глагол + существительное, личные местоимения + существительное, наречие + существительное). Также предварительная работа проводится по обучению употреблять предложения с однородными членами. После того как дети научились правильно составлять предложения с однородными членами, следует переходить к обучению составлять разные виды сложного предложения. Начинать надо с работы над сложноподчиненным предложением. При обучении детей правильному синтаксическому и грамматическому построению сложного предложения удачно применяется вопросно-ответная форма речи. У детей не вызывает трудностей использование сложноподчиненных союзов (потому что, чтобы). Здесь необходимо следить за грамматически правильным оформлением всего предложения, особенно его подчинительной части, так как в придаточном предложении дети обычно опускают вторую часть союза или подлежащее. При работе над сложносочиненным предложением дети учатся употреблять противительный союз «а». Эффективными приемами работы над предложением являются: составление предложений по опорным словам, по демонстрации действий, досказывание предложений словами. Логопедическая работа направлена на то, чтобы научить детей составлять предложения разных типов. При этом необходимо научить детей выражать связь между словами с помощью окончаний. На этом этапе работы недопустимы однословные ответы детей, необходимо добиваться проговаривания всего предложения с правильным грамматическим оформлением. С помощью вопросов логопед уточняет порядок слов в предложении, следит за тем, чтобы ребенок при составлении предложений не опускал глагол, а употреблял его в нужной форме, согласуя в числе и лице с существительным. Сначала лучше ставить одни и те же вопросы, чтобы однородность значения падежа облегчила ребенку его усвоение. Например, для усвоения переходности действия, выраженного винительным падежом, логопед задает однотипные вопросы, требующие ответа, с употреблением существительного в винительном падеже единственного числа: «Что кушает мальчик? Что кушает девочка?» Аналогично ставятся вопросы к дополнению, выраженному дательным падежом, обозначающим лицо, на которое направлено действие, и творительным падежом, обозначающим орудие действия. В процессе освоения связной речи и рассказывания дети старшего дошкольного возраста начинают активно пользоваться формальной сочинительной связью. Возрастает удельный вес простых распространенных предложений, сложносочиненных и сложноподчиненных. К старшему дошкольному возрасту овладение словосочетаниями практически завершается, однако могут наблюдаться ошибки, например: в про-

цессе построения предложений дети могут использовать неправильный порядок слов при образовании словосочетаний, могут наблюдаться единичные ошибки в словосочетании, трудности примыкания, согласования и управления.

Работа по словоизменению проводилась на словах, при изменении которых сохранялось количество слогов в измененном слове. Приступать к данной работе возможно только тогда, когда в активном словаре детей имеется достаточное количество названий предметов и названий действий. Обучаясь приемам словоизменения, дети научились образовывать, употреблять и сопоставлять существительные единственного и множественного числа, прилагательные, различающиеся по числам и родам, различные формы глаголов.

В процессе коррекционной работы в экспериментальной группе использовались следующие **приемы**:

• изменение существительных по числам и падежам (упражнения «Скажи правильно», «Один – много», «Чего не стало?»);

• согласование слов в роде, числе, падеже во фразе (упражнения «Подбери словечко», «Что может быть?»);

• договаривание предложений (упражнения «Скажи дальше», «Закончи предложение»);

• придумывание предложений с заданным словом или по опорным словам; составление предложений из набора предложенных слов (упражнение «Собери слова в предложение»);

• придумывание предложений по картинке.

В системе специального обучения детей нами учитывались особенности речевого развития дошкольников, использовалась игра и другие продуктивные виды деятельности с целью формирования потребности в овладении речевыми средствами. При этом система специального обучения опиралась не только на закономерности формирования речи в норме, но и на своеобразие речевой деятельности при её патологии. Коррекционные занятия с детьми строились по нескольким направлениям, как в плане социализации и развития личности ребёнка, так и по развитию речи, причём учитывалась степень поражения речи. Так, работа по словообразованию – это уже достаточно высокая степень подготовленности детей с хорошо развитым лингвистическим слухом, с определёнными знаниями по грамматике, строению слова.

Для работы над словообразованием применялись игры и методики, не только специализированные для детей с нарушениями речи, но и методики, применяемые в работе с нормально говорящими детьми. Благодаря этому виду работы у детей сформировались умения образовывать новые слова разными способами. Например, суффиксальным способом: стул – стульчик, мяч – мячик (упражнения «Большой – маленький», «Скажи ласково»); префиксальным способом – образование глаголов с помощью разных приставок (чтобы научить детей дифференцировать совершающиеся действия, необходимо придать этим действиям наибольшую конкретность, связав с хорошо знакомой ситуацией), и, наконец, – научились различать значения приставок в причастиях.

Формирование грамматического строя языка (синтаксиса, морфологии, словообразования) у дошкольников с речевыми нарушениями имеет свою специфику, и для его развития должны применяться различные педагогические средства, приемы, формы работы.

В таблице представлены результаты обследования контрольной и экспериментальной групп до и после коррекционной работы.

Таблица

Результаты обследования грамматического строя речи подготовительной группы

	Контрольная группа			Экспериментальная группа		
	сложное предложение	**словоизменение**	**словообразование**	**сложное предложение**	**словоизменение**	**словообразование**
До коррекции (%)	48	55	48	48	55	48
После коррекции (%)	52	62	54	55	64	55

Таким образом, результаты исследования до и после коррекционной работы, очевидны. Нами отмечены несущественные, но всё же различия в сформированности у детей грамматического строя речи по трем аспектам. Результативность работы со сложными предложениями повысилась в экспериментальной группе на 7% и в контрольной на 4%. Работа по словоизменению улучшилась в экспериментальной группе на 9%, в контрольной на 7%. Навыки словообразования сформированы в экспериментальной группе на 7%, а в контрольной – на 6%.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сказать, что, работая по основным направлениям формирования грамматического строя речи у дошкольников с третьим уровнем ОНР, используя специальные приемы и методики, можно достичь положительной динамики в данном вопросе.

Грамматическая работа с детьми не может и не должна рассматриваться как решение задачи исправления грамматических ошибок, зазубривание отдельных трудных грамматических форм. Речь должна идти о создании условий для полноценного освоения грамматического строя языка, прежде всего его системы, богатства синтаксических, морфологических и словообразовательных средств на основе развития и поощрения самопроизвольной поисковой активности ребенка в сфере грамматики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников [Текст] / М.М. Алексеева, В.И. Яшина. – М., 1997. – 400 с.
2. Арушанова, А.Г. Формирование грамматического строя речи [Текст] / А.Г. Арушанова. – М., 2005. – 296 с.
3. Вершина, О.М. Особенности словообразования у детей с общим недоразвитием речи [Текст] / О.М. Вершина // Логопед. – 2004. – № 1.
4. Волосовец, Т.В. Преодоление общего недоразвития речи дошкольников [Текст] / Т.В. Волосовец. – М., 2004. – 287 с.
5. Гвоздев, А.Н. Значение изучения детского языка для языкознания [Текст] / А.Н. Гвоздев. – М., 1962. – 467 с.
6. Жукова, Н.С. Логопедия [Текст] / Н.С. Жукова, Е.М. Мастюкова, Т.Б. Филичева. – Екатеринбург, 2000. – 316 с.
7. Каше, Г.А. Подготовка к школе детей с недостатками речи [Текст] / Г.А. Каше. – М., 1984. – 205 с.
8. Лалаева, Р.И. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников [Текст] / Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова. – СПб., 1999. – 160 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Татьяна Алексеевна Титеева
старший преподаватель кафедры психологии и специальной педагогики ИРОСО.
Область научных интересов и направления работы: детская психология, специальная психология, этнопсихология.

В настоящее время образовательные организации переходят на новые стандарты образования, что задает жесткие требования к работе школ и детских садов, в том числе требования к педагогам-психологам. С переходом образовательных организаций на федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС) изменились и требования к педагогу. В соответствии со стандартами педагог обязан обеспечить каждому учащемуся индивидуальную образовательную траекторию. Ее невозможно разработать без знания индивидуально-психологических особенностей детей. Такие данные, как правило, предоставляет педагог-психолог. В настоящее время, к сожалению, не все школы обеспечены психолого-педагогическим сопровождением образовательного процесса [1].

Введение нового стандарта общего образования существенно изменяет всю образовательную ситуацию в школе, определяя точное место приложения психологических знаний в содержание и организацию образовательной среды, что делает обязательной, конкретной и измеримой деятельность педагога-психолога как полноценного участника образовательного процесса. Изменение парадигмы педагогического образования и превращение его по существу в образование психолого-педагогическое означает необходимость такого содержания, которое позволит осуществлять в процессе своей профессиональной деятельности обучение, ориентированное на развитие учащихся, учет их особенностей и всестороннее раскрытие их интеллектуального и личностного потенциала [1].

Педагог-психолог может и должен играть ключевую роль в обновленной системе образования, в реализации современных образовательных стандартов. Психологическое сопровождение предполагает целостный и непрерывный комплекс мер, предусматривающий применение адекватных форм, методов, приемов взаимодействия всех участников образовательного процесса [4]. Работа педагога-психолога, таким образом, становится необходимым элементом системы управления образовательным процессом школы, поскольку результаты его деятельности предполагают оценку качества обучения в школе по ряду обязательных критериев. Введение указанных критериев определяет весь процесс модернизации психолого-педагогической подготовки участников образовательного процесса.

Цель работы педагога-психолога образовательной организации – методическое обеспечение всех участников образовательного процесса в вопросах осуществления психолого-педагогического сопровождения обучающихся в соответствии с требованиями ФГОС.

Новые задачи педагога-психолога образовательной организации:

1. Создание системы психологического сопровождения введения новых стандартов в образовательный процесс.

2. Обеспечение формирования и развития универсальных учебных действий как собственно психологической составляющей ядра образования.

3. Разработка критериев и методов оценивания сформированности метапредметных и личностных компетенций.

4. Разработка системы повышения квалификации педагогов и просвещения родителей в вопросах формирования метапредметных и личностных компетенций.

5. Взаимодействие с участниками образовательного процесса для выстраивания индивидуальных образовательных траекторий детей и развивающей траектории образовательной организации.

6. Подготовка пакета методических материалов по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся.

Таким образом, новые задачи педагога-психолога можно объединить в две основные: с одной стороны, он должен оценивать результаты введения новых образовательных стандартов, а с другой стороны – влиять на них через взаимодействие с администрацией, педагогами, родителями, чтобы совершенствовать образовательные траектории каждого ребенка. Кроме того, педагогу-психологу необходимо владеть технологиями развития и оценки метапредметных и личностных компетенций.

Личностные результаты:

– готовность и способность обучающихся к саморазвитию;

– сформированность мотивации к обучению и познанию;

– ценностно-смысловые установки обучающихся, отражающие их индивидуально-личностные позиции, социальные компетенции, личностные качества;

– сформированность основ гражданской идентичности.

Метапредметные результаты включают в себя освоенные обучающимися универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные и коммуникативные), обеспечивающие овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться, и межпредметными понятиями:

– *познавательные универсальные действия* включают общеучебные, логические, действия постановки и решения проблем;

– *коммуникативные действия* обеспечивают социальную компетентность и учет позиции других людей, партнера по общению или деятельности, умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми;

– *регулятивные действия*, обеспечивающие организацию учащимся своей учебной деятельности.

Особую актуальность в условиях внедрения ФГОС приобрела проблема общих принципов преемственности между ступенями образованиями. Подготовка к обучению не должна дублировать программу первого класса, иначе процесс обучения в школе перестанет быть познавательным и развивающим для учеников. Но в то же время дети должны быть готовы к успешному освоению школьной программы.

В настоящее время приоритетом является обеспечение к концу дошкольного детства такого уровня развития каждого ребенка, который позволит ему быть успешным при обучении по программам начальной школы. Необходима и совместная работа педагога-психолога детского сада и педагога-психолога начальной школы. Многим педагогам-психологам школ хотелось бы иметь пакет исчерпывающей информации о развитии ребёнка на протяжении дошкольного детства и результатах диагностики готовности к систематическому обучению в школе. Это делают в детском саду, но не всегда передают в школы. Психологам школ эта информация необходима для того, чтобы иметь представление о динамике инди-

видуального развития каждого ребёнка, пришедшего в первый класс, с тем, чтобы была возможность линию этого развития продолжить, а не начать изучение заново.

Таким образом, основным приоритетом работы педагога-психолога становится создание психолого-педагогических условий, способствующих реализации основной образовательной программы.

Психолого-педагогические условия реализации основной образовательной программы начального общего образования (п. 28 ФГОС НОО) и основного общего образования (п. 25 ФГОС ООО) должны обеспечивать:

1. Преемственность содержания и форм организации образовательного процесса по отношению к начальной ступени общего образования.

2. Учет специфики возрастного психофизического развития обучающихся.

3. Формирование и развитие психолого-педагогической компетентности обучающихся, педагогических и административных работников, родительской общественности.

4. Вариативность направлений психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса в рамках ФГОС:

• сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся;

• формирование ценности здоровья и безопасного образа жизни;

• мониторинг возможностей и способностей обучающихся;

• выявление и поддержка одаренных детей, детей с ограниченными возможностями здоровья;

• психолого-педагогическая поддержка участников олимпиадного движения;

• обеспечение осознанного и ответственного выбора дальнейшей профессиональной сферы деятельности;

• формирование коммуникативных навыков в разновозрастной среде и среде сверстников;

• поддержка детских объединений, ученического самоуправления.

5. Диверсификацию уровней психолого-педагогического сопровождения (индивидуальный, групповой, уровень класса, уровень учреждения).

6. Вариативность форм психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса в рамках ФГОС (профилактика, диагностика, консультирование, коррекционная работа, развивающая работа, просвещение, экспертиза) [6, 7, 8].

Модернизация образования имеет системно-методологический характер, но эти изменения в большинстве случаев неясны современному педагогу. Поэтому вектор ответственности во многом смещается на педагога-психолога. Методическая помощь педагогам в этом случае сводится к обоснованному выбору и представлению поведенческих индикаторов, указывающих на уровень сформированности того или иного универсального учебного действия.

Учителю и педагогу-психологу необходимо работать вместе, в тандеме создавать необходимые условия для достижения планируемых в Образовательной программе начального и основного общего образования школы результатов развития обучающихся. И у каждого – своя зона ответственности: учитель отвечает за образовательный процесс, а педагог-психолог – за его психологическое обеспечение.

Возможны несколько направлений сотрудничества учителя и педагога-психолога.

Во-первых, это совместное участие учителя и педагога-психолога, наряду с другими специалистами, в проектировании следующих разделов Основной образовательной программы начального или основного общего образования школы, некоторые из которых являются подпрограммами:

• планируемые результаты освоения обучающимися основной образовательной программы начального или основного общего образования;

• программа формирования и развития универсальных учебных действий;

• программа воспитания и социализации обучающихся;

• программа коррекционной работы, которая разрабатывается при организации обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья;

• система оценки достижения планируемых результатов освоения ООП.

Во-вторых, это проектирование учебных и внеучебных ситуаций, направленных на развитие УУД разных видов, а также оперативный анализ уроков и внеурочной деятельности. Такое проектирование может осуществляться в рамках «консультаций-собеседований» учителя и психолога, на заседаниях школьного методического объединения учителей с участием педагога-психолога, а также в работе творческих групп специалистов (учителей и психологов) разных школ, работающих над проектами психолого-педагогического обеспечения реализации ФГОС. Этим обеспечивается выработка единой позиции в отношении выбора педагогических технологий, методов, средств, приемов, направленных на достижение планируемых результатов [2].

Третьей линией сотрудничества является разработка и реализация индивидуальных образовательных маршрутов. Согласно ФГОС, каждый ребенок должен обучаться в соответствии со своими индивидуальными образовательными потребностями, поэтому задача учителя – индивидуализировать образовательный процесс на основе отслеживания индивидуальной динамики развития обучающихся, что невозможно сделать без участия психолога. Согласно ФГОС, личностные результаты школьников могут быть измерены и проинтерпретированы только специалистом-психологом. Отслеживание метапредметных УУД может проводиться как только психологом или только педагогами, так и по схеме совместного психолого-педагогического мониторинга [2, 5].

Таким образом, для работы по новым образовательным стандартам педагогу-психологу необходимо:

1. Глубоко изучить понятие «универсальные учебные действия», их коренные отличия от знаний, умений и навыков, необходимые этапы их формирования.

2. Составить программу коррекционной работы для учащихся с ограниченными возможностями здоровья.

3. Освоить теорию и практику психолого-педагогического мониторинга планируемых результатов освоения Основной образовательной программы с целью разработки адекватной системы оценивания этих результатов (личностных и метапредметных).

Одним из приоритетных направлений в деятельности педагога-психолога должно стать и сотрудничество с родителями по вопросу их участия в образовательно-воспитательном процессе. В основе стандарта лежит общественный договор между личностью, семьей, обществом и государством. Следовательно, родители или законные представители обучающегося должны быть компетентными в вопросе образования их детей. В современном обществе всё больший оборот набирает потребительское отношение родителей к образованию как социальному институту. Для некоторых родителей образование превратилось в сферу услуг, то есть родители считают, что учителя обязаны дать некоторый объем знаний ребенку, а также воспитать его, а наши функции, как родителей, уже закончились. Эта тенденция является разрушительной как для ребенка, так и для самой семьи. Поэтому совершенно справедливо современное образование предусматривает максимальное участие родителей в образовании их детей. В этом направлении, безусловно, работают учителя, но во многих случаях необходимо участие школьного психолога.

Результативность деятельности педагога-психолога определяется по следующим критериям:

1. Достижение обучающимися планируемых показателей освоения Основной образовательной программы.

2. Психолого-педагогическое обеспечение преемственности содержания и форм организации образовательного процесса.

3. Обеспечение учета специфики возрастного психофизического развития обучающихся при реализации образовательной программы.

4. Достижение необходимого уровня психолого-педагогической компетентности педагогических и административных работников, родительской общественности.

5. Сформированность у обучающихся ценностных установок на здоровый и безопасный образ жизни.

6. Обеспечение дифференцированного и индивидуализированного обучения, в том числе реализация индивидуальных образовательных маршрутов и психологического сопровождения инклюзивного образования.

7. Функционирование системы мониторингов возможностей и способностей обучающихся, выявления и поддержки одаренных детей, детей с ограниченными возможностями здоровья.

8. Сформированность коммуникативных навыков обучающихся.

9. Обеспеченность психолого-педагогической поддержкой деятельности детских объединений, ученического самоуправления.

Таким образом, в связи с переходом на новые ФГОС перед психологической службой в системе образования возникают новые задачи, для решения которых педагогу-психологу необходимо в первую очередь повышать свою профессиональную компетентность в свете модернизации образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьева, М.В. Специфика деятельности педагога-психолога в условиях введения ФГОС [Текст] / М.В. Зиновьева, Г.В. Никифорова // Справочник педагога-психолога. – 2012. – № 4. – С. 4–8.
2. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: Пособие для учителя [Текст] / (А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.) / Под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2008.
3. Клюева, Т.Н. Как нам жить с новым стандартом? [Текст] / Т.Н. Клюева // Школьный психолог. – 2011. – № 9. – С. 33–34.
4. Никифорова, Г.В. Социально-психологическое проектирование в деятельности педагога-психолога в условиях внедрения ФГОС [Текст] / Г.В. Никифорова, А.В. Крупенина, И.В. Нестеренко-Костенко // Справочник педагога-психолога. – 2012. – № 10. – С. 4–7.
5. Применение психодиагностического инструментария педагогами-психологами в рамках сопровождения внедрения ФГОС [Текст] / Т.Н. Клюева, Ю.В. Бубнова, Т.В. Ларина и др. / Под общ. ред. Т.Н. Клюевой. – Самара: Региональный социопсихологический центр, 2011. – 104 с.
6. Федеральный государственный стандарт начального общего образования. – М.: Просвещение, 2009.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М.: Просвещение, 2010.
8. http://standart.edu.ru/

«НА ЗОЛОТОМ КРЫЛЬЦЕ СИДЕЛИ...»

Николай Александрович Литвинов

старший преподаватель кафедры психологии и специальной педагогики ИРОСО.

Окончил Южно-Сахалинский государственный педагогический институт (1977), физико-математический факультет, специальность «Учитель математики и физики» и Московский Всесоюзный институт повышения квалификации при МВД (1982), специальность «Психолог».

Награжден знаком «Почетный работник общего образования РФ». В ИРОСО работает с 2000 года.

Проводит судебно-психологические экспертизы для органов суда, прокуратуры и полиции.

Исследуемая проблема: психология здорового образа жизни, пути и способы его формирования у молодежи.

«...царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной. Кто ты будешь такой?» Далеко не случайно для названия и начала этой статьи мы выбрали старую, давно забытую считалку, которую использовали дети и подростки послевоенных, 60-х и 70-х годов в играх на выбывание. Этой считалкой определялись игровые роли и порядок их выполнения. «Прятки», «штандер», «вышибала», «классики» да и целый ряд других игр не обходились без этой процедуры считалок. И сами считалки и игровые роли всегда составляли важную часть жизни ребенка или подростка. Давали ему новые впечатления, заставляли проявлять эмоции, регулировать свое поведение, выполнять сложные игровые функции. Игра всегда была важной частью накопления жизненного опыта, его анализа, обобщения и дальнейшего использования. Игра существовала в цивилизованном обществе всегда. Археологические раскопки, даже очень древних культур, часто дают уникальные находки древних игрушек, игровых полей и фигур, игровых снарядов. Игры в куклы, в бросание и ловлю предметов, военные игры являлись важной частью обучения и воспитания подрастающего поколения. Игровая деятельность ребенка – важная часть его жизни. В игры с удовольствием играют и взрослые люди, сохраняя иногда мальчишеский азарт, увлеченность, возвращаясь во время игры в свои детские годы и воспоминания о них.

В последние годы происходит качественное изменение самой игровой деятельности и, самое главное, отношения детей к игре. Усложняются общественные отношения взрослых людей, что неизбежно влечет за собой изменение отношений в игровой деятельности. Научно-техническая революция оказала свое влияние на производство новых видов и типов игрушек, особенно механических. Ходящие, говорящие куклы, нормально летающие и управляемые самолеты и вертолеты, сложные конструкции и модели – очень неполный перечень таких новых игрушек. Сохранение традиционных игр в наше время всегда связано с наполнением этих игр новым оборудованием и, самое главное, новым содержанием. В современном магазине игрушек можно, например, купить оборудование для игры в баскетбол практически для любого возраста, с которого ребенок начинает учиться бросать и ловить мяч. При этом игра может быть красиво оформлена. Это может быть баскетбольный щит, кольцо, мяч, но сделаны эти предметы в уменьшенном масштабе, полностью сохраняя все остальные признаки баскетбола. Таких игрушек не было в середине прошлого века, а все мальчишки и девчонки брали в руки баскетбольный мяч только в школе, и это был настоящий, достаточно тяжелый и большой

предмет, овладение которым давалось далеко не всем. У мальчишек того времени хватало машин различных типов, но многие мальчишки сегодняшних дней имеют возможность играть в радиоуправляемые машины, выполняя совсем другие игровые функции и испытывая при этом совершенно другие эмоции. Происходит своеобразное перевоплощение ребенка в игровой роли шофера, наполняя эту роль прямым участием в управлении автомобилем, усложняя восприятие, активизируя мыслительную деятельность и эмоциональную сферу при удачных или неудачных действиях. Дети обычно громко реагируют на эти действия, например, словом или даже криком «авария». Примеров такого изменения содержания игровой деятельности можно привести очень много, но цель нашей статьи несколько иная.

Прежде всего, говоря о детской игре, хотелось бы остановиться на ее основных видах. Виды игр могут основываться на различных принципах и категориях их деления. Например, принцип содержания игры:

подвижные игры (способствуют укреплению здоровья детей, развивают движения). Дети любят подвижные игры, с удовольствием слушают музыку и умеют ритмично двигаться под неё;

строительные игры – с кубиками, специальными строительными материалами развивают у детей конструктивные способности, служат своего рода подготовкой к овладению в дальнейшем трудовыми умениями и навыками;

дидактические игры – специально разрабатываемые для детей, например, лото для обогащения естественнонаучных знаний и для развития тех или иных психических качеств и свойств (наблюдательности, памяти, внимания);

сюжетно-ролевые игры – игры, в которых дети подражают бытовой, трудовой и общественной деятельности взрослых, например, игры в школу, дочки-матери, магазин, железную дорогу;

игры-драматизации представляют собой исполнение какого-либо сюжета, сценарий которого не является жестким и неизменным, в отличие от спектакля;

сюжетные игры, помимо познавательного назначения, развивают детскую инициативу, творчество, наблюдательность;

творческие игры направлены не только на развитие воображения малыша, но также способствуют формированию личности ребенка.

Другим принципом деления может быть принцип ролевого участия.

Игра-действие – то есть основу такой игры составляет выполнение каких-либо функций физического или иного характера. Само действие может быть простым или сложным, но именно в этом состоит содержание игры. Такие игры составляют примерно половину от общего количества игр.

Игра-роль – то есть основу такой игры составляет выполнение игровой роли любого содержания. Выполнение роли требует точности ее выполнения и соответствия образцам поведения.

Игра-отношение – то есть выполнение игровой роли связано с принятой или придуманной системой игровых отношений. Именно такие игры носят часто групповой характер.

Еще одним принципом деления игр на виды может быть принцип правил и норм игры, возрастного аспекта, закономерности или случайности.

Свободные, спонтанные игры. В этих играх нет определенных правил и каких-либо инструкций. Дети играют так, как им хочется, и перестают играть, когда придется. Такие игры характерны для детей самого младшего возраста.

Игра «понарошку» или игра иллюзий. Еще один вид детских игр — игра «понарошку». Такая игра начинается еще на первом году и длится достаточно долго. В такой игре ребенок приписывает игрушкам или другим предметам особенности, которые им не характерны. Маленькие дети учатся этой игре от старших детей или от родителей. Такие игры позволяют ребенку преодолеть различные затруднения и ограничения.

Детские конструктивные игры. В игре для ребенка важно, чтобы делать, а не что-то именно делать. Примерно в пять-шесть лет он уже созрел для конструктивной игры, поэтому важно приобрести сборную модель машины, дома или даже целой фермы. В процессе конструктивной игры ребенок делает вещи, которые можно узнать или которые имеют определенный смысл.

Кроме этого, все указанные виды игр могут иметь свои подвиды. Например, подвижные игры могут носить организованный ритмический порядок, развивать координацию движений, чувство ритма и умение его воплощать в процессе игры.

Содержание современной игровой деятельности детей и подростков включает в себя все отмеченные виды, а также их раз-

личные модификации. Игра может происходить в домашней обстановке, в детском саду или школе, на улице, то есть в любой подходящей обстановке. Дети или имеют необходимый игровой материал, или сами его создают, используя любые виды заменителей реальных предметов. Например, большая по площади, но тонкая книга может быть прекрасным потолком или крышей для строящегося дома или крепости. Палочка побольше может быть прекрасным конем, а палочка поменьше – мечом или саблей. При этом содержание самого действия или роли не меняется. Ребенок играет рыцаря или бойца-кавалериста. Врагом, противником может быть густая трава или любые мягкие предметы, по которым удобно бить саблей. Наполнение содержания игры может происходить под влиянием хорошо оформленной, удобной игрушки. Известно, что очень многие дети, больше мальчики, хотя и девочки тоже, любят играть в железную дорогу. Наличие рельсов, паровоза, вагонов обычно связано с тем, что ребенок имеет игру «Железная дорога» или может играть в нее у приятеля. Но сама игра становится интересней, если к ней добавляется оформление поля игры. Из кубиков можно сделать тоннель. Домашние цветы и растения использовать, с разрешения или без разрешения взрослых, в качестве леса. Простые машины могут располагаться у шлагбаума на сделанном переезде. Можно построить здание станции или каких-либо зданий вдоль дороги.

Ребенок всегда должен предвосхищать результат процесса игры, то есть предвидеть какой-то итог и выполнять игровое действие или роль для достижения этого итога. Маленькие дети очень любят после построения башни или дома его разрушать. Почти всегда процесс стройки и нацелен на это, но построение требует терпения, координации движений, учета деталей и строительного материала. Вот почему очень важно достроить то, что задумано до конца, а не разрушать сооружение в начале или середине. Это воспитывает регуляцию поведения, самоконтроль, дает ощущение законченности, целостности действия. Со временем желание разрушать уменьшается, и многие детские постройки могут стоять в комнате даже несколько дней.

В игре происходит процесс дифференциации, то есть ребенок определяет игровое действие или игровую роль в системе игровых предпочтений. Может видоизменять игровую деятельность, вносить в нее новое и интересное. Может подходить к игре с позиций различных оценок, в зависимости от игровой ситуации. Это достаточно сложный процесс, который является частью игрового, а в дальнейшем и жизненного опыта.

Например, прятаться лучше и интереснее, чем водить, но именно очередность смены ролей при игре в прятки позволяет дифференцировать подход и отношение к игре. Дети, не умеющие этого делать, когда им приходиться искать, часто быстро занимают защитную позицию – «А я не играю». Часто это является поводом для того, чтобы ребенка в дальнейшем не брали в игру его сверстники.

Почти все игры детей требуют локализации деятельности под зрительным контролем. Этот процесс формирует и развивает произвольность поведения, прежде всего за счет произвольного внимания. Бросание и ловля предметов, игры на счет, например игры с числовым кубиком, любые виды мозаик и конструкторов являются примерами различных игр, но с четким выполнением произвольности действий. Игры в больницу, школу, магазин, транспорт всегда требуют выполнения сложных действий, которые копируют поведение взрослых людей, и которые всегда предполагают проявление произвольности поведения.

Очень важно отметить то, что в детской игре, да и вообще в игре, все условно, кроме смысла. То игровое действие, которое ни на какой вопрос не отвечает, смысла в игре не имеет. Все технические, культурные и любые другие действия, инструкции, правила являются важным, но сопровождающим фактором смысла игры. Ребенок бросает игровой кубик. Выпадает самое большое число – шесть, а нужно было один, так как за счет этого числа могла создаться очень хорошая игровая ситуация. Этот игровой смысл переживается на уровне эмоций и накапливается как опыт.

Игра – это часто конфликтная ситуация. Игра – это, возможно, ситуация с вопросом: «А смогу ли Я?». Игра – это феноменальный материал копирования, изображения взрослых отношений. Игра с признаками тайны. Игра на выбывание. Такое перечисление специальных типов игр можно продолжить, и игра никогда не уходит из жизни человека. Если игра сворачивается или ребенок не умеет играть, то это только вредно. Сокращая игру, переходя к другим

видам деятельности, например, ускоряя процесс развития учебной деятельностью, взрослые этот процесс развития замедляют. В нашей стране выросло целое поколение взрослых детей с недоигранным детством. Это те дети, обучение которых началось в шесть лет. О том, что этого не надо делать, говорили многие психологи, но только реальный опыт такой деятельности привел к пониманию его печального исхода.

Особое место в последние годы стали занимать «суррогатные» формы игры. Это игры-иллюзии. Это игры-обман. Это отдельные виды компьютерных игр, которые стали занимать все больше и больше места в жизни детей. На эти игры уходит много времени, эмоциональных затрат при очень низком влиянии на общее психическое развитие. Суррогатные формы игры опасны еще и тем, что могут создать ситуацию аддиктивной зависимости, нарушить или исказить формирование и проявление собственного «Я». К числу таких зависимостей относят компьютерные игры или гаджет-зависимость от электронных игр, чаще всего в сотовых телефонах.

Это связано еще и с тем, что ребенок строит ситуацию игры из того игрового материала, который имеет. Могут быть ситуации возникновения нового игрового материала. Очень часто мальчики, играя в конструктор, используют материалы из разных типов конструкторов, в том числе и из разного материала, а также любые дополнительные детали. В свою очередь, девочки, играя в больницу, могут использовать как игрушечные предметы врачебной деятельности, так и реальные. Ребенок пробует эти действия и предметы в качестве ответа на вопрос игры. Вот почему известные, популярные игры повторяются или непредсказуемы. Ярким примером такой игры может быть «игра-потемки». Обычное одеяло или покрывало превращаются в пещеру, нору, в которой могут жить разные существа, в том числе и очень страшные, и переживание этого пребывания в потемках, субъективное чувство опасения ребенку всегда нравится. В потемки играют дети всего мира, всех этнических и социокультурных групп. Сочетание нового и традиционного всегда определяет главное значение игры. Наверное, поэтому дети не очень часто играют в игры по профессии родителей, так как их мир в достаточной степени наполнен содержанием этих профессий. Сыновья военных играют в войну больше для поддержания статусной роли – сына военного человека, а сами предпочитают транспортные или строительные игры.

Особое место занимает в игровой деятельности совместная игра ребенка и взрослого человека. Это всегда вызывает в игре дополнительные эмоции и наполняет ее новым содержанием. Взрослый человек может играть взрослого и давать ребенку пережить таким образом собственное состояние взрослости. Может играть ребенка сам, приближаясь к нему. Дети очень любят, когда с ними играют родители, бабушки и дедушки, старшие братья и сестры, дяди и тети.

В нашей статье мы кратко осветили различные виды игр и их психологические характеристики. Мы очень хотели не только раскрыть, но и показать взрослым людям огромное значение игры как вида деятельности, в котором ребенком раскрывается и познается мир, отношения людей и их социальные роли. Очень хотелось, чтобы игра не формировала поведение, о котором говорит еще одна детская считалка прошлых лет. «Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана…». Пусть детская игра будет доброй, интересной и, безусловно, развивающей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апинян, Т.А. Игра в пространстве серьёзного: Игра, миф, ритуал, сон, искусство и др. [Текст] / Т.А. Апинян. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2003.
2. Берлянд, И.Е. Игра как феномен сознания [Текст] / И.Е. Берлянд. – Кемерово, 1992.
3. Бруннер, Дж. Хрестоматия по игре [Текст] / Дж. Бруннер. – М., 1976.
4. Игра со всех сторон (Книга о том, как играют дети и прочие люди). Современные исследования, междисциплинарный подход, практические рекомендации, взгляд в будущее [Текст]. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2003. – 432 с.
5. Ретюнских, Л.Т. Философия игры [Текст] / Л.Т. Ретюнских. – М., 2002. – 256 с.
6. Эльконин, Д. Психология игры [Текст] / Д. Эльконин. – М., 1978.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (ИЗ ИСТОРИИ ФОРТЕПИАННОГО ИСКУССТВА)

Елена Николаевна Васько

преподаватель Детской школы искусств г. Шахтерска. С 1994 по 2012 гг. жила и работала в Новосибирске, где посещала уроки и мастер-классы многих выдающихся педагогов – Мэри Симховны Лебензон, Ларисы Владимировны Смешко, Захара Брона, Натальи Ивановны Мельниковой и др. Ученики Елены Николаевны добиваются прекрасных результатов, участвуют и побеждают в Международных и региональных конкурсах.

Интерпретация музыкального произведения – из чего она создается? Как превратить нотный текст в музыку? Однажды на уроке ученица воскликнула: «Вы играете – у вас сразу получается музыка, почему у меня не получается?». И так хочется помочь поскорее ученику, чтобы у него получалось, хотя бы «как у меня»... Зачастую мы поступаем именно так, не очень заботясь о самостоятельности мышления наших учеников, оправдывая себя тем, что ученик еще так мал, откуда у него возьмется «правильное» понимание того, что написано в нотах? Возможно, научить ученика анализировать нотный текст – от формы произведения до стиля и далее – по интонационному анализу, по всем мельчайшим замечаниям, оставленным автором, догадаться о том, что же закодировано всеми этими значками, – и есть главная задача обучения. Тем более, если ученик не собирается стать профессиональным музыкантом. Будет ли он читать массу специальной литературы, которую прочли мы? Наша задача – как можно больше рассказать ученику из того, что знаем сами, научить его самостоятельно анализировать нотный текст и, как хороший психолог по мельчайшим движениям мышц лица собеседника может догадаться о его чувствах, догадаться о замысле автора.

Для того, чтобы у ребенка появился собственный интерес к разгадыванию музыкального текста, чтобы он в дальнейшем не слышал упреков в свой адрес по поводу отсутствия фантазии или чего-либо еще, мы должны правильно начать знакомство маленького человека с музыкой. На первых уроках ребенок должен узнать, что музыка – это особый язык, это интонация, которая осталась после того, как убрали слова. Ребенок начинает вслушиваться в разговорные интонации (допустим, разговор с куклой или с мамой) и подбирать их на фортепиано. Мы начинаем знакомство с интервалами, и ребенок постепенно узнает (из собственного опыта!), что малая секунда плачет, квинта спрашивает и отвечает, терция может сомневаться и так далее. Еще нужно обратить внимание ребенка на то, что от силы, скорости интонаций зависит смысл. Мы можем по-разному сказать «нет»...

Печально видеть ученика-музыканта в школе, училище и даже в консерватории, который никогда не задумывался об этом. «А мне так никогда не говорили!». Жаль, потому что музыка состоит не только из красоты, беглости пальцев и нравоуче-

ний педагога. «Главное – это понять!» – эти слова выдающегося педагога Мэри Симховны Лебензон, которая уже скоро полвека работает в Новосибирской консерватории, могут служить эпиграфом обучения игре на фортепиано.

Хочу немного коснуться истории, еще раз вспомнить, от чего мы ушли. Процесс разделения труда музыканта на композиторский и исполнительский занял в истории европейской музыкальной культуры около полутора столетий. История понятия «виртуоз» косвенно свидетельствует об этом: если в конце XVII века так называли музыканта-профессионала, в отличие от любителя, то позднее виртуозом стали уже именовать музыканта-исполнителя, в отличие от композитора. А.В. Михайлов пишет: «... Вплоть до конца XVIII века музыка понималась как наука, знание (ars); такая наука непосредственно соединяла ремесло, систему правил, с одной стороны, и осмысление музыки – с другой. Такая наука отражала прочное и как бы раз и навсегда отведенное музыке место в жизни – в домашнем обиходе, в церкви, на охоте, за столом и так далее» [12]. Появился новый тип композитора и иные представления о результате его труда – целостном, завершенном произведении. Все это привело к окончательному разделению профессий композитора и исполнителя. Это стало началом конца еще сохранившегося в сольном исполнительстве былого универсализма музыканта-профессионала, чье искусство зиждилось на отношении к нотной записи как к композиционной схеме, нуждающейся в расцвечивающих и оживляющих ее свободных дополнениях.

Развитие любительского музицирования на клавире в немалой мере стимулировало стремление авторов к более тщательной конкретизации нотной записи. В 30–40-х годах XIX века парадоксально сосуществуют две эстетические ценности: одна из них утверждает значимость индивидуально-личностной способности исполнителя к творческому воображению и фактурной изобретательности, а другая отражает ценность представлений об опусной композиции и, соответственно, требует со стороны исполнителей адекватного подхода, основанного на стремлении представить слушателям целостное авторское произведение. 11 марта 1829 года – день, когда под управлением девятнадцатилетнего Феликса Мендельсона-Бартольди были исполнены после столетнего забвения «Страсти по Матфею» Иоганна Себастьяна Баха, – можно считать точкой отсчета новой творческой истории исполнительского искусства. Отныне точное соблюдение нотной записи становится обязательным в создании исполнительского текста произведения и какое-либо вмешательство в метровысотную сторону уже оценивается как недопустимое для исполнителя.

Вместе с тем – и это важно – творческое начало в исполнительском создании текста было не только связано с импровизационным «свечением» таланта, но сказывалось и в ином. Уже в XVIII веке «творческое» по отношению к исполнительству осмыслялось как особый дар вживания в музыку, сочетающийся с даром передачи ее слушателям. Музыкант-исполнитель призван был «растрогать слушателей» (Ф.Э. Бах) тем эмоционально-образным подтекстом, который сумел вычитать в нотной записи. Иоганн Иоахим Кванц писал: «Нет необходимости подчеркивать, что каждая пьеса может содержать в себе самые разнообразные соединения патетики, нежности, веселия, блеска, остроумия. Следовательно, в каждом следующем такте надо уметь выразить другой аффект – то грусть, то радость, то серьезность; это очень важно в исполнительстве. Тот, кто овладел этим искусством, всегда удостоится аплодисментов своих слушателей, а его интерпретация будет волновать. Однако не следует думать, что этим тонкостям можно быстро научиться» [3].

Сегодня невозможно полностью восстановить код расшифровки нотной записи, потому что в истории исполнительства была пора, когда передача опыта шла во многом изустно и не все в принципе поддается словесному описанию. Э. Бодки пишет: «...во всех документах XVIII столетия между строк говорится о существовании традиции, само собой подразумевавшейся в гильдии музыкантов, согласно которой размер, длительности нот, а следовательно, и аффект определенным образом

связывались с абсолютной скоростью» [3]. Этим Бодки объясняет отсутствие исполнительских указаний в клавирной музыке Баха: «...музыканты были уверены в том, что кто бы из современников ни играл на клавишном инструменте, у него непременно будут общие знания того, как решать эти проблемы» [3]. Но тем не менее в трактатах содержатся некоторые правила и выдержка из главы «О хорошей интерпретации» трактата Кванца, что показывает присущие середине XVIII века экспрессивные особенности перевода нотной записи в звучащий текст. «Степень экспрессивности пьесы можно определить по тому, какие встречаются в ней интервалы – тесные или широкие, а также по тому, исполняются ноты legato или staccato. Слигованные и тесные интервалы выражают нежность, грусть и печаль; ноты staccato и широкие "прыгающие" интервалы, а также фигуры, в которых на вторую ноту дается точка, символизируют радость и нерешительность; ноты с точками и выдержанные ноты говорят о серьезности и патетике; длительности в полтакта или целый такт, на фоне которых бегут быстрые ноты, рисуют пышность и grandezza. Наконец, преобладающий в пьесе аффект обозначается ремарками в начале пьесы, такими, как allegro, allegro andante, andantino arioso, cantabile, spirituoso, affectuoso, grave, adagio, adagio assai, lento, mesto и т.д. Все эти слова, если они выбраны со смыслом, диктуют каждый раз особый тип исполнения» [3].

Как видим, ритмический рисунок, особенности длительностей и свойства интервального состава мелодии, артикуляционные указания, темповые обозначения – все является экспрессивной информацией для того исполнителя, кто обладает даром «вживания» в нотную запись. В отдельных случаях этот дар позволял наиболее талантливым исполнителям извлечь из записи даже более глубокое и интересное содержание в сравнении с тем, которое предполагали авторы произведений. Вот что пишет на этот счет Ф.Э. Бах: «Бесчувственные музыканты, несмотря на свое техническое мастерство и свои в общем неплохие произведения, часто оказывают сами себе плохую услугу. Они не знают, что содержится в их произведениях, так как не в состоянии раскрыть этого своим исполнением. Когда же их произведения сыграет музыкант тонко чувствующий, владеющий искусством хорошего исполнения, они с изумлением видят, что оно содержит более, чем они думали и могли предполагать. Таким образом, даже посредственное произведение выигрывает от хорошего исполнения, которое иногда создает ему успех». Здесь фактически выражена мысль не только о специфическом даре исполнителя, но и о множественности и вариативности образно-смыслового содержания произведения. «Лишь тот исполнитель, кто в нотной пустыне увидел мираж» (Н. Перельман) [14].

В заключение хочу коснуться вопроса исполнительских редакций. Редакций произведений Баха, Моцарта, Бетховена, Шопена. Когда-то нас учили изучать различные редакции и сравнивать их (особенно это касается редакций произведений Баха). Не является ли эта проблема сугубо теоретической? Поможет ли это в постижении смысла произведения? И зачем ходить окольными путями, не проще ли идти прямо? Понятно, что для грамотного прочтения нотного текста (неотредактированного) нужны большие знания. Если задуматься – мы учим детей почти каждый урок воспринимать новую информацию, почему бы не заняться и самосовершенствованием? Идеальных редакций, к сожалению, не существует, об их создании мечтал еще Антон Рубинштейн. Вот его слова: «Крупнейшие издатели должны были бы объединиться, собрать известных музыкантов всех стран и предложить им редактировать академическое издание классиков. Подобно тому, как ежегодно для своих научных целей собираются где-нибудь педагоги, естествоиспытатели, медики, юристы, – так должны были бы для своей цели каждый год собираться где-нибудь музыканты: сперва для того, чтобы обдумать, обсудить по большинству голосов все спорные вопросы; потом – чтобы проредактировать издание, в котором были бы обозначены тончайшая метрономизация, характер каждой пьесы, выписаны нотами все украше-

ния, указаны эпоха и ее характер, указаны средства, которыми располагал композитор, возможности и особенности инструмента того времени, когда было написано произведение; издание вплоть до мелочей детализированное и все разъясняющее – издание, представляющее публике опору, художникам (учителям) норму, могущее быть исходной точкой и руководящей нитью для деревенского учителя и для профессора консерватории. Конечно, что-либо подобное могло бы быть только результатом долголетней работы, пока не было бы закончено издание всего собрания сочинений тех композиторов, которые являются и всегда останутся для нас идеалом и творчество которых составляет нашу духовную пищу. Во всяком случае им был бы воздвигнут этим памятник, лучше которого трудно придумать, – их стали бы правильно понимать» [12]. Замечательные слова! Но для каждого человека (и человечка) правда – это то, что он сумел понять в данный момент своего развития, и это всегда ценно. Главное – понять и стремиться узнать больше. Музыка – наш Бог, и она того достойна!

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, А. История фортепианного искусства [Текст] / А. Алексеев. – М., 1988.
2. Бадура-Скода, Е. Интерпретация Моцарта [Текст] / Е. Бадура-Скода, П. Бадура-Скода. – М., 1972.
3. Бодки, Э. Интерпретация клавирных произведений И.С. Баха [Текст] / Э. Бодки. – М., 1993.
4. Браудо, И. Об органной и клавирной музыке [Текст] / И. Браудо. – Л., 1996.
5. Гуренко, Е. Проблемы художественной интерпретации (философский анализ) [Текст] / Е. Гуренко. – Новосибирск, 1992.
6. Захарова, О. Риторика и клавирная музыка XVIII века [Текст] / О. Захарова. Сб. тр. Вып. 104. – М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1989.
7. Ильин, И. Стилистика интертекстуальности. Теоретические аспекты. Проблемы современной стилистики [Текст] / И. Ильин. – М., 1989.
8. Коган, Г. Теория «инструментального фактора» и проблема французского клавесинизма. Избранные статьи [Текст] / Г. Коган. – Вып. 3. – М., 1985.
9. Корыхалова, Н. Проблема объективного и субъективного в музыкально-исполнительском искусстве и ее разработка в зарубежной литературе. Музыкальное исполнительство [Текст] / Н. Корыхалова. – Вып. 7. – М., 1972.
10. Ландовска, В. О музыке [Текст] / В. Ландовска. – М., 1991.
11. Мальцев, С. Нотация и исполнение. Мастерство музыканта-исполнителя [Текст] / С. Мальцев. – Вып. 2. – М., 1976.
12. Мельникова, Н. Фортепианное исполнительское искусство как культуротворческий феномен [Текст] / Н. Мельникова. – Новосибирск, 2002.
13. Назайкинский, Е. О психологии музыкального восприятия [Текст] / Е. Назайкинский. – М., 1972.
14. Перельман, Н. В классе рояля [Текст] / Н. Перельман. – СПб., 1994.
15. Швейцер, А. Иоганн Себастьян Бах [Текст] / А. Швейцер. – М., 1965.
16. Яворский, Б. Статьи, воспоминания, переписка [Текст] / Б. Яворский. Т. 1. – М., 1972.

СИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ: МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ БОРИСА ПАСТЕРНАКА

Татьяна Евгеньевна Шумилова

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета.

Автор более 100 публикаций, в том числе и статей о сахалинской литературе.

В 2014 году вся страна отметила 200-летие со дня рождения великого русского поэта XIX века Михаила Лермонтова (1814–1841), в 2015 году мы отмечаем 125-летие со дня рождения другого великого русского поэта, но уже XX века, Бориса Пастернака (1890–1960). Волею судьбы два этих имени в истории русской литературы стоят рядом, несмотря на то, что они принадлежат разным эпохам.

М. Лермонтов оставил глубокий след в жизни и творчестве Б. Пастернака. И не только творчество, которым Б. Пастернак был увлечен с детства, но и личность поэта были дороги, магнетически притягивали Пастернака, заставляли не только следовать лермонтовским традициям, не только остро чувствовать глубину и сложность лермонтовского творчества, но следовать за ним как за личностью, понимать драматизм его внутреннего мира, трепетно любить его, думать о нем как о близком по духу человеке.

Но говорить (скорее упоминать в письмах) о своем отношении к Лермонтову Пастернак начал довольно поздно, начиная с середины лишь 40-х годов.

О Лермонтове Пастернак узнал очень рано и очень рано его полюбил. Его отец, Леонид Осипович Пастернак, талантливый художник, иллюстрировал произведения Лермонтова, когда Борис был еще совсем ребенком. Потом художник возвращался к своим работам, корректировал их. В письме от 23 июня 1945 года Б. Пастернак пишет И.С. Буркову: «Милый Иван Семенович! Благодарю Вас за добрые чувства и интересные мысли, которыми Вы со мной поделились обо мне и моем отце, замечательном художнике, умершем совсем недавно, 31 мая. Вы угадали. Лермонтов именно в Прянишниковском иллюстрированном издании, вышедшем, наверное, до 1900 года (книга вышла в 1901 году – комментарий мой, **Т.Ш.**), когда мне было лет 5, не больше, оказал на меня почти такое же влияние, как Евангелие – и пророки» [4, с. 429–430]. А в письме сыну в 1954 году поэт пишет: «...какие-то годы жизни шли у меня в сопровождении Тютчева или меня сводил с ума Лермонтов...» [4, с. 532].

Вторую и самую лучшую поэтическую книгу, в которую вошли стихи лета 1917 года, Б. Пастернак посвятил М. Лермонтову. В письме Д.Е. Максимову в 1957 году поэт делится: «Когда в 1917 году я наобум, не долго думая, написал на титуле “Сестры моей – жизни” не “Памяти Лермонтова” или что-нибудь подобное, а “Посвящается Лермонтову”, точно он был еще тогда не то, что в живых, но в рядах случайных прохожих, еще неведомых, или недостаточно увековеченных абстрактностью признания, точно его тем летом

где-нибудь еще можно было встретить, я не только имел в виду выразить это чувство чего-то совсем недавнего, непросохших следов ночного дождя или незатихающих, не отзвучавших отголосков только что прокатившегося звука, я долго, всю свою жизнь льстил себя надеждой раскрыть в статье, в прозе это таинственное могущество лермонтовской сущности, эту драму свежести что ли, ее секрет и загадку» [1, с. 84]. Интересно комментирует это письмо Сергей Зотов, доктор филологических наук, в работе «Лермонтов в интеллектуальном переживании Пастернака»: «...Пастернак указывает на спонтанность посвящения (“наобум”), импрессионизм восприятия, живость непосредственного предметного переживания: речь идет о физическом (!!!) присутствии Лермонтова в мире Пастернака» [2]. В 1958 году поэт пишет американскому переводчику Юджину Кейдану: «Я посвятил “Сестру мою – жизнь” не памяти Лермонтова, но самому поэту, точно он еще жил среди нас – его духу, все еще действенному в нашей литературе. Вы спрашиваете, чем он был для меня летом 1917 года? Олицетворением творческой смелости и открытий, началом свободного поэтического утверждения повседневности....» [3, с. 356].

Для Б. Пастернака М. Лермонтов был дорог не как образец, а как другая личность, производящая ошеломляющее впечатление, человек, который эпоху, время, историю пропустил через свою судьбу, через изображение частной жизни. Б. Пастернак пишет тому же Юджину Кейдену: «В Лермонтове слышна независимая исповедная нота последующей интеллектуальной традиции нашего времени в поэзии и прозе, которую позднее обогатила ослепительная конкретность Льва Толстого и затем абсолютная чуткость глаза Чехова. Но там, где Пушкин объективен, осязаем и точен, в общем широчайшем значении, Лермонтов горяч и лиричен и потому более ограничен, – там, где Пушкин реалистичен и высок в своей творческой деятельности, Лермонтов ее живое личное свидетельство. Его оперный романтизм, как Вы выразились, – не более, чем частность. Влияние Байрона бесспорно, поскольку половина Европы была под его обаянием. Но то, что мы ошибочно называем романтизмом у Лермонтова, в действительности, как мне представляется, – необузданная стихия современного субъективно-биографического реализма и предвестие нашей современной поэзии и прозы» [3, с. 355]. Тем самым Б. Пастернак определил место М. Лермонтова в современной Б. Пастернаку литературе и, главным образом, в своей жизни. «Пока в Дарьял, как к другу, вхож, Как в ад, в цейхгауз и в арсенал, Я жизнь, как Лермонтова дрожь, Как губы в вермут окунал», – так завершает Б. Пастернак стихотворение «Про эти стихи», которое стоит вторым после стихотворения «Демон» в книге «Сестра моя – жизнь». Б. Пастернак чувствовал очень близкий душевный контакт с М. Лермонтовым. «Переживание Лермонтова было для Пастернака своеобразным постижением самого себя, формой обращенности к поэтическому как к экзистенциальному феномену» [2], – считает С.Н. Зотов. И с этим нельзя не согласиться.

И С.Н. Зотов же говорит, что «Лермонтов и Пастернак – две важнейшие личности в русской литературной традиции, относительно которых возникает представление об эволюции русской поэзии, а также – о поэтическом как культурном феномене. Возможно, это источник и завершение экзистенциально-личностного начала в русской поэзии» [2].

Нельзя не предположить, что именно личность М. Лермонтова, его судьба дали Б. Пастернаку импульс к пониманию той меры ответственности, которую несет художник перед читателями за свой дар, свое призвание быть поэтом и которую Б. Пастернак глубоко осознавал всю жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бройтман, С.Н. Поэтика книги Бориса Пастернака «Сестра моя – жизнь» [Текст] / С.Н. Бройтман. – М., 2007.
2. Зотов, С.Н. Лермонтов в интеллектуальном переживании Пастернака [Электронный ресурс] / С.Н. Зотов. – czotov.ru contact.php
3. Пастернак, Б. Об искусстве. «Охранная грамота» и заметки о художественном творчестве [Текст] / Б. Пастернак. – М., 1990.
4. Пастернак, Б. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 5. – Письма [Текст] / Б. Пастернак. – М., 1992.

СТИХИ И ПРОЗА ВЛАДИМИРА СЕМЕНЧИКА

Елена Александровна Иконникова

профессор кафедры русской и зарубежной литературы, кафедры иностранного языка и страноведения Сахалинского государственного университета, занимается вопросами литературного краеведения Сахалина и Курильских островов; член Сахалинского отделения Российского географического общества с 2012 года. Статьи Е.А. Иконниковой по литературному краеведению публикуются в журналах «Азия и Африка сегодня», «Проблемы Дальнего Востока», «Япония наших дней», а также в газетах «Советский Сахалин» и «Сэ корё синмун».

Ступени жизни и творчества

Поэт и писатель Владимир Владимирович Семенчик родился 15 апреля 1962 года на Украине. Детские годы прошли в Белоруссии. После окончания факультета журналистики Белорусского государственного университета в 1984 году уехал на Сахалин. В разные годы Владимир Семенчик работал корреспондентом газеты «Советский Сахалин», редактором художественной литературы Сахалинского областного книжного издательства, главным редактором издаваемых на Сахалине газет «Регион», «Наши острова» и «Губернские ведомости». В настоящее время возглавляет «Издательский дом «Губернские ведомости». С 1992 года – член Союза писателей России, а с 2008 года – член Международного ПЕН-клуба. Владимир Семенчик – лауреат многих литературных премий (журналов «Парус» и «Дальний Восток», Сахалинского фонда культуры и др.), а также номинант всероссийской литературной премии «Ясная Поляна» им. Льва Толстого.

Владимиром Семенчиком написаны три поэтические книги («Первое дыхание» (1988), «Инкогнито» (1990), «На вольную тему» (1991)) и два сборника прозы («Город на колёсах» (2004) и «Супермупер» (2005)). Кроме того, Владимиру Семенчику принадлежат газетные и журнальные публикации, в том числе повесть «Консультант по любым вопросам» (2012), напечатанная в журнале «Юность», критические статьи о сахалинских литераторах и интервью с российскими писателями (в журнале «Сахалинское образование – XXI век», в газетах «Советский Сахалин», «Губернские ведомости» и др.). В разные годы стихи и проза Владимира Семенчика публиковались в журналах «Неман», «Рабочая смена», «Аврора», «Уральский следопыт», «Дальний Восток», «Сибирские огни», «День и Ночь», «Рубеж», «Сахалин» и др.

Дыхание стихов

Дебютная поэтическая книга Владимира Семенчика «Первое дыхание» (1988) вышла в свет в Сахалинском отделении Дальневосточного книжного издательства. В книге немногим более пятидесяти стихотворений – все они тематически разные и не похожие

между собой. Одни поэтические истории отличает эпическая сюжетность, такие стихи, словно кинематографические картинки, оживают перед глазами читателей. Это и лишенный ноги мужчина, обретающий жизнь в незатейливых звуках музыки («Домой привезли его...»), и сгорбленная пожилая женщина, кормящая голубей («Старуха кормит голубей»), и девушка, провожающая на фронт солдата («Прощание»). Другие поэтические строки лаконичны и точны в своей образности.

Стихи «Первого дыхания» Владимира Семенчика созвучны весне, юности, неожиданным открытиям, которые в обилии есть в зрелой жизни, но которые всегда чисты, красивы, непосредственны и оберегаемы в самом начале долгого пути. Мир, за которым наблюдает лирический герой Владимира Семенчика, прост, но парадоксален. В нем в «декабрьскую лютую сырость» мальчишки выменивают драповое пальто на «ведро настоящей картошки» и «мерзлого сала». Не купленное родителями в мирные дни «пальто на вырост», а картофель и сало обеспечат детям войны «долгую жизнь» («Пальто на вырост»). В другом стихотворении ничего не знающие о смерти ребята потешаются над выплывшим из могилы черепом и только «школьный военрук», привыкший на войне к смерти, немеет, глядя в «мертвые глазницы» того, кто не дожил до нового времени («Субботник в 9-м А»). Удивителен и образ другого героя из поэзии Владимира Семенчика: в больничной палате незрячий много лет мужчина радуется своей судьбе: ведь он жив, а приобретенная в детстве слепота – это такая ничтожная плата за возможность жить и лелеять в своих воспоминаниях все краски мира («Слепой»).

Через три года после дебютного сборника рождается еще одна книга поэта «На вольную тему», в композиционно очерченных частях которой («Вчерашние новости», «Студенческая тетрадь» и «На вольную тему») прежние интонации Владимира Семенчика не исчезают, но приобретают новую форму выражения. Они более категоричны, но не менее точны и верны в своей метафоричности:

Когда поэт стихов не пишет,
Он жабрами на суше дышит,
Он камни гложет, уксус пьет,
Из паутины шубу шьет,
Он талым снегом кроет крышу,
Бежит от света, словно крот...

И все-таки эпоху слышит
И судьбы видит наперед.

Поэтические размышления «На вольную тему» выходят в свет в 1991 году. Этот год несет в себе те рубежные настроения, которым не суждено повториться, те настроения, которые связывают еще недавнее прошлое и уже неизбежное будущее. И поэтому желания лирического героя кажутся вполне естественными, продиктованными временем, за которым – неизвестность:

Дышите – дозволено ныне,
хотя и не в полную грудь.
Спешите оплакать святыни,
упавших кумиров лягнуть...

Образ лирического героя Владимира Семенчика немыслим без той способности, которая отличает обычного человека от поэта. Герой чувствует мир просто, но через эту незамысловатость открывается все многообразие бытия, потому что герой видит в малом – многое, слышит в робком – громкое. При этом голос самого поэта остается тихим, спокойным, не претендующим на абсолютность открывшегося знания. Поэзия Владимира Семенчика не изобилует восклицаниями, хотя каждое удивление лирического героя – маленькое и значимое для отдельного человека открытие. Такое открытие, которое не каждому дано, не каждому доступно и понятно:

Господи Боже мой, голубь в окне
Что-то бормочет, воркует, картавит,
Словно душа встрепенулась во сне
И потянулась к любимой устами,

Словно по капле тягучая жизнь
Выпита к ночи – и в Божьей деснице
Только душа одиноко дрожит
Белою тенью на черной странице.

Лирический герой Владимира Семенчика – это сам человек в его естестве, в его

потребности жить, чувствовать, любить и иногда пытаться заглянуть за грань, узнать, что же там, в небытие, в нематериальном мироздании:

Любимая, что с нами будет,
Когда мы разучимся жить?
Неужто нас небо осудит
По разным орбитам кружить?

Неужто в томлении праздном,
Под сводами звездной тюрьмы,
В обличье, немыслимо разном,
Друг другу объявимся мы?

Любимая, клёкот зловещий
Летит от вороньей избы.
Как смутно в ладонях трепещут
Свинцовые знаки судьбы.

Как мерно в мерцании круга
Вращается веретено.
Как долго мы любим друг друга,
Сливаясь в сиянье одно...

Между поэтическими сборниками Владимира Семенчика «Первое дыхание» и «На вольную тему» уместилась одна, изданная в формате отдельной книги «ироническая поэма» под общим названием «Инкогнито, или Хождение в народ руководителя Тетюкова» (написано в 1988–1989, опубликовано в 1989). В этой книге, полной различных игровых аллюзий, реминисценций и ярких в своем языковом изяществе фигур, уже рождается новый образ поэта – автора, способного выйти за границы лаконичной лирической истории и обозреть мир в его эпической полноте. В «Инкогнито» рождается и особый тип героя (применительно к поэме – Егора Иваныча Тетюкова), новые временные обличия которого будут явлены в прозе Владимира Семенчика.

В первой половине поэмы Владимира Семенчика «Инкогнито» есть строки о городе – как об организме, живущем своей жизнью и замечающем жизни других людей:

... А город
точнее всякого прибора
уже засек шаги того,
кто тайно посетил его.

Эти строки воспринимаются как переправа от поэзии к прозе, как переход к новому этапу – к той книге Владимира Семенчика, где город любит и страдает, живет и умирает, стремится к людям и удаляется от него. И это не древний город, поражающий своей величественной многовековой статикой, а динамичный, современный и развивающийся, потому что он – «Город на колесах».

От «супер-мупер» к «офисному планктону»

В первую книгу прозы «Город на колесах» (2004) Владимира Семенчика вошло девять рассказов, объединенных одной сюжетной линией. Главный герой всех историй, от имени которого ведется повествование, – владелец «Тойоты», мужчина, оказывающий «с целью поддержания жизнедеятельности своего организма <...> транспортные услуги населению» [3, с. 6]. Перед глазами Владимира Владимировича (в некоторых рассказах автор раскрывает инкогнито своего героя, носящего имя и отчество, как у самого писателя Владимира Семенчика) проносятся реалии современного города. А топонимическая карта маршрутов, по которым устремляется автомобиль главного героя, придает городу (именуемому писателем Южным) вполне реальные, узнаваемые очертания. Перед глазами читателей, как из окна мчащейся машины, мелькают сначала Дальнее, Ключи, река Сусуя, Большая Елань, Хомутово, «мост по улице Сахалинской», «оптово-торговая база по улице Украинской», «вытрезвитель на Парковой», «Пограничная», а потом шире – Корсаков, Невельск, Холмск и просто весь Сахалин. Впрочем, такие географические названия и их предельная точность при чтении становятся второстепенными, потому что разве не в каждом провинциальном городе России можно увидеть свой почтамт, «хрущобы», «обшарпанные пятиэтажки» или магазины «Любитель» и «Мойдодыр». Так же, как и в любой российской глубинке, можно встретить Машку, Риту, Димоса, Натаху, Светку, Толяна, «капитана Игнатьева» и даже своего Фраера – героя, если не с такой фамилией (как у Владимира Семенчика), то хотя бы с таким прозвищем.

В общем стиле повествования у Владимира Семенчика ощущается родственный героям Анатолия Тоболяка кураж и беспечность. Сменяемые, как в калейдоскопе, картинки провинциального города манят и завораживают. Границы реальности стираются, а иногда и вовсе исчезают. Ведь герои «Города на колесах» живут в ином, незнакомом обывателям мире. Там тоже есть свои представления о любви, о чести, о милосердии, о сострадании. Но все эти чувства оказываются вывернутыми изнаночной частью наружу. И потому так тяжело понять, где правда, а где ложь, где неподдельные эмоции, а где сиюминутный порыв, недалекий от фальши. Герои книги «Город на колесах» часто идут на риск. Не думая о будущем, они живут одним днем, одним мгновением, в которых им легко и комфортно. Завтра всегда может оказаться непохожим на сегодня и тем более на вчера. И потому героя могут звать то «дядей Сашей», то «дядей Лёшей», то просто Владленом. Ведь и у попутчиков главного героя на каждый новый день приготовлена новая история («Дядя Саша, дядя Лёша...»).

Во вторую книгу прозы Владимира Семенчика «Супер-мупер» вошел цикл рассказов «Город на колесах», а также две совершенно новые истории – «Осколки одного романа» и «Некто Ефимов». Заглавие всей книги «Супер-мупер» дано по названию одного из рассказов, главный герой которого Вадим Альбертович Зигзаг одержим быстрой наживой, желанием стать хотя бы на мгновение (или даже в собственных мечтах, в ожидании завтрашнего дня) богатым и успешным. Для воплощения этих надежд и порывов Вадим Альбертович всякий раз придумывает все новые и все более оригинальные способы, именуемые в его речи и речи его спутника Владимира Владимировича «супер-мупером». Разговорное слово «супер-мупер» (или другие его варианты – «супер-пупер») сразу же настраивает читателей на шутку, на некий розыгрыш. Однако в представлении героев рассказа «супер-мупер» – это то, что может считаться добротным, отлично сделанным, производящим восторженное впечатление. «Супер-мупер» распространяется не только на вещи, но и на людей, на их поступки, на их желания.

«Осколки одного романа» – это в действительности части того, что мыслилось целым и единым. «Осколочность», фрагментарность ощущается и в построении всей истории, каждая из частей которой начинается многоточием и заканчивается им. А между многоточием – один из эпизодов непрерывающейся, яркой, наполненной разными событиями жизни. Впочем, многоточие – это излюбленный прием Владимира Семенчика, большинство рассказов которого начинается именно с этого синтаксического знака. И это не случайно – писателю чужда классическая экспозиция (с которой начинается знакомство с героями того или иного эпического повествования). Автор, вероятно, намеренно начинает каждый из своих рассказов с активного сюжетного движения, с внезапной завязки. И это поддерживает высокий интерес у читателей, в очередном рассказе открывающих для себя новых персонажей и новые событийные действия. Сюжетное повествование каждого из рассказов словно бы цепляется за предыдущую историю, и тем самым очерчивается наиболее полно образ героя-повествователя – честного, искреннего, в чем-то немного несчастного, но в целом верящего в добро и справедливость человека.

Павел Басинский верно подмечает необычность и вместе с этим приближенность Владимира Семенчика к современным читателям. Необычность, загадочность прозы писателя состоит «в некоей стилистической раскрепощенности, помноженной на стилистическую скептичность. Слов мало, эмоции сведены до минимума, выразительные средства крайне скупы, а впечатление такое, что герой-рассказчик как бы “отвязывается”, “болтает”, что ли, но результатом этой “болтовни” оказывается сильнейшее читательское переживание» [2, с. 3]. Критик Анна Кузнецова при обзоре

новых книг в журнале «Знамя» (2006) сравнивает композицию «Супер-мупер» (2005) с «Ночными дорогами» (1941) Гайто Газданова.

Не менее интересной, чем первые две книги прозы Владимира Семенчика, стала его повесть «Консультант по любым вопросам» (печаталась в № 1, 2, 3, 4 за 2012 год журнала «Юность»). Проиллюстрированная на страницах журнала «Юность» Анной Дудяковой история имеет подзаголовок – «повесть из жизни офисного планктона». В галерее героев этой книги обнаруживаются такие персонажи, как рассказчик, от имени которого ведется все повествование – Сергей Игоревич Кириллов, а также Женька Грошин и его властная мать Ирма Витальевна, мэр «города Энск» Владлен Степанович, редактор городской газеты Николай Михайлович Кравченко и многие другие.

Важным в повести оказывается и образ города, в котором происходят основные события. «Город Энск», с одной стороны, очень похож на любой из провинциальных российских городов, а с другой – выделяется своими исключительными приметами, например, рестораном «Карафуто». На фоне иногда неспешной, а временами и стремительной жизни города (с его предвыборной агитацией, газетными «утками», сотрудниками разных ведомств и учреждений) люди любят и ненавидят, грустят и веселятся, безмолствуют и митингуют...

Именно главный герой, призванный консультировать мэра по тем или иным вопросам, становится воплощением образа «офисного планктона». «За годы работы в мэрии, – размышляет Сергей Игоревич, – я неоднократно испытывал острейшие приступы депрессии. С одной стороны, все вроде бы идеально (статус, зарплата, минимум трудового напряга, да еще и дешевые обеды в столовке), а с другой — тоска смертная, будто и не живешь вовсе!» [4, с. 51]. Весь рабочий день Сергея Игоревича состоит из попыток кого-то разыграть или над кем-то пошутить, с кем-то поговорить по душам или в чем-то помочь. При этом сам главный герой не особенно счастлив в жизни, открывающейся за дверями рабочего кабинета: многие мечты и надежды Сергея Игоревича терпят неудачу, хотя в глазах окружающих людей герой выглядит успешным и уверенным в себе человеком.

Словосочетание «офисный планктон» уже давно стало публицистическим клише, обозначающим широкую панораму всех офисных служащих – пассивных и неинициативных, но в целом довольных своей жизнью. Однако при внешней безалаберности Сергей Игоревич оказывается необычным персонажем в ряду подобных ему офисных лиц. Герой хотя и неактивно, но протестует против своей инертности на рабочем месте. Пассивность в должности «консультанта по любым вопросам» на деле оборачивается активными поисками смысла жизни, который герой в итоге обретает через отношения с Галчонком – молодой женщиной, в своей неустроенности очень похожей на самого Сергея Игоревича.

«...я взмываю высоко в синее небо»

Недавно Владимир Семенчик дебютировал как переводчик стихотворений современного корейского поэта Ли Чон Хи: подборки переводов публиковались в журналах «День и Ночь», «Рубеж», а также на русских страницах сахалинской корейской газеты «Сэ корё синмун». В 2013 году в Республике Корее на русском и корейском языках был издан сборник Ли Чон Хи «Еду в Пушкин навстречу Новому году». Все представленные в книге стихотворения и поэмы были переведены Владимиром Семенчиком.

Ли Чон Хи (род. 1939) родился в городе Сихэн в провинции Кёнгидо (Республика Корея), окончил корейский университет Чунан по специальности «Корейская литература» и Институт педагогики при Университете Уонгуан. Ли Чон Хи – член международного ПЕН-клуба, член ассоциации корейских писателей, член Совета директоров Ассоциации корейских христианских писателей и Совета Ассоциации корейских современных поэтов. В настоящее время поэт живет в городе Чонджу (Республика Корея). В 2008 году поэт побывал в Санкт-Петербурге.

О поэзии Ли Чон Хи Владимир Семенчик пишет: «В творчестве Ли Чон Хи есть главное – вещество подлинной поэзии. Его стихам и поэмам присуща особая восточная метафоричность, проникновенная мелодичность, доверительная интонация и мудрость глубоко верующего человека» [5, с. 435]. Все эти качества Владимир Семенчик пытался передать и в переводе:

Как описать судьбу,
Вспоминая один день?
Как разглядеть огромный дом,
Увидев единственное окошко?

Хватит ли мне слов,
Чтобы показать узоры,
Которые начертили осколки жизни?

Мой бедный словарь –
как щепка в бурной реке,
Видит пышные облака,
Огибает подножье дикой горы,
Переворачивается от боли,

Меж двух берегов
В водовороте времени...

Как известно, присутствие корейской переводной поэзии в России еще не имеет значительного возраста: первые переводные книги на русском языке появились только в 1950-х годах. В таких переводах главным образом демонстрировались образцы классической корейской поэзии, как правило, укладывающейся в границы таких жанров, как трехстрочное сиджо или песенные хянга.

Ли Чон Хи, напротив, работает в тех поэтических формах, которые близки современному верлибру. Сам Владимир Семенчик в основном отдает предпочтение именно традиционной поэзии, в которой ритмическое и рифмическое начала существуют исключительно в едином пространстве. Именно поэтому так ценен опыт Владимира Семенчика, оживляющего звучание лирических строчек корейского поэта на русском языке и вместе с этим творящего собственный мир на основе дословных подстрочников (составленных Ким Хваном), фиксирующих скорее прямое значение слова, чем переносное, метафорическое, сотворенное временем, рожденное воображением поэта.

Имеющая опыт перевода не только корейской поэзии, но и стихотворений из других национальных литератур Анна Ахматова писала, что «в собственных стихах рифмы – это крылья, <...> при переводе они превращаются в гири» [1, с. 473]. В случае с переводами Ли Чон Хи Владимир Семенчик не стоял перед проблемой поиска рифмических аналогий. И поэтому не случайно, что восприятие работы над переводами у Владимира Семенчика связывается с полетом в небо – в вольную стихию. «Когда я работал над переводом поэтических произведений Ли Чон Хи, – пишет Семенчик, – мне то и дело казалось, что я взмываю высоко в синее небо и оттуда наблюдаю незнакомую, но близкую и понятную жизнь, полную удивительных открытий, переживаний, страстей и философских размышлений. Как человеку, воспитанному в европейской культурной традиции, знающему лишь кириллицу и латиницу, мне казалось настоящим чудом само иероглифическое письмо, которым написаны в оригинале стихи Ли Чон Хи. Красивые, загадочные письмена будили воображение: я вглядывался в них, пытаясь перевоплотиться в человека, записывающего свои мысли и чувства этой волшебной вязью. И когда удавалось настроиться на эту волну, русские слова перевода приходили сами, словно их кто-то диктовал. И это казалось таким же чудом, как рождение дивного экзотического цветка из созревшего бутона» [5, с. 428].

Многие стихотворения Ли Чон Хи имеют строгую композицию: с обилием анафор и иных повторов. Нередкими для поэта становятся и восклицания, за которыми скрывается недосказанность, эмоциональность. Все это бережно сохраняется Владимиром Семенчиком и переносится в границы поэтически звучащих на русском языке образов.

Где же бродит сумка,
Которую я жду?
Что же положили в неё?
Веер!
Хочу, чтобы в ней был веер,
Который летним днём
Качался в руке бабушки,
И лёгкий ветерок от него,
Ласково скользя по животу,
Уводил меня в сладкий сон.

Где же бродит сумка,
Которую я жду?
Что же положили в неё?

Огонёк!
Хочу, чтобы в ней был огонёк,
Который зимней ночью
Плясал на угольках среди пепла,
Сторожил мрак в печи,
По которой постукивала бабушка,
И ждал моих родных,
Ушедших в гости к соседям.

Поэзия, проза, а также переводы и критика – Владимир Семенчик успешен во всех этих качествах. Трудно понять, чего больше в его творчестве: лирического или эпического. Владимиру Семенчику удалось найти некую золотую середину, установить баланс между первым и вторым, которые связаны и гармоничны: но одновременно с этим могут существовать как раздельно, так и в неразрывном согласии. География прозаических книг Владимира Семенчика выходит за общероссийские пределы, в их европейскую часть: рассказы писателя переведены на украинский и сербский языки. При этом опыт переводов открывает возможности в сторону зарубежной части Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова, А. Из корейской классической поэзии. Соч. в 2 т. Т. 2. Проза. Переводы. Изд. 2-е, испр. и доп. [Текст] / А. Ахматова. – М., 1990.
2. Басинский, П. Сахалинская школа. О прозе Владимира Семенчика [Текст] / П. Басинский // Семенчик, В. Супермупер. – Владивосток, 2005.
3. Семенчик, В. Город на колесах [Текст] / В. Семенчик // Вступление. – Южно-Сахалинск, 2004.
4. Семенчик, В. Консультант по разным вопросам: повесть из жизни офисного планктона [Текст] / В. Семенчик // Юность. – 2012. – № 1.
5. Семенчик, В. Экзотический цветок для русских читателей. Отзыв переводчика на книгу Ли Чон Хи «Еду в Пушкин навстречу Новому году» [Текст] / В. Семенчик // Ли Чон Хи. «Еду в Пушкин навстречу Новому году». Стихи и поэмы. – Сеул, 2013.

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ КУЛЬТУРЫ

Проектная исследовательская работа

Алёна Зверинская

11 класс «В», Муниципальное образовательное учебное заведение Гимназия № 1 им. А.С. Пушкина, г. Южно-Сахалинск.

Марина Рябова

11 класс «В», Муниципальное образовательное учебное заведение Гимназия № 1 им. А.С. Пушкина, г. Южно-Сахалинск.

Научный руководитель: Ирина Вячеславовна Самарина

учитель обществознания и истории, Муниципальное образовательное учебное заведение Гимназия № 1 им. А.С. Пушкина, г. Южно-Сахалинск.

В современном мире, где есть Интернет, форумы, социальные сети: в местах, где можно скрывать свою личность, подростки перестали скрывать своё бескультурье. Онлайн ругань, неуважение и высмеивание элементарных правил поведения стали таким частым явлением, что всё это стало быстро выходить за рамки интернет-общения в реальную жизнь. Всё чаще мы сталкиваемся с юношами и девушками, которые пренебрегают всяким приличием, ведут себя откровенно неуважительно по отношению к людям или не соблюдают правил поведения в общественных местах. В последние годы это достигло поразительных масштабов. Поэтому вполне закономерно было решение Президента Российской Федерации об объявлении 2014 года Годом культуры. В связи с возвысившимся вниманием к культуре стали появляться многочисленные проекты, в том числе и социальные, в которые вовлечены обычные неравнодушные граждане, которые понимают ответственность и важность культуры в жизни людей, в частности подростков.

Мы, ученицы 11 класса Гимназии № 1 им. А.С. Пушкина, тоже не остались равнодушными по отношению к этому. Собрав и тщательно проанализировав информацию, мы пришли к выводу, что и на нашем острове существует проблема низ-

кого уровня культурного развития среди подросткового населения. Актуальность нашего проекта может быть представлена несколькими тезисами:

• Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина 2014 год объявлен Годом культуры;

• культурный уровень россиян характеризуется низкими показателями, что говорит о необходимости радикальных мер;

• наш проект станет своеобразным сигналом для привлечения внимания людей детского и подросткового возрастов к развитию самокультуры.

Главной целью нашего проекта мы поставили перед собой привлечение интереса молодых жителей острова к правилам поведения человека в общественных местах и вопросам культуры через создание видеороликов, освещающих эти темы.

Задачи, которые мы поставили перед собой:

• собрать достоверную информацию об актуальности нашего проекта на территории Российской Федерации;

• привлечь внимание общественности к важности реализации нашего проекта;

• найти инвесторов нашего проекта в лице коммерческих организаций;

• создать видеоролики для школьников города;

• ознакомить всех желающих с созданными видеороликами.

Методы реализации нашего проекта:

• поиск информации о законности наших действий на территории Российской Федерации;

• сбор информации на тему «Некультурное поведение подростков в общественных местах»;

• разработка сценария видеороликов для школьников города Южно-Сахалинска, посвященных культуре поведения в общественных местах города;

• составление сметы проекта;

• привлечение инвесторов проекта в лице частных коммерческих организаций;

• приобретение необходимого оборудования;

• съёмка видеороликов для школьников города Южно-Сахалинска, посвященных культуре поведения в общественных местах города;

• презентация созданных нами видеороликов в сентябре 2014 года и распространение в школах города Южно-Сахалинска;

• освещение нашего проекта в средствах массовой информации.

Определившись с проблемой, мы приступили к сбору информации, соответствующей теме нашего проекта. В ходе работы мы обращались непосредственно к самому понятию культуры, а также к официальным документам, закрепляющим ее правовой статус как в России, так и в мире.

Первым делом мы выяснили, что термин «культура» пришел к нам из латинского языка и означал «возделывание, обработка почвы», т. е. уже тогда это слово подразумевало внесение изменений в природу под воздействием человека. На сегодняшний день под понятием культура подразумевается все, что создано умом, талантом, рукоделием людей, все, что выражает их духовную сущность, взгляд на мир.

По нашему мнению, каждый из нас осознаёт, как бесценна для нас культура. В сегодняшнем мире проблемы культурного развития людей набирают обороты, а потому правительство нашей страны обеспокоено перспективами подрастающих поколений. Ввиду этого 22 апреля 2013 года был официально озвучен Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года культуры».

По вопросам основных мероприятий Года культуры 19 июня 2013 года состоялось заседание Совета Федерации по государственной культурной политике на тему «О концепции проведения в Российской Федерации Года культуры», на котором с основным докладом выступил министр культуры В.Р. Мединский: «Год культуры – это не только шанс получить дополнительное финансирование, это исторический шанс для нас внедрить новый современный тип государственной политики в сфере культуры, перейти от поддержки творческих элит к массовому участию граждан в творческих проектах в малых городах, на селе, во всех без исключения регионах России. Готовя концепцию Года культуры, мы должны не только высветить накопившиеся не за одно десятилетие проблемы, так называемые боле-

вые точки (они нам так или иначе известны), но и сформулировать конкретные пути их решения. Я считаю, что к творческим проектам Года культуры должны подключиться не только профессионалы, но и простые люди в малых городах и на селе, иначе наш народ усилий и прошедшего Года культуры не заметит».

Именно с этих законопроектов началась наша социальная деятельность: тематика и дальнейшие планы, перечисленные выше, во многом повлияли на выбор проблемы.

Для успешной реализации наших действий мы ориентировались на правовые документы, в которых закреплены культурные права людей, как международного, так и всероссийского статуса. В первую очередь мы выяснили, какие культурные права людей официально провозглашены в мире. Так, согласно Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами».

Само собой, мы не могли не обратиться к Конституции Российской Федерации, где в статье 44 провозглашается: «Право каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям».

Что касается несовершеннолетних граждан, то их права регулируются нормами Конвенции о правах ребёнка. 31 статья документа гласит: «Государства-участники уважают и поощряют право ребенка на всестороннее участие в культурной и творческой жизни и содействуют предоставлению соответствующих и равных возможностей для культурной и творческой деятельности, досуга и отдыха». Статья 44 утверждает: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

В Сахалинской области принято постановление Губернатора о проведении Года культуры в Сахалинской области, в котором особое внимание уделяется проведению социально значимых проектов совместно с министерством спорта и туризма и молодежной политики Сахалинской области, муниципальными образованиями области.

Ознакомившись с данными документами, мы приступили к реализации нашей программы действий. Проанализировав законодательную базу, мы обратились к средствам массовой информации. Но вначале в качестве поискового запроса мы ввели «Год культуры в Российской Федерации» и убедились еще раз, что эта тема очень актуальна. Средства массовой информации уделяют большое внимание этому событию. Многие издания на своих страницах поднимают вопрос о падении культуры поведения среди подростков и молодежи. Проанализировав данные статьи, мы пришли к заключению, что проблемы во всех регионах Российской Федерации одинаковые. Подростки и молодёжь не умеют вести себя в общественных местах, а также крайне остро стоит проблема сквернословия.

Таким образом, сбор и анализ информации, касающейся нашего проекта, еще раз подтвердили наши предположения об актуальности выбранной нами проблемы, а также закрепили легальность нашей деятельности.

После того как мы ознакомились со всей интересующей нас информацией, мы приступили к работе над сценарием. Главной задачей, которую мы поставили перед собой при написании сценария к видеороликам, было высмеять поведение невежественного человека в общественных местах в легкой, шутливой форме. Каждый видеоролик был разделён на две части, в одной из которых главный герой показывал бы некультурное поведение, а во второй – поведение, присущее культурному человеку.

Во время поиска инвестора мы узнали, что компания «Сахалин Энерджи» проводит программу «Фонд социальных инициатив «Энергия». Компания осуществляла конкурс на выделение грантов в виде денежных средств, которые предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основах, на осуществление конкретных проектов, имеющих общественное значение с обязательным предоставлением компании «Сахалин Энерджи» отчета о целевом использова-

нии гранта. Для участия в конкурсе нам было необходимо составить смету проекта, чем мы и занялись.

В марте 2014 года мы подали заявку на участие в проекте «Фонд социальных инициатив «Энергия». Заседание Экспертного совета, который подвел итоги первого раунда конкурса, состоялось 24 марта 2014 года. А уже 25 марта мы узнали, что являемся победителями этого конкурса.

Итак, в июне 2014 года компанией «Сахалин Энерджи» было переведено 80 000 тысяч рублей на счет МБОУ Гимназия №1 им. А.С. Пушкина с учетом того, что мы должны будем представить наш проект в сентябре 2014 года.

Перед тем как снимать видеоролики, нами была проделана кропотливая работа: согласование ролей, мест съемки, концепции интервью и представления.

Процесс согласования ролей был достаточно легок. Многие ученики Гимназии № 1 действительно заинтересованы в культурной стороне человеческой жизни, поэтому, когда они узнали о тематике нашего проекта, большинство из них проявило огромный энтузиазм и желание принять участие в создании видеороликов в качестве актёров и интервьюируемых. Мы обращали своё внимание на каждого желающего, ведь изначально главной целью нашего проекта была популяризация культуры, и в частности культурного поведения среди молодёжи, и мы были очень рады, что идея нашего проекта была столь тепло встречена учениками.

Далее мы обратились в те организации, где планировалось проведение съемок. После того как мы получили разрешение на данный вид деятельности от МБОУ Гимназия № 1, Литературно-художественного музея книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» и Сахалинской областной универсальной научной библиотеки, нам оставалось лишь приступить непосредственно к самим съемкам.

Первая серия видеороликов была произведена нами в Сахалинской областной универсальной научной библиотеке. Хотелось бы отметить, что, увидев нас, работающих над съемками роликов, люди подходили, интересовались нашим проектом. Также большую помощь нам оказали работники библиотеки, которые охотно сотрудничали с нами.

Следующие съемки были произведены в Литературно-художественном музее книги А.П. Чехова «Остров Сахалин». И в этом месте люди, находившиеся в музее, заинтересовались нашим проектом, просили дать им больше информации, спрашивали, где можно будет с ним ознакомиться.

Далее мы направились в МБОУ Гимназия № 1, где произвели съемки в школьной столовой, коридоре и актовом зале. Нам активно помогали учителя, в особенности руководитель нашего проекта – Ирина Вячеславовна Самарина.

На детской площадке вблизи школы мы сняли последнюю серию роликов.

Съемки видеороликов проходили в различных общественных местах города Южно-Сахалинска в период с июня по август 2014 года. В Гимназии № 1 – с сентября по начало октября. После того как отснятый материал был редактирован и дополнен, мы перешли к заключительной части их создания, а именно внедрению анимированного персонажа, который изначально задумывался как герой-помощник, чтобы наглядно показать реакцию на некультурное поведение (персонаж грустно вздыхал) и правильное поведение (персонаж радовался).

19 сентября 2014 года наш проект был полностью готов к показу представителям компании «Сахалин Энерджи».

26 сентября в Гимназии № 1 им. А.С. Пушкина состоялась презентация короткометражных видеороликов для учеников 9–11-х классов и представителей компании «Сахалин Энерджи». Ознакомившись с видеороликами, многие школьники взглянули на эту проблему с другой стороны. После показа мы опросили нескольких из присутствующих ребят. Они высказали свое мнение по поводу того, что ролики действительно заставили их задуматься над своим поведением в общественных местах, привлекли их внимание к культурным аспектам жизни и во многом заинтересовали.

В дальнейшем от многих учителей и представителей компании «Сахалин Энерджи» мы получили положительные отзывы, а также совет провести подобные

презентации и показ видеороликов в младших классах или других школах города.

Таким образом, мы выполнили все поставленные перед собой задачи. Наш проект был реализован в полной мере. Для того чтобы удостовериться в эффективности видеороликов, после нашей презентации мы провели опрос среди учеников 9-11-х классов, присутствующих на ней. Больше половины ответили, что ролики во многом помогают представить бескультурное поведение человека в другом свете, позволяют увидеть, насколько смешно выглядит такой человек со стороны. Многие ребята сошлись во мнении, что созданные видеоролики станут эффективной пропагандой культурного поведения, понятной для любого возраста.

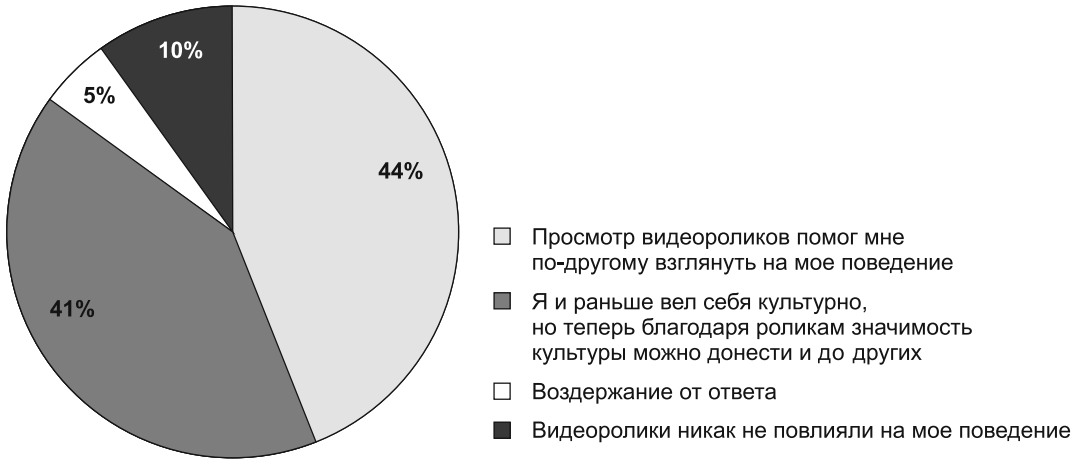


Рис. 1. Результаты опроса. Ответы школьников на вопрос об эффективности видеороликов.

Итак, проведённая нами многоступенчатая работа помогла нам удостовериться в том, что культурный уровень подрастающего поколения можно повысить за счёт создания интерактивного представления (видеороликов). Энтузиазм ребят, поддержка учителей и представителей общественности доказали нам, что вопросы культуры всегда были и остаются актуальными в любые времена. Кроме того, мы получили незабываемый опыт работы как со взрослыми, так и с детьми. Создавая свой проект, мы думали в первую очередь о тех, кто в будущем встанет во главе нашей страны. О том, какими людьми они станут, если не будут знать, что культурное поведение – основополагающее цивилизованного человека. Наш проект, по мнению многих, действительно важен и необходим современному обществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года культуры», 22.04.2013. – № 375.
2. Конституция Российской Федерации.
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН, 10.12. 1948.
4. Конвенция о правах ребёнка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН, 20.11.1989.
5. Государственная программа »Развитие сферы культуры Сахалинской области на 2014–2020 годы». Утверждена Постановлением Правительства Сахалинской области 31.06.2013. – № 394.

ВОСПИТАНИЕ

Воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит вырастить угрозу для общества.

Т. Рузвельт

• Внеклассная работа

ВИЗИТ СТАРОЙ ДАМЫ

Андрей Николаевич Шевченко

кандидат педагогических наук, ректор ИРОСО, доцент кафедры воспитания, дополнительного образования и социальной защиты. В 1982 году окончил исторический факультет Южно-Сахалинского государственного педагогического института (ЮСГПИ), специальность «История», «Английский язык». Научные интересы: разработка моделей воспитательной системы образовательного учреждения, организация детского самоуправления, технологии проектной деятельности.

С 2001 по 2009 гг. – декан, приват-доцент юридического факультета Южно-Сахалинского института экономики, права и информатики (ЮСИЭПиИ).

В те же годы – художественный руководитель, режиссер-постановщик, сценарист студенческого театра Южно-Сахалинского института экономики, права и информатики. Под его руководством были поставлены спектакли: «Юнона» и «Авось», «31 июня», «Три мушкетера», «Алые паруса», «Кинопанорама», «Король Артур и рыцари круглого стола», «В трактире “Адмирал Бенбоу”», «Как шутили в Одессе», «Однажды, вдруг, когда-нибудь», «Булгаковские записки», «Дракон», «Истории нашего городка».

Сценарий спектакля по мотивам «трагической комедии» швейцарского прозаика и драматурга Фридриха Дюрренматта.

Спектакль был поставлен театральной труппой юридического факультета Южно-Сахалинского института экономики, права и информатики. Автор и режиссер-постановщик – А.Н. Шевченко.

Действующие лица

Клара Цаханассьян, урожденная Уишер, мультимиллиардерша

Седьмой муж / Восьмой муж / Девятый муж

Дворецкий

Роби (гангстер)

Лоби (слепец)

Альфред Илл

Жена Илла

Дочь

Сын

Мэр

Жена мэра

Священник

Учитель

Врач

Художник

Гимнаст (Тэйн)

Шериф

Первая женщина

Вторая женщина

Начальник станции

Журналист

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Слышен звук вокзального колокола, затем поднимается занавес и открывается дощечка с надписью: «Тумстоун». Это название заштатного, обнищавшего городка, очертания которого едва различимы в глубине. Вокзал также пришел в запустение – на стене ободранное расписание. Посреди сцены – скамья, на которой сидят четверо мужчин: мэр, учитель, священник и Илл – мужчина лет шестидесяти пяти. У всех потрепанный вид. Рядом художник, который что-то пишет на куске полотна.

Мэр. Высокая гостья прибудет в час тринадцать почтовым из Эль-Пасо.

Учитель. В ее честь выступят городской хор и детский ансамбль.

Священник. Ударит пожарный колокол. Его еще не продали.

Мэр. На базарной площади в честь миллиардерши будет играть духовой оркестр, а спортсмены построятся в пирамиду. Потом в «Золотом апостоле» будет дан завтрак. Увы! На иллюминацию храма и ратуши нет денег... Городская казна пуста. Налогов никто не платит.

Священник. Это надо выяснить. Страна благоденствует, штат процветает, а Тумстоун пошел по миру.

Мэр. Это какая-то экономическая загадка!

Учитель. Масонский заговор.

Художник заканчивает писать плакат.

Илл. Это уж чересчур, господин мэр. Слишком фамильярно. Надо было написать: «Добро пожаловать, Клара Цаханассьян».

Учитель. Но мы всегда звали ее Клара.

Священник. Клара Уишер.

Учитель. Она здесь выросла.

Священник. Отец ее здесь строил.

Художник. Я напишу: «Добро пожаловать, Клара Цаханассьян».

Мэр. Да уж, постарайтесь! Господа, миллиардерша – наша последняя надежда!

Священник. Не считая Господа Бога.

Мэр. Да, не считая Господа Бога.

Учитель. Но Бог денег не платит.

Мэр. Вы были ее близким другом, Илл, все теперь зависит от вас.

Священник. У вас, кажется, тогда произошел разрыв? До меня дошли какие-то слухи... Вы не хотите ничего рассказать своему духовному пастырю?

Илл. Да уж, когда-то мы с ней были в дружбе... Ближе некуда! Молодые, горячие... Я был парнем хоть куда сорок пять лет назад. А она, Клара, так и вижу ее, выходит ко мне навстречу из темного сарая или бежит босая по мху и листве в Конрадовом лесу, рыжие волосы, а сама гибкая, стройная как тростинка, нежная... Дьявольски хороша была, прямо колдунья! Жизнь нас разлучила, только жизнь, так это всегда и бывает.

Мэр. Для моего маленького выступления в «Золотом апостоле» нужны кое-какие детали о госпоже Цаханассьян *(вытаскивает из кармана блокнот)*.

Учитель. Я разыскал старые классные журналы, но, боюсь, они нам не помогут. Отметки у Клары Уишер были, увы, плохие. И по поведению тоже. Только ботаникой и зоологией она занималась сносно.

Мэр *(помечая в блокноте)*. Прекрасно! Успехи по ботанике и зоологии. Прекрасно!

Илл. Тут я могу быть вам полезен. Клара всегда стояла за справедливость. До конца. Как-то раз полиция схватила одного оборванца. Так вот, Клара стала кидать в полицейских камнями...

Мэр. Ага, жажда справедливости. Неплохо. Это производит впечатление. Но историю с полицейскими лучше не вспоминать.

Илл. И сердце у нее было доброе. Последнюю рубашку, бывало, отдаст. Картошку копала у соседей, чтобы накормить бедную вдову.

Мэр. Любовь к ближнему, господа. Необходимо упомянуть. Это – самое главное. А не вспомните ли вы какое-нибудь здание, которое строил ее отец? Это очень украсило бы мою речь.

Все задумываются.

Священник. Что-то на вокзале.

Мэр *(пряча блокнот в карман)*. Ну вот. Я, пожалуй, готов. А остальное – дело Илла.

Илл. Ясно. Мы уж постараемся, чтобы Цаханассьян растрясла тут свои миллионы.

Мэр. Да, миллионы – вот то, что нам нужно.

Учитель. Одной благотворительностью она от нас не отделается.

Мэр. Дорогой Илл, вы у нас в Тумстоуне самое популярное лицо. Весной кончается срок моего избрания, и я уже договорился с оппозицией. Вы – тот человек, кого наш город хотел бы видеть своим будущим главой, моим преемником.

Илл. Помилуйте, господин мэр...

Священник. Я могу это подтвердить...

Илл. Тогда к делу, господа! Прежде всего я хочу рассказать Кларе о нашем бедственном положении.

Священник. Только поосторожнее, поделикатнее...

Илл. Надо действовать с умом, учитывать психологию. Неудачная встреча, и все пойдет насмарку. Ни духовой оркестр, ни хор не помогут!

Мэр. Илл прав. Все это очень важно. Госпожа Цаханассьян вступает на родную землю, так сказать, под отчий кров. Она растрогана и сквозь слезы узнает старых, верных друзей. *(Осматривается.)* Транспарант «Добро пожаловать, Клара Цаханассьян» поднимут господин учи-

тель *(показывает на учителя)* и м-р Хаузер *(показывает на гимнаста)*. Остальные пусть машут шляпами. Только, пожалуйста, не вопить, как в прошлом году, когда приезжала правительственная комиссия. Это ни к чему не привело: субсидии нам так и не дали. Излишний восторг неуместен – нужна глубокая, сдержанная радость, слезы умиления при виде вновь обретенной дочери Тумстоуна, вернувшейся под отчий кров!

Шум приближающегося поезда заглушает слова мэра. Скрежет тормозов. Все потрясены.

Художник. «Вечерний экспресс»! Остановился! В Тумстоуне! В самом убогом... В самом паршивом... В самом жалком городишке на линии Даллас – Лос-Анджелес...

Начальник станции. Конец света! Быть того не может! «Вечерний экспресс»! У нас?!

Слева появляется Клара Цаханассьян, у нее рыжие волосы, жемчужное ожерелье, золотые браслеты неимоверных размеров, одета невыносимо вызывающе, но именно благодаря этой экстравагантности видно, что она – светская дама. За ней движется свита: дворецкий Боби, в черных очках, и седьмой муж – высокий, стройный, с черными усиками; он вооружен ассортиментом рыболовных принадлежностей. За свитой следует разъяренный начальник станции в красной шапке, с красной сумкой.

Клара Цаханассьян. Это Тумстоун?

Начальник станции. Вы остановили поезд, сударыня!

Клара Цаханассьян. Я всегда останавливаю поезда.

Начальник станции. Протестую! Категорически! Поезда в нашей стране не останавливают, даже когда это необходимо. Точное движение поездов – это наш принцип! Попрошу вас дать объяснения.

Клара Цаханассьян. Вот мы и в Тумстоуне, Моби. Узнаю эту мрачную дыру. Погляди, вон там Конрадов лес и ручей, где ты сможешь ловить форелей и щук, а направо крыша Питерова сарая...

Начальник станции. Я жду ваших объяснений. По долгу службы. От имени правления железной дороги.

Клара Цаханассьян *(с трудом сдерживает негодование)*. Я хотела взглянуть на этот город. Что же, по-вашему, мне прыгать с курьерского на ходу?!

Начальник станции. Вы остановили «Вечерний экспресс» только для того, чтобы взглянуть на Тумстоун?

Клара Цаханассьян. Конечно.

Начальник станции. Сударыня! Если вы хотели заехать в Тумстоун, пожалуйста, в двенадцать сорок к вашим услугам почтовый из Эль-Пасо. Для всех граждан. Прибывает в Тумстоун в час тринадцать.

Клара Цаханассьян. Чтобы я лишних полчаса тряслась в поезде?

Начальник станции. Это вам дорого обойдется, сударыня.

Клара Цаханассьян *(дворецкому)*. Дай ему тысячу, Боби.

Дворецкий вручает начальнику станции деньги.

Начальник станции *(ошалело)*. Сударыня!

Клара Цаханассьян. И три тысячи в фонд помощи вдовам железнодорожников.

Начальник станции получает от дворецкого три тысячи.

Начальник станции *(растерянно)*. Но у нас нет такого фонда, сударыня.

Клара Цаханассьян. Нет, так будет.

Мэр шепчет что-то на ухо начальнику станции.

Начальник станции *(в замешательстве)*. Как? Вы – Клара Цаханассьян? Пардон! Это в корне меняет дело. Мы сами остановили бы экспресс в Тумстоуне, если бы имели хоть малейшее представление... Возьмите ваши деньги, сударыня. Вот четыре тысячи... Боже мой!

Клара Цаханассьян. Оставьте себе эту мелочь.

Начальник станции. Может, вы желаете, сударыня, чтобы «Вечерний экспресс» подождал, пока вы осмотрите Тумстоун? Правление дороги охотно на это пойдет.

Клара Цаханассьян. А ну-ка, катитесь отсюда вместе с вашим экспрессом.

Седьмой муж *(плаксиво)*. Но представители печати, мышка, еще там. Они ничего не подозревают и сидят в вагоне-ресторане.

Клара Цаханассьян. Пусть подкрепят силы, Моби. На первых порах они мне в Тумстоуне не нужны, а потом сами нас найдут.

Мэр торжественно подходит к Кларе Цаханассьян. Жители поднимают транспарант «Добро пожаловать, Клара». Фамилию художник все-таки дописать не успел.

Начальник станции *(поднимает флажок)*. Отправление! Ах, сударыня, умоляю вас, не жалуйтесь моему начальству. Ведь это было чистое недоразумение...

Мэр. Высокоуважаемая милостивая государыня! Имею честь, как мэр города Тумстоуна, приветствовать вас, нашу высокоуважаемую милостивую государыню, дочь нашего родного города...

Клара Цаханассьян. Спасибо, господин мэр, за прекрасную речь. *(Идет к Иллу, который смущенно делает шаг ей навстречу.)*

Илл. Клара!

Клара Цаханассьян. Илл!

Илл. Как хорошо, что ты здесь...

Клара Цаханассьян. Я всегда хотела вернуться. Всю жизнь, с того самого дня, как отсюда уехала.

Илл *(неуверенно)*. Вот и молодец...

Клара Цаханассьян. А ты обо мне вспоминал?

Илл. Конечно. Всегда. Ты же знаешь.

Клара Цаханассьян. Счастливые дни были у нас с тобой...

Илл *(гордо)*. Еще бы!

Клара Цаханассьян. Зови меня так, как звал когда-то.

Илл. Моя дикая кошка.

Клара Цаханассьян *(мурлычет, как кошка)*. А еще как?

Илл. Моя колдунья.

Клара Цаханассьян. А я звала тебя – мой черный барс.

Илл *(подбоченивается и втягивает живот)*. Я им и остался.

Клара Цаханассьян. Чепуха! Ты разжирел, поседел, наверно, спился...

Илл. А ты все такая же: колдунья!

Клара Цаханассьян. Что ты! Я тоже старая и толстая. Разреши, Илл, представить тебе моего седьмого мужа. У него табачные плантации. Это очень счастливый брак.

Илл. Буду рад с ним познакомиться.

Клара Цаханассьян. Подойди, Моби, поздоровайся. Его, правда, зовут Педро, но Моби звучит красивее. И больше подходит к Боби – я так зову своего дворецкого. Дворецкого ведь берешь на всю жизнь, вот и приходится приноравливать к нему мужей. *(Седьмой муж кланяется.)* Правда, он мил? А черные усики какие! Ну-ка, задумайся, Моби! *(Седьмой муж задумывается.)* Сильней! Сильней! *(Седьмой муж сильнее хмурит лоб.)*

Седьмой муж. Я не могу сильнее, мышка, честное слово, не могу.

Клара Цаханассьян. Нет, можешь! Старайся. *(Седьмой муж еще сильнее хмурит лоб.)* Видишь, теперь вышло. Правда, Илл, в нем есть что-то демоническое? Даже похож на бразильца. Но это чепуха... А теперь я хочу поглядеть на Тумстоун. *(Разглядывает через усыпанный драгоценностями лорнет домик слева.)* Гляди, Моби, этот сортир строил мой отец. Хорошая, добротная работа. Ребенком я часами сидела тут на крыше и плевала вниз. Но только на мужчин.

Из-за спин встречающих пробирается шериф. Вытягивается перед Кларой Цаханассьян.

Шериф. Меня зовут Хэнк. Прибыл в ваше распоряжение, сударыня.

Клара Цаханассьян *(разглядывая его)*. Спасибо. Я никого не собираюсь сажать за решетку. Но Тумстоуну вы, пожалуй, скоро понадобитесь. Вы умеете вовремя закрывать глаза?

Полицейский. Еще бы, сударыня. Хорош бы я иначе был здесь, в Тумстоуне.

Клара Цаханассьян. Хорошее качество. Оно вам понадобится.

Шериф в недоумении.

Илл *(смеется)*. Ай да Клара! Ай да колдунья! *(Хлопает себя в восторге по ляжкам.)*

Мэр. Наш священник, сударыня.

Священник кланяется.

Клара Цаханассьян. А-а, вы – священник? Значит, это вы отпускаете грехи умирающим?

Священник *(удивленно)*. Стараюсь по мере сил.

Клара Цаханассьян. А приговоренным к смерти?

Священник *(растерянно)*. В нашем штате смертная казнь отменена.

Клара Цаханассьян. Пожалуй, ее снова придется ввести.

Илл *(смеясь)*. Ну и шутки у тебя, моя кошечка!

Клара Цаханассьян. Хватит, пора в город. *(Мэр предлагает ей руку.)* Вы что, в своем уме? Неужели я потащусь пешком в такую даль?

Мэр *(испуганно)*. Мы мигом! У нашего врача есть машина. «Мерседес» тысяча девятьсот тридцать второго года. Шериф!

Шериф *(щелкает каблуками)*. Будет исполнено, господин мэр. Машину я немедленно пригоню сюда.

Клара Цаханассьян. Отставить. После несчастного случая я передвигаюсь только с помощью Роби. Эй, сюда! *(Слева появляется громила, жующий резинку.)* Это настоящий гангстер с Манхэттена. Он был приговорен к казни в Синг-Синге. Но я попросила его выпустить, чтобы он сопровождал меня повсюду. Эта просьба стоила мне миллион долларов. Роби, в город!

Гангстер. Йес, мэм!

Клара Цаханассьян. Сначала в Питеров сарай, потом в Конрадов лес. Хочу вместе с Иллом посетить наши любимые места. Багаж и гроб пусть отнесут в «Золотой апостол».

Мэр *(удивленно)*. Гроб?

Клара Цаханассьян. Я привезла с собой гроб. Может, пригодится. Роби, живо!

Гангстер, продолжая жевать резинку, берет Клару Цаханассьян на руки и уносит ее в город. Мэр подает знак, и толпа разражается приветственными криками, которые, однако, стихают, когда двое слуг проносят великолепный черный гроб, направляясь с ним в Тумстоун. Толпа следует за гробом. Шериф регулирует движение и собирается замкнуть шествие, но справа выходит человек в черных очках с тросточкой.

Лоби. Вот и Тумстоун. Я дышу этим воздухом, воздухом Тумстоуна.

Шериф. А вы кто такой?

Лоби. Я при даме... Она зовет меня Лоби.

Шериф. Госпожа Цаханассьян будет жить в отеле «Золотой апостол».

Лоби *(весело)*. А я слепой!

Шериф. Слепой? Тогда я вас провожу.

Лоби. Спасибо, господин полицейский. Огромное вам спасибо.

Шериф *(с удивлением)*. Если вы слепы, откуда вы знаете, что я шериф?

Лоби. По вашему разговору. Все полицейские на свете разговаривают одинаково.

Шериф. Давайте руку, я вас провожу *(идет с ним в город)*.

Из глубины сцены появляется громила, безостановочно жующий резинку; он сопровождает Клару Цаханассьян. Рядом идет Илл. За ним бредут седьмой муж и дворецкий.

Клара Цаханассьян. Вот и Конрадов лес. Роби, стой. *(Осматривается. Проводит рукой по дереву.)* Сердце на нем – наши с тобой инициалы, Илл! Буквы рассохлись, почти стерлись. Дерево выросло, оно стало толстым и старым, как мы с тобой... *(Переходит к другим деревьям.)* Старая роща! Как давно я не бывала здесь, с самой юности, как давно я не пробиралась сквозь ветви, не ступала по темному мху... Эй ты, жвачное животное, мне опротивела твоя морда. Погуляйка там, за кустами! А ты, Моби, иди к ручью, по тебе соскучилась твоя рыбка. *(Роби уходит налево. Седьмой муж – направо. Клара Цаханассьян садится на скамью.)* На этом валуне мы с тобой целовались. Больше сорока пяти лет назад. Мы любили друг друга в этих кустах, под этим буком, среди этих мухоморов, на этом мху. Мне было семнадцать, а тебе еще не было двадцати. Потом ты женился на Матильде Свитхарт, на ее мелочной лавочке, а я вышла замуж за Цаханассьяна, за его миллиарды. Он нашел меня в публичном доме. Этот старый золотой жук запутался в моих рыжих волосах.

Илл. Клара!

Клара Цаханассьян. Эй, Боби! Сигару! *(Дворецкий подходит, подает ей сигару и дает прикурить.)* Грешный человек, люблю сигары! Мне бы, конечно, полагалось курить сигары, которые выпускает мой муж, но нет у меня к ним доверия.

Илл. Я женился на Матильде Свитхарт ради тебя.

Клара Цаханассьян. У нее были деньги.

Илл. Ты была молода, красива. Тебя ждало будущее. Я хотел твоего счастья и ради этого пожертвовал своим.

Клара Цаханассьян. Ну что ж, это будущее настало.

Илл. Если б ты жила здесь, ты была бы такой же нищей, как я.

Клара Цаханассьян. Ты – нищий?

Илл. Разоренный лавочник в разоренном городке.

Клара Цаханассьян. Зато теперь деньги есть у меня.

Илл. С тех пор как ты ушла, у меня не жизнь, а ад.

Клара Цаханассьян. Я теперь сама сущий ад.

Илл. Дома мне поминутно тычут в нос нищетой; мы едва сводим концы с концами.

Клара Цаханассьян. Твоя Матильда не дала тебе счастья?

Илл. Главное, что счастлива ты.

Клара Цаханассьян. А как твои дети?

Илл. Они понятия не имеют, что такое идеалы!

Клара Цаханассьян. Ну, идеалы они еще найдут.

Илл. Я веду жалкую жизнь. Ни разу толком не выезжал из Тумстоуна. Один раз съездил в Феникс и один раз в Тусон, вот и все.

Клара Цаханассьян. И незачем ездить. Я знаю свет...

Илл. Потому что ты могла разъезжать.

Клара Цаханассьян. Потому что мир принадлежит мне.

Илл молчит. Она курит.

Илл. Теперь здесь все будет по-другому.

Клара Цаханассьян. Да.

Илл *(осторожно)*. Ты нам поможешь?

Клара Цаханассьян. Разве я могу бросить в беде родной город?

Илл. Нам нужны миллионы.

Клара Цаханассьян. Миллионов мало.

Илл *(восторженно)*. Ах ты моя кошечка! *(Хлопает Клару по колену.)*

Клара Цаханассьян *(прислушивается)*. Слышишь? Кукушка.

Илл. Все так же, как прежде, когда мы были молодые и смелые. Солнце высоко стоит над елями, ослепительный шар. Плывут облака, и где-то в чаще ворожит нам кукушка... Как прохладна кора деревьев, ветер шевелит листву, и она шуршит, как волна по гальке. Все как было... Все как было раньше. Эх, если бы вернулись те дни, моя колдунья! Если бы нас не разлучила жизнь...

Клара Цаханассьян. Ты правда этого хотел бы?

Илл. Да! Только этого! Я по-прежнему тебя люблю *(целует ей правую руку)*.

Торжественные звуки духового оркестра. Жители вносят столы, покрытые скатертями. На столах приборы и угощение. Один стол ставят посреди сцены, два других – справа и слева вдоль рампы. Из глубины появляется священник. Входят другие горожане, среди них гимнаст в трико. Появляются мэр, учитель и шериф. Все аплодируют. Мэр подходит к скамейке, где продолжают сидеть Клара и Илл.

Мэр. Эта бурная овация – в вашу честь, сударыня.

Клара Цаханассьян. Ее заслужил ваш оркестр. Здорово они трубили. Да и пирамида, которую построили гимнасты, великолепна. Я вообще обожаю мужчин в трико – природа без прикрас.

Мэр. Разрешите пригласить вас к столу *(ведет Клару к столу, стоящему посередине, и представляет ей жену)*. Моя жена.

Клара Цаханассьян *(разглядывая жену мэра в лорнет)*. Джозефина Маркус, наша первая ученица.

Мэр *(представляя ей вторую даму – высокую блондинку)*. Госпожа Илл.

Клара Цаханассьян. Матильда Свитхарт? Помню, как ты выглядывала из дверей своей лавчонки и ловила Илла. Ах ты моя прелесть, какая же ты стала бледная и худая!

Справа выбегает врач, усатый, приземистый мужчина лет пятидесяти, с черными жесткими волосами и лицом, изрезанным шрамами. На нем помятый халат.

Врач. Надеюсь, я не опоздал на своем дряхлом «Мерседесе»?

Мэр. Доктор Ноуслин, наш врач.

Клара Цаханассьян *(разглядывает доктора в лорнет, пока тот целует ей руку)*. Интересно. Это вы здесь выдаете свидетельства о смерти?

Врач *(с удивлением)*. Свидетельства о смерти?

Клара Цаханассьян. Неужели у вас в городе никто не умирает?

Врач. Да, сударыня. Это моя обязанность. Такой у нас порядок.

Клара Цаханассьян. Скоро вам придется засвидетельствовать смерть от разрыва сердца.

Илл *(смеясь)*. Ну, разве не прелесть. Ей-богу, прелесть!

Клара Цаханассьян *(отворачиваясь от доктора, обращается к гимнасту)*. А ну-ка, покажите еще что-нибудь!

Гимнаст приседает и выкидывает вперед руки.

Клара Цаханассьян. Вот это мускулы! Вы хоть раз кого-нибудь придушили?

Гимнаст *(растерянно застывает на корточках)*. Придушил?

Клара Цаханассьян. А ну-ка, отведите руки назад, господин гимнаст. А теперь сделайте мост.

Илл *(смеясь)*. Ну и юмор у нашей Клары! Какие словечки. Помрешь со смеху.

Врач *(еще не придя в себя)*. Ну знаете! От этих шуток дрожь пробирает по телу.

Илл *(со значением)*. Она обещала нам миллионы!

Мэр *(задохнувшись)*. Миллионы?

Илл. Миллионы!

Врач. Черт побери!

Клара Цаханассьян *(отворачиваясь от гимнаста)*. Я хочу есть, мэр.

Мэр. Мы ждем только вашего мужа, сударыня.

Клара Цаханассьян. Зря. Во-первых, он ловит рыбу, во-вторых, мы разводимся.

Мэр. То есть как разводитесь?

Клара Цаханассьян. Да очень просто. Моби тоже будет удивлен. Я выхожу замуж за голливудского киноактера.

Мэр. Но вы говорили, что так счастливы в браке.

Клара Цаханассьян. У меня все браки счастливые. Но я с детства мечтала обвенчаться в нашей городской церкви. А детская мечта должна сбываться. Это будет великолепно!

Все садятся за столы. Клара Цаханассьян – между мэром и Иллом. Радом с мэром – его жена, рядом с Иллом – его жена. Справа за другим столом – учитель, священник, шериф. Слева – четверо. Далее – другие почетные гости с женами. Сзади транспарант: «Добро пожаловать, Клара». С места поднимается очень веселый, повязанный салфеткой мэр и стучит по бокалу.

Мэр. Милостивая государыня! Дорогие жители Тумстоуна! Вот уже сорок пять лет, как вы, сударыня, покинули наш город. Сорок пять лет, почти полвека – изрядный срок. Много воды утекло с тех пор, много хлебнули мы горя. Тяжело было людям на земле, тяжко было и нам. Но мы никогда, ни на минуту не забывали вас, сударыня, нашу Клару! *(Аплодисменты.)* Ни вас, ни вашу семью. Ваша пышущая здоровьем мать... *(Илл что-то шепчет ему на ухо.)* Увы! Она так рано скончалась от чахотки... Ваш отец был человек известный. Он воздвиг у вокзала здание, которое никто не пропустит: ни стар, ни млад... *(Илл что-то шепчет ему на ухо.)* Здание, которое посещают, как никакое другое. Ваши родители для нас незабвенны, они символ всех человеческих добродетелей. И, наконец, вы, сударыня! Кто не помнит ваших белокурых... *(Илл снова шепчет ему что-то на ухо.)* ...золотых волос, которые так поэтично развевались, когда вы, сударыня, резвились на наших улицах, увы, ставших теперь такими убогими. Уже тогда весь Тумстоун был покорен вашим обаянием, и мы все были уверены, что вас ждет головокружительный успех в международном масштабе. *(Достает блокнот.)* Нет, мы ничего не забыли. До сих пор в нашей гимназии вас ставят в пример. Вы ведь с ранних лет поражали своими познаниями в ботанике и зоологии. И разве это случайно? Врожденная любовь к природе, ко всему живому, беззащитному – вот в чем корень этого. Ваше неизменное стремление к справедливости, ваша страсть творить добро уже тогда вызывали всеобщее восхищение. *(Бурные аплодисменты.)* Ведь это наша Клара тратила с трудом заработанные карманные деньги на покупку картошки для бедной вдовы, которой грозила голодная смерть! *(Бурные аплодисменты.)* Милостивая государыня! Дорогие граждане города Тумстоуна! Нежные семена дали ростки, златовласая озорница превратилась в прекрасную даму, которая осыпает благодеяниями все страждущее человечество. Вспомните о том, что ею сделано для общества: тут и убежище для молодых матерей, и бесплатный суп для бедняков, тут и помощь художникам, и ясли для малюток. Я хочу от души приветствовать любимую дочь Тумстоуна, которую мы вновь обрели под родным кровом. Ура! Ура! Ура! *(Аплодисменты.)*

Клара Цаханассьян *(встает)*. Мэр! Граждане Тумстоуна! Меня глубоко тронуло, что мой приезд вас так бескорыстно обрадовал. Скажу вам правду – я вовсе не была такой, какой изобразил меня в своей речи господин мэр. В школе меня часто пороли, а картофель для вдовы Болл я и не думала покупать, мы крали его вместе с Иллом. И вовсе не потому, что я хотела спасти эту старую сводню от голода. Мне надо было, чтобы она пускала нас с Иллом в свою кровать, где было куда приятнее, чем в Питеровом сарае или в Конрадовом лесу. Но все же я готова внести свой вклад в вашу радость: я решила подарить Тумстоуну миллиард. Пятьсот миллионов

городу и пятьсот миллионов разделить между всеми жителями.

Мертвая тишина.

Мэр *(заикаясь)*. Миллиард?

Общее оцепенение продолжается.

Клара Цаханассьян. При одном условии...

Необузданное ликование охватывает всех присутствующих. Одни вскакивают на стулья, другие пускаются в пляс. Гимнаст принимается делать свои упражнения и т.д.

Илл *(в восторге бьет себя в грудь)*. Клара! Золото! Чудо! Помереть можно! Моя колдунья! *(Целует ее.)*

Мэр. Сударыня, вы сказали: при одном условии. Могу я осведомиться, что это за условие?

Клара Цаханассьян. Сейчас скажу. Я даю вам миллиард в обмен на правосудие.

Мертвая тишина.

Мэр. Как это понимать, сударыня? Но ведь правосудие не продается.

Клара Цаханассьян. Все продается.

Мэр. Я все-таки ничего не понимаю...

Клара Цаханассьян. Выйди вперед, Боби.

Выходит дворецкий, останавливается в центре между столами и снимает черные очки.

Дворецкий. Не знаю, сумеет ли кто-нибудь из вас меня узнать?

Учитель. Окружной судья Хофнер?

Дворецкий. Правильно. Сорок пять лет назад я был судьей города Тумстоуна, а потом служил в апелляционном суде Феникса до тех пор, пока четверть века назад госпожа Цаханассьян не предложила мне стать ее дворецким. Может, для человека с университетским образованием это несколько странная карьера, но мне было предложено такое фантастическое жалованье...

Клара Цаханассьян. Ближе к делу, Боби.

Дворецкий. Как вы слышали, госпожа Цаханассьян дает вам миллиард и требует за это правосудия. Другими словами, госпожа Клара Цаханассьян заплатит миллиард за то, чтобы вы осудили беззаконие, которое было учинено здесь, в Тумстоуне. Могу я попросить сюда господина Илла?

Илл *(встает бледный, испуганный и удивленный)*. Что вам от меня нужно?

Дворецкий. Прошу вас подойти сюда, господин Илл.

Илл. Пожалуйста *(подходит с натянутой улыбкой, пожимает плечами)*.

Дворецкий. Дело было в тысяча девятьсот десятом году. Ко мне, тогда судье города Тумстоуна, поступил иск о признании отцовства. Клара Уишер, как в девичестве звали госпожу Клару Цаханассьян, предъявила иск о признании господина Илла отцом своего внебрачного ребенка. *(Илл молчит.)* Вы, господин Илл, отрицали свое отцовство. И привели в суд свидетеля.

Илл. Нашли что вспомнить. Молодо-зелено...

Клара Цаханассьян *(к гангстеру)*. Роби, приведи сюда Лоби.

Громила, жуя резинку, выводит на середину сцены слепца.

Дворецкий. Узнаете ли вы этого человека, господин Илл?

Илл. Я его не знаю.

Лоби. Я очень изменился.

Дворецкий. Назовите свое имя.

Лоби. Леонард Мэйсон.

Дворецкий. Ну так как же, господин Илл?

Илл. Я его не знаю.

Дворецкий. А вы узнаете господина Илла?

Лоби. Я слепой.

Дворецкий. Узнаете ли вы его по голосу?

Лоби. Я узнаю его голос.

Дворецкий. В тысяча девятьсот десятом году я был судьей, а вы – свидетелем. Что вы показали тогда под присягой в суде Тумстоуна?

Лоби. Что я спал с Кларой.

Дворецкий. В этом вы присягнули передо мной, перед судом, перед Богом. Это была правда?

Лоби. Я дал ложную присягу.

Дворецкий. Почему вы солгали?

Лоби. Меня подкупил Илл.

Дворецкий. Чем?

Лоби. Сотней баксов. И виски.

Клара Цаханассьян. Расскажите, Лоби, что я с вами сделала?

Лоби. Дама приказала меня разыскать.

Дворецкий. Верно. Клара Цаханассьян приказала его искать. Что же она с вами сделала?

Лоби. Она отдала меня Роби, и вот я – незрячий.

Дворецкий. Таково это дело: перед вами – судья, ответчик, лжесвидетель и судебная ошибка, совершенная в тысяча девятьсот десятом году. Я правильно все осветил, истица?

Клара Цаханассьян *(встает)*. Да.

Илл *(топает ногой)*. Но срок давности миновал, все это было в незапамятные времена. Старая дурацкая история.

Дворецкий. Что стало с вашим ребенком, истица?

Клара Цаханассьян *(тихо)*. Он прожил всего год.

Дворецкий. А с вами?

Клара Цаханассьян. Я стала проституткой.

Дворецкий. И теперь вы требуете, чтобы свершилось правосудие?

Клара Цаханассьян. Да. Теперь мне это по средствам. Город Тумстоун получит миллиард, если кто-нибудь убьет Альфреда Илла.

Мертвая тишина. Жена Илла бросается к мужу и обнимает его.

Госпожа Илл. Фредди?

Илл. Как ты можешь этого требовать, моя колдунья? Ведь позади такая длинная жизнь...

Клара Цаханассьян. Жизнь позади длинная, но я ничего не забыла. Ни Конрадова леса, ни Питерова сарая, ни кровати вдовы Болл, ни твоего предательства. Мы уже старики, ты опустился, а меня искромсали хирурги. И теперь я хочу свести с тобой счеты, ты сам выбрал свой путь, а я свой не выбирала. Только что, сидя в лесу, где прошла наша юность, ты хотел вернуть прошлое. Ну вот, я его возвращаю тебе, но требую правосудия – правосудия в обмен на миллиард.

Мэр *(с достоинством)*. Госпожа Цаханассьян! Мы пока еще живем в свободной стране, и мы христиане. От имени города Тумстоуна и во имя гуманизма я отвергаю ваше предложение. Лучше быть нищим, чем палачом. *(Бурные аплодисменты.)*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Все тот же городишко. В глубине фасад гостиницы «Золотой апостол» с обшарпанной лепниной в стиле модерн. Балкон. Справа – вывеска «Альфред Илл. Магазин». Под вывеской – грязный прилавок, за ним полки, забитые всяким хламом. Когда кто-нибудь входит в условно обозначенную дверь, тонко звенит колокольчик. Налево вывеска: «Полиция». Под ней дощатый стол, на нем телефон. Два стула.

Утро. Роби, как всегда, жуя резинку, проносит через сцену в гостиницу траурные венки и букеты. Илл следит за ним через окно своей лавчонки. Его дочь подметает пол. Сын закуривает сигарету.

Илл. Опять венки.

Сын. Каждый день они их таскают с вокзала.

Илл. Украшают пустой гроб в «Золотом апостоле».

Сын. Пугают, папа.

Илл. Весь город за меня.

Сын. Мать придет завтракать?

Дочь. Нет. Она устала.

Илл. Хорошая мать вам досталась, детки. Ей-богу. Должен вам это сказать. Хорошая мать. Пусть побудет одна, пусть передохнет. А мы позавтракаем втроем. Давно мы этого не делали. Я зажарю яичницу и открою коробку ветчины. Закатим королевский пир.

Сын. Ты меня извини *(тушит сигарету)*.

Илл. Не хочешь с нами поесть, Чарли?

Сын. Схожу на вокзал. Там заболел носильщик. Может, им понадобится замена.

Илл. Ну, таскать тяжести в такой зной – разве это занятие для моего сына?

Сын. Лучше такая работа, чем никакой! *(Уходит)*.

Дочь *(встает)*. И я пойду, отец.

Илл. И ты? Так-так. А куда ты пойдешь, разрешите спросить?

Дочь. На биржу труда. Может, найдется хоть какое-нибудь место *(уходит)*.

Илл растроган. Он вытаскивает платок и сморкается.

Илл. Прекрасные дети.

С балкона гостиницы доносятся звуки гитары. К Иллу входит покупатель.

Илл. Доброе утро, Пауэр.

Учитель. Пачку сигарет.

Илл. Как всегда.

Учитель. Нет, не эту, а вон ту, зеленую.

Илл. Она дороже.

Учитель. Запишите за мной.

Илл. Ладно, Пауэр. Для вас... ведь мы должны поддерживать друг друга.

Учитель. Там кто-то играет на гитаре.

Илл. Бандит из Синг-Синга. С гитарой ее седьмого мужа.

Учитель. Говорят, его табачные плантации разорены.

Илл. Их тоже зацапала миллиардерша.

Учитель. Зато и закатит же она пышную свадьбу со своим восьмым! Вчера была помолвка.

На балконе гостиницы появляется Клара Цаханассьян.

Клара Цаханассьян. А ну-ка, армянскую, Роби. *(Звучит гитара.)* Эту песню так любил мой первый муж. Вечно требовал, чтобы ее играли. Каждое утро. Он был классический мужчина – этот старый финансист со всеми его бессчетными танкерами, скаковыми лошадьми и миллиардами. За него хоть имело смысл выйти замуж. И какой был прекрасный наставник... во всех этих... танцах, какой только он не знал чертовщины! Я у него полный курс прошла.

Две женщины подходят к прилавку Илла.

Первая женщина. Молока, господин Илл.

Вторая женщина. И мне тоже.

Илл. С добрым утром! Значит, по литру молока каждой из дам?

Первая женщина. Оклахомского молока, господин Илл.

Вторая женщина. Два литра оклахомского молока, господин Илл.

Илл. Оклахомского? *(После небольшого замешательства достает другие пакеты.)*

Клара Цаханассьян *(рассматривая в лорнет утренний пейзаж)*. Какое дивное осеннее утро. На улицах прозрачный туман, как серебристый дымок, и над головой фиалковое небо, вроде того, что так любил рисовать граф Холк, мой третий; он был министр иностранных дел, но все свободное время писал картины. Отвратительные! *(Садится.)* Да он и сам был порядочная дрянь.

Первая женщина. И масла. Двести грамм.

Вторая женщина. И белого хлеба. Две булки.

Илл. Вы получили наследство, дорогие дамы?!

Обе женщины. Да нет. Запишите за нами.

Илл. Что ж, все за одного, значит, и один за всех...

Первая женщина. Да, еще шоколад за два двадцать.

Вторая женщина. А мне за четыре сорок.

Илл. Тоже записать?

Первая женщина. Конечно.

Вторая женщина. Это мы съедим здесь, господин Илл.

Первая женщина. Тут у вас очень мило, господин Илл.

Садятся у прилавка и едят шоколад.

Клара Цаханассьян *(дворецкому)*. Сигару «Уинстон»! Надо же мне хоть разок попробовать марку, которую выпускал мой седьмой. Особенно теперь, когда мы развелись. Бедный Моби, он так любил ловить рыбу. Представляю, как ему грустно одному в поезде ехать в Даллас. *(Дворецкий подает ей сигару и зажигает огонь.)*

Учитель. Вон она сидит на балконе и курит сигару.

Илл. Всегда безбожно дорогие сорта!

Учитель. Позор! И не стыдно ей при этом смотреть на бедствия, которые терпит человечество!

Клара Цаханассьян *(курит)*. Странно! Вполне приличная...

Илл. Она просчиталась. Пусть я старый грешник, Пауэр, но кто из нас без греха? Да, я сыграл с ней бессовестную шутку, но ведь я был мальчишкой... А вот когда в «Золотом апостоле» граждане Тумстоуна, забыв о нищете, как один, отвергли ее деньги – это был самый счастливый час в моей жизни.

Клара Цаханассьян. Виски, Боби. Чистое.

К прилавку Илла подходит второй покупатель, такой же нищий, такой же оборванный, как и другие. Это гимнаст.

Гимнаст. Доброе утро. Сегодня будет жара.

Учитель. Золотая осень.

Илл. Ну и бойко же я торгую с самого утра. Бывало, целый день никто не заглянет, а в последнее время – большой наплыв.

Учитель. Надо же вас поддержать. Вы ведь наш Илл. Вы за нами как за каменной стеной.

Обе женщины *(продолжая есть шоколад)*. Как за каменной стеной, господин Илл.

Гимнаст. Вы ведь, в конце концов, самый популярный человек в городе.

Учитель. Весной мы вас выберем мэром.

Обе женщины *(жуя шоколад)*. Это уж точно.

Дворецкий подает Кларе Цаханассьян виски.

Гимнаст. Конечно выберем. Мне бутылку виски.

Клара Цаханассьян. Пойди разбуди моего нового. Не люблю, когда мои мужья так долго спят.

Илл. Три десять.

Гимнаст. Не это.

Илл. Ты же всегда это пил!

Гимнаст. Дай мне «Джэк Дэниэлс».

Илл. А его цена двадцать три пятьдесят. Никому это не по карману.

Гимнаст. Надо же себя побаловать.

Илл *(подает виски)*. Прошу.

Гимнаст. И табачку. Трубочного.

Илл. Хорошо.

Гимнаст. Только вирджинского.

Илл подсчитывает, на сколько гимнаст набрал товара. На балкон выходит восьмой муж – киноактер.

Восьмой муж. Клара, дорогая, разве это не очаровательно: наш первый завтрак после помолвки? Ну просто сон. Тут, на этом маленьком балконе, под шепот липы и плеск фонтана, а внизу прямо на мостовой бродят куры, спешат озабоченные домашние хозяйки. А там, позади, за городскими крышами, колокольня церкви.

Клара Цаханассьян. Сядь, Хоби, помолчи. У меня у самой есть глаза. Не философствуй, это не твоя стихия.

Гимнаст. Теперь там с ней сидит и муж.

Первая женщина *(продолжая есть шоколад)*. Восьмой муж.

Вторая женщина *(продолжая есть шоколад)*. Видный мужчина, киноартист. Моя дочь видела его в роли браконьера в одном фильме.

Первая женщина. А я – в роли священника в картине по роману Грэма Грина.

Восьмой муж целует Клару Цаханассьян. Аккорды гитары.

Гимнаст. За деньги что хочешь можно купить *(сплевывает)*.

Учитель. Но не у нас! *(Ударяет кулаком но столу.)*

Илл. Двадцать три восемьдесят.

Гимнаст. Запиши за мной.

Илл. Ладно, запишу, в виде исключения. Но смотри, заплати мне первого, как получишь пособие по безработице. *(Гимнаст идет к двери.)* Тэйн! *(Гимнаст останавливается. Илл подходит к нему.)* У тебя новые ботинки! Новые ботинки!

Гимнаст. Ну и что?

Илл *(смотрит на ноги учителя)*. И у вас, учитель, новые ботинки! *(Смотрит на женщин и медленно, в ужасе, подходит к ним)*. И у вас тоже. Новые туфли!

Учитель. Не понимаю, что тут особенного?

Гимнаст. Нельзя же всю жизнь ходить в старых башмаках.

Илл. Новые ботинки... На что вы могли купить новые ботинки?

Обе женщины. Мы взяли их в долг, господин Илл.

Илл. В долг? И у меня в долг. Курите лучший табак. Пьете лучшее молоко. Виски «Джэк Дэниэлс»... Почему вам стали отпускать в долг?

Гимнаст. Но ведь и ты отпускаешь нам в долг.

Повисает тяжелая пауза.

Илл. Чем вы собираетесь платить? *(Молчание. Илл хватает товары с полки и бросает в покупателей. Все разбегаются.)* Чем вы хотите заплатить? Чем? Чем? *(Бежит за ними.)*

Восьмой муж. Там шум какой-то.

Клара Цаханасьян. Захолустье.

Восьмой муж. Кажется, в этой лавчонке внизу что-то случилось.

Клара Цаханассьян. Наверно, ссорятся из-за цены на мясо.

Внизу, слева, садится за столик шериф. Пьет пиво, медленно и с расстановкой. Сзади к нему подходит Илл.

Клара Цаханассьян. Можешь подавать на стол, Боби.

Шериф. Чем могу служить, Илл? Прошу вас, присядьте. *(Илл продолжает стоять.)* Чего это вы дрожите?

Илл. Я требую, чтобы арестовали Клару Цаханассьян.

Шериф *(набивает трубку и, не торопясь, закуривает)*. Странно. Крайне странно...

Дворецкий накрывает на балконе завтрак и подает письма.

Илл. Я требую этого как будущий мэр.

Шериф *(раскуривая трубку)*. Но выборы еще не состоялись.

Илл. Арестуйте эту даму немедленно.

Шериф. Сделайте письменное заявление. А уж будет ли она арестована, решит полиция. В чем же она провинилась?

Илл. Она подстрекает жителей меня убить.

Шериф. По-вашему, я должен ее за это арестовать? *(Наливает себе пива.)*

Илл. Но ведь это ваш долг!

Шериф. Странно... Крайне странно... *(Пьет пиво.)*

Илл. Ничего тут нет странного. Самое обыкновенное дело.

Шериф. Мой дорогой! Все это вовсе не так обыкновенно. Давайте разберемся по существу. Старуха сделала городу деловое предложение на миллиард. Понимаете, о чем я говорю? Это то, что я сам слышал. Но разве это основание, чтобы полиция принимала какие-либо меры против госпожи Клары Цаханассьян? Ведь мы должны соблюдать закон.

Илл. Но она подстрекает к убийству!

Шериф. Обождите минутку, дорогой. Подстрекательство к убийству подсудно только тогда, когда оно сделано всерьез. Разве не так?

Илл. Несомненно.

Шериф. Значит, так. Ее предложение никто не может принять всерьез, потому что миллиард, который она предложила, цена нереальная, и вы это сами понимаете. За такое убийство можно заплатить тысячу, ну, от силы две тысячи, уж никак не больше. Значит, отсюда можно заключить, что предложение это несерьезное. Но если бы оно и было сделано всерьез, мы и тогда не стали бы принимать его всерьез, ведь это означало бы, что она сумасшедшая. Ясно?

Илл. Ее предложение угрожает моей жизни, шериф, сумасшедшая она или нет. Это яснее ясного.

Шериф. Ничуть. Ничего тут нет ясного. Само по себе предложение вам ничем не угрожает, а вот другое дело, если предложение будет принято... Укажите мне на попытку его осуществления, на человека, скажем, который бы поднял на вас оружие, и я тотчас же приму необходимые меры. Но ведь именно это предложение не принял ни один человек в Тумстоуне. Напротив, собрание в «Золотом апостоле» единодушно отвергло его. Пусть с опозданием, но я вас с этим от души поздравляю *(пьет пиво)*.

Илл. А я в этом вовсе не уверен, шериф.

Шериф. Вы не уверены?

Илл. Мои покупатели стали покупать самое лучшее молоко, самый лучший хлеб, самые лучшие сигареты.

Шериф. Радуйтесь! Значит, и ваши дела пошли куда лучше *(пьет пиво)*.

Илл. Тэйн купил у меня виски «Джэк Дэниэлс». А он уже много лет не зарабатывает и держится только на дармовой похлебке.

Шериф. Вечерком и я попробую этот сорт виски. Тэйн меня пригласил *(пьет пиво)*.

Илл. На всех новая обувь.

Шериф. А чем вам не нравится новая обувь? На мне, кстати, тоже новые ботинки *(показывает новые ботинки)*.

Илл. И вы тоже...

Шериф. Как видите.

Илл. И вы пьете пиво «Миллер»?!

Шериф. Да! Вкусное пиво «Миллер»!

Илл. Но прежде вы пили только местное...

Шериф. Бурда.

Илл. Скажите, шериф, а чем вы собираетесь расплачиваться за пиво «Миллер» и за новые ботинки?

Шериф. Это мое личное дело.

Илл. А чем будут расплачиваться мои покупатели?

Шериф. Полиции это не касается *(встает)*.

Илл. А меня касается. Они будут расплачиваться моей жизнью.

Шериф. Вам никто не угрожает.

Илл. Город все больше залезает в долги. Растут долги и растет достаток. Вместе с достатком растет необходимость меня убить. И дама может спокойно сидеть у себя на балконе, попивать кофе, курить сигары и ждать. Просто ждать.

Шериф. Вы фантазируете.

Илл. Вы все ждете! *(Стучит кулаком по столу.)*

Шериф. Вы хватили лишний стаканчик, Илл. Вам нужно успокоиться. Полиция для того и существует, чтобы все уважали законы, чтобы в стране был порядок

и жизнь ее граждан была в безопасности. Она знает, в чем ее долг. Стоит возникнуть даже намеку на малейшую опасность – полиция тут же примет меры. Уж будьте спокойны, мистер Илл.

Илл *(тихо)*. Откуда у вас золотой зуб, шериф?

Шериф. А?!

Илл. Новенький золотой зуб. И как блестит!

Шериф. Вы что, рехнулись? Идите домой! У меня нет времени выслушивать ваши бредни *(уходит)*.

Появляется мэр, кладет на стол револьвер и садится. Слева выходит Илл.

Илл. Мне надо с вами поговорить, мэр.

Мэр. Прошу.

Илл. Как мужчина с мужчиной. Как ваш будущий преемник.

Мэр. Слушаю. Что вас тревожит? Говорите откровенно.

Илл *(подозрительно)*. Вы курите хорошие сигареты?

Мэр. Это светлый табак. «Вирджиния слимс».

Илл. Очень дорогие...

Мэр. Зато приличные.

Илл. Раньше вы курили другие...

Мэр. Да. «Бонд».

Илл. Те были дешевле...

Мэр. И невыносимо крепкие.

Илл. На вас новый галстук?

Мэр. Шелковый.

Илл *(усмехается)*. И ботинки новые?

Мэр. Я их выписал из Эль-Пасо. Что с вами? Вы так побледнели. Вы больны?

Илл. Я боюсь!

Мэр. Боитесь?

Илл. За мою голову дают миллиард.

Мэр. Обратитесь в полицию.

Илл. Я обращался в полицию.

Мэр. Значит, вам нечего волноваться. Мы не заслужили такой неблагодарности. Если вы нам не доверяете – мне очень жаль. От вас я не ждал такого нигилизма. Мы живем в государстве, где существуют законы.

Илл. Тогда арестуйте ее.

Мэр. Странно. В высшей степени странно!

Илл. Это же сказал и шериф.

Мэр. В конце концов, ее поведение, видит Бог, можно понять. Ведь вы подкупили одного из наших горожан, подбили его на лжесвидетельство и толкнули юную девушку на пагубный путь.

Илл. Однако на этом пагубном пути она подобрала несколько миллиардов, господин мэр.

Мэр. Давайте говорить начистоту.

Илл. Для этого я сюда и пришел.

Мэр. Поговорим как мужчина с мужчиной. Вы сами об этом просили. У вас нет морального права требовать ее ареста, а о том, что вы будете мэром, не может быть и речи. Мне очень жаль, но я должен вам это прямо сказать.

Илл. Это официальное заявление?

Мэр. Да. По поручению партии.

Илл. Понятно.

Мэр. Из того, что мы отвергли предложение дамы, вовсе не следует, что мы оправдываем ваше преступление. Сами понимаете – кандидат в мэры должен отвечать определенным моральным требованиям, чего о вас, к сожалению, сказать нельзя. Хотя наше глубокое дружественное расположение к вам, разумеется, остается в силе.

Слева выходит Роби. Он опять несет венки и букеты; исчезает в «Золотом апостоле».

Мэр. Самое лучшее – молчать по поводу всей этой истории. Я просил редакцию «Геральд стандарт» не предавать дело гласности.

Илл *(оборачиваясь)*. Там украшают мой гроб, мэр. Молчать для меня слишком опасно.

Мэр. С чего это вы взяли, милейший Илл? Вам следует благодарить нас за попытку похоронить эту позорную историю, предать ее забвению.

Илл. Пока я говорю, у меня еще есть надежда на спасение.

Мэр. Но это уж слишком! Кто вам угрожает?

Илл. Один из вас.

Мэр *(поднимаясь)*. Кого вы подозреваете? Назовите имя, и я тотчас назначу следствие. Самое нелицеприятное следствие.

Илл. Каждого из вас.

Мэр. От лица города Тумстоуна я протестую против таких безответственных обвинений!

Илл. Никто не хочет меня убивать. Каждый надеется, что убьет другой. И однажды этот другой найдется.

Мэр. У вас галлюцинации!

Илл. Я вижу у вас проект на стене *(показывает на проект)*. Вы собираетесь строить новую ратушу?

Мэр. Бог ты мой! Неужели мы не можем составить проект?

Илл. Вы уже торгуете моей смертью?

Мэр. Дорогой мой, если бы я как политик не имел возможности мечтать о лучшем будущем, не связывая его с преступлением, – я бы давно подал в отставку. Можете быть уверены.

Илл. Вы приговорили меня к смерти.

Мэр. Мистер Илл!

Илл *(тихо)*. Ваш проект – лучшее тому доказательство!

Клара Цаханассьян. К нам на свадьбу соберется весь мировой бомонд!

Восьмой муж. И султан Брунея?

Клара Цаханассьян. Разумеется! И вся эта бражка с Ривьеры.

Восьмой муж. А журналисты?

Клара Цаханассьян. Со всех концов мира. Когда я выхожу замуж, от прессы нет отбоя. Газетам нужна я, а мне нужны газеты *(распечатывает следующее письмо)*. От графа Холка.

Восьмой муж. Послушай, Клара! Неужели наш первый семейный завтрак должен сопровождаться чтением писем от всех твоих бывших мужей?

Клара Цаханассьян. Я не хочу терять общую перспективу.

Восьмой муж *(с болью)*. У меня есть свои проблемы *(встает и смотрит на Тумстоун)*. Клара Цаханассьян. Что-нибудь случилось с твоим «порше»?

Восьмой муж. Да нет. Меня угнетает этот жалкий городишко. Ну, хорошо – шелестят липы, поют птички, плещет фонтан – и так целый день! Все погружено в глубокий, ничем не тревожимый сытый и уютный покой. Никакого величия, ни малейшего дыхания трагедии. Ни одной моральной приметы нашей великой эпохи.

Илл входит в храм. Тут темно и прохладно. Священник стоит у алтаря.

Илл. Я не хочу вам мешать, господин священник.

Священник. Храм Божий открыт для всех.

Илл. Я взываю о помощи.

Священник. В чем дело?

Илл. Мне страшно.

Священник. Страшно? Кого вы боитесь?

Илл. Людей.

Священник. Боитесь, что они убьют вас, Илл?

Илл. Они охотятся за мной, как за диким зверем.

Священник. Бояться надо не людей, а Бога, не смерти тела, а гибели души...

Илл. Речь идет о моей жизни.

Священник. О вашей вечной жизни.

Илл. Достаток в городе растет...

Священник. Все это вам мерещится из-за нечистой совести.

Илл. Люди повеселели. Девушки наряжаются. Юноши щеголяют в ярких рубашках. Тумстоун готовится торжественно отпраздновать мое убийство, один я подыхаю от страха.

Священник. На благо, только на благо вам это испытание.

Илл. Но ведь это ад!

Священник. Ад вы несете в себе. Вы старше меня и тешите себя надеждой, что знаете людей. А ведь познать нам дано только самого себя. Если много лет назад вы предали девушку из-за денег, не надо думать, что сегодня люди предадут из-за денег вас. Вы мерите всех на свою мерку. Что ж, это естественно. Причина, которая пробуждает в нас страх, спрятана в нашем сердце, гнездится в наших грехах; поймите это, и тогда вы поборете то, что вас мучит; найдете оружие, чтобы победить свой страх.

Илл. Зингеры купили стиральную машину.

Священник. Это их личное дело.

Илл. В кредит.

Священник. Думайте лучше о бессмертии вашей души.

Илл. Стокеры завели телевизор.

Священник. Молитесь! Прислушайтесь к голосу своей совести, Илл. Покаяние – вот

благой путь, не то все на свете будет питать ваш страх. Это единственный выход. Другого нам не дано. А теперь мне пора приступить к моим обязанностям – я должен крестить ребенка *(берет Библию)*. Новорожденный уже подает голос. Скоро его душа будет в безопасности, и он узрит то единственное сияние, которое освещает мрак вселенной.

Звонит церковный колокол.

Илл. А это еще что за колокол?

Священник. Хорош? Удивительный тон, свободный и сильный. Вот это благо, настоящее благо.

Илл *(кричит)*. И вы, служитель Божий! И вы!

Священник *(кидается к Иллу и обнимает его)*. Бегите! И верующие, и безбожники – все мы одинаково слабы. Бегите. Колокол звонит в Тумстоуне, колокол предательства! Бегите и не вводите нас во искушение...

Илл выходит из храма со стареньким чемоданчиком в руке; он озирается. Медленно, словно ненароком, со всех сторон подходят горожане. Илл в замешательстве останавливается.

Мэр. Здравствуйте, Илл!

Илл *(неуверенно)*. Здравствуйте.

Учитель. Куда это вы отправляетесь?

Илл. На вокзал.

Мэр. Мы вас проводим.

Илл. Не провожайте меня. Право же, не надо. С какой это стати?

Мэр. Вы уезжаете, Илл?

Илл. Я уезжаю.

Шериф. Куда же вы едете?

Илл. Сам не знаю. Сначала в Лос-Анджелес, а потом и дальше...

Учитель. А куда дальше?

Илл. Лучше бы всего в Австралию. Как-нибудь наберу денег на пароход *(продолжает свой путь к вокзалу)*.

Мэр. Ну, а почему это вы вдруг собрались?

Илл *(смущенно)*. Нельзя же всю жизнь сидеть на одном месте, год за годом... *(Бежит на перрон. Горожане окружают его.)*

Мэр. Эмигрировать в Австралию? Ну, это просто смешно.

Врач. И для вас крайне опасно.

Шериф. Туг для вас самое безопасное место.

Илл озирается как затравленный зверь.

Учитель. Ваша подозрительность просто непостижима!

Мэр. Никто и не думает вас убивать.

Илл. Город строится!

Мэр. Ну и что из этого?

Илл. Вы становитесь все богаче, все зажиточнее!

Мэр. Ну и что из этого?

Учитель. Вы же видите, как вас все любят.

Мэр. Все жители Тумстоуна вас провожают.

Илл. Я об этом не просил.

Шериф. Разве нам нельзя с тобой попрощаться?

Мэр. Мы ведь старые друзья.

Грохот приближающегося поезда. Начальник станции поднимает флажок.

Мэр. Это ваш поезд. Ну, Илл, счастливого вам пути.

Врач. Прекрасной, долгой жизни.

Горожане толпятся вокруг Илла.

Мэр. Вам пора. Садитесь же, Бога ради, поскорей в этот поезд. Это почтовый до Лос-Анджелеса.

Шериф. Желаю счастья в Австралии.

Илл стоит неподвижно, вглядываясь в лица провожающих.

Илл *(тихо)*. Зачем вы все сюда пришли?

Шериф. И вы еще недовольны?

Начальник станции. Прошу садиться в вагоны.

Илл. Почему вы меня обступили?

Мэр. Мы и не думали вас обступать.

Илл. Пустите меня!

Учитель. Мы вас не держим.

Илл. Я знаю, один из вас задержит меня.

Шериф. Глупости. Вам стоит только войти в вагон, и вы увидите, что это глупости.

Илл. Уходите!

Все стоят не шелохнувшись. У многих руки засунуты в карманы брюк.

Мэр. Не понимаю, чего вам надо! Идите же, кто вам мешает? Входите в вагон.

Илл. Прочь от меня!

Учитель. Чего вы боитесь? Смешно.

Илл *(падает на колени)*. Зачем вы так тесно окружили меня?

Шериф. Он рехнулся.

Илл. Вы хотите меня удержать!

Мэр. Садитесь поскорее в вагон.

Илл *(тихо)*. Один из вас схватит меня, когда я войду в вагон.

Все *(торжественно)*. Никто не схватит! Никто!

Илл. Я это знаю.

Шериф. Пора. Поезд отходит.

Учитель. Садись же, наконец, в вагон, приятель!

Илл. Я знаю, один из вас схватит меня!

Начальник станции. Отправление!

Начальник станции поднимает флажок. Илл, окруженный провожающими, стоит, закрыв лицо руками.

Шериф. Видите? Ваш поезд ушел без вас, Илл.

Все молча медленно расходятся, посреди сцены стоит совершенно подавленный Илл.

Илл *(один)*. Я погиб.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Питеров сарай. Слева на лавочке неподвижно восседает Клара Цаханассьян, она в белом подвенечном платье со шлейфом. Из глубины сцены выходит дворецкий.

Дворецкий. Вас спрашивают врач и учитель.

Клара Цаханассьян. Пусть войдут.

Входят врач и учитель, ощупью пробираются в темноте. Наконец, разглядев миллиардершу, кланяются. Теперь они хорошо, добротно одеты, пожалуй, даже элегантно.

Оба. Сударыня...

Клара Цаханассьян *(разглядывает их в лорнет)*. Вы очень запылились, господа!

Врач и учитель отряхиваются.

Учитель. Извините, пожалуйста, пришлось карабкаться через старый хлам.

Клара Цаханассьян. А мне захотелось посидеть в Питеровом сарае. Что-то я устала. Свадьба в церкви совсем вымотала меня. Я уже не девочка. Садитесь вот сюда, на бочку.

Учитель. Покорно благодарю *(садится)*.

Врач продолжает стоять.

Клара Цаханассьян. Ну и парит! Дышать нечем. Я люблю этот сарай: запах сена, соломы, дегтя... Тут есть что вспомнить. Весь этот хлам — навозные вилы, пролетка, сломанная телега — валялся здесь, еще когда я была молодая.

Учитель. Памятное место... *(вытирает пот)*.

Клара Цаханассьян. Священник говорил очень прочувствованно.

Учитель. Первое послание к Коринфянам, глава тринадцатая.

Клара Цаханассьян. И вы, господин учитель, тоже неплохо показали себя, хор у вас звучал очень торжественно.

Учитель. Бах. «Страсти по Матфею». До сих пор не могу опомниться: какое блестящее общество! Банкиры, кинозвезды...

Клара Цаханассьян. Сейчас и банкиры, и кинозвезды уже катят в Феникс в своих «кадиллаках». На свадебный обед.

Учитель. Сударыня, мы не хотим отнимать у вас драгоценное время. Вас с нетерпением ждет молодой супруг.

Клара Цаханассьян. Хоби? Я отослала его назад в Голливуд вместе с его гоночной машиной.

Врач *(изумленно)*. Вы его отослали?..

Клара Цаханассьян. Мои адвокаты уже начали бракоразводный процесс.

Учитель. А что скажут гости, сударыня?

Клара Цаханассьян. Их не удивишь. Хотя это, пожалуй, одно из самых коротких моих замужеств. Только с лордом Девонширом все кончилось еще быстрее. А зачем вы пришли?

Учитель. Хотели бы поговорить о господине Илле.

Клара Цаханассьян. Он что, умер?

Учитель. Сударыня! Не забывайте, что мы живем в цивилизованной стране.

Клара Цаханассьян. Что же вам тогда надо?

Учитель. Увы, к величайшему сожалению, наши сограждане слишком много себе накупили.

Врач. Да, довольно много.

Оба утирают пот.

Клара Цаханассьян. Что, задолжали?

Учитель. Ужасно.

Клара Цаханассьян. А как же убеждения?

Учитель. Все мы – люди!

Врач. И теперь настал час расплаты.

Клара Цаханассьян. Вы же знаете, что вам надо делать.

Учитель *(храбро)*. Сударыня! Давайте говорить откровенно. Войдите в наше положение. Вот уже двадцать лет, как я взращиваю на скудной ниве родного городка хрупкие ростки гуманизма, а доктор на своем стареньком «мерседесе» самоотверженно пользует наших больных. Но во имя чего? Ради заработка? Вряд ли. Мы получаем гроши. Тем не менее я отверг завидный пост в Клиффтонской гимназии, а наш почтенный доктор отказался читать курс в Аризонском университете. Совершенно бескорыстно? Нет, будем откровенны. Все эти годы мы, а вместе с нами и весь город, терпели потому, что нас не покидала надежда на возрождение былого благосостояния Тумстоуна. Неисчислимы богатства его недр. В долине реки Сан-Педро есть нефть, в горах за Конрадовым лесом – железная руда. Под ногами у нас сокровища, но о нас забыли. Нам нужны кредиты, нужны деловые контракты, и тогда наши экономика и культура расцветут. Нам есть что предложить.

Врач. Заводы Бокмана.

Учитель. Предприятия Вагнера. Купите их, вдохните в них жизнь, и Тумстоун расцветет. Выгодней по-хозяйски, под хорошие проценты вложить миллионы, чем бросить на ветер целый миллиард.

Клара Цаханассьян. У меня останется еще два.

Учитель. Не губите надежд всей нашей жизни. Мы не просим подаяния. Мы предлагаем сделку, выгодную для обеих сторон.

Клара Цаханассьян. Что ж, сделка и вправду выгодная...

Учитель. Сударыня! Я знал, что вы не покинете нас в беде.

Клара Цаханассьян. Но я не могу ее заключить. Разве я могу купить эти предприятия, если они и так мои?!

Учитель. Ваши?

Врач. Они – ваши?

Клара Цаханассьян. Мои. Все мое – все ваши фабрики, долина реки Сан-Педро, Питеров сарай – все ваши улицы, все ваши дома. Мои агенты скупили ваш город со всеми потрохами и закрыли все предприятия. Ваши надежды – мираж, ваше терпение – бессмысленно. Ваше самопожертвование – глупость! Вся ваша жизнь пропала ни за грош!

Врач. Ужасно!

Клара Цаханассьян. Когда меня выгоняли из этого города, была зима. Рыжая девчонка дрожала от холода в своей матроске, а жители смеялись ей вслед. Ведь она была брюхата! Я сидела, синяя от холода, в поезде, и, когда в заиндевелых окнах вагона исчезли очертания вот этого сарая, я поклялась, что еще сюда вернусь. И вот я вернулась.

Теперь ставлю условия я. *(Громко.)* Роби! Неси меня в «Золотой апостол». Мой девятый уже, верно, там, со всеми своими книгами и рукописями.

Из глубины сцены появляется гангстер и берет ее на руки.

Учитель. Сударыня! В вас оскорбили женщину, и вы требуете правосудия. Да, вы – подлинная героиня античной трагедии, настоящая Медея. Как мы вас понимаем! Но мы умоляем: забудьте о мести, не доводите нас до отчаяния, помогите бедным, слабым людям честно и достойно прожить свою жизнь. Мы взываем к вашему гуманизму!

Клара Цаханассьян. Гуманизм, господа, – бизнес миллионеров. С моими же капиталами устраивают мировой порядок. Мир сделал из меня публичную девку, теперь я сделаю из него публичный дом. Нет денег, расплачивайтесь другим способом, если хотите уцелеть. Честен тот, кто платит, а я плачу. Хотите достатка? Я дам вам его в обмен на мертвеца! *(Гангстеру.)* Пошли! *(Уходят.)*

Врач. Боже мой, что делать?

Учитель. Слушаться своей совести, доктор.

На переднем плане справа появляется лавка Илла. Новая вывеска, новый сверкающий стеклом и металлом прилавок, новая касса, дорогие товары. Когда кто-нибудь входит через воображаемую дверь, раздается торжественный перезвон колокольчиков. За стойкой госпожа Илл. Входит Тэйн – видно, что он мясник и что дела его идут блестяще; его новый фартук слегка забрызган кровью.

Тэйн. Вот это был праздник. Весь Тумстоун толпился перед храмом.

Госпожа Илл. Можно только порадоваться за Клару... Сколько она, бедняжка, выстрадала.

Тэйн. Подружками невесты были кинозвезды. Все с такими бюстами.

Госпожа Илл. Сейчас это модно.

Тэйн. Журналисты понаехали. Сюда они тоже заглянут.

Госпожа Илл. Мы люди простые, господин Тэйн. Что им у нас делать?

Тэйн. Они всех выспрашивают. Дайте пачку сигарет.

Госпожа Илл. Зеленых?

Тэйн. Да. «Салем» с ментолом. Сегодня всю ночь пировали у Стокеров.

Госпожа Илл. Записать за вами?

Тэйн. Запишите.

Госпожа Илл. Как дела в мясной?

Тэйн. Жаловаться грех.

Госпожа Илл. Мне тоже.

Тэйн. Пришлось нанять продавцов.

Госпожа Илл. Кончится месяц, и я тоже возьму себе кого-нибудь в помощь.

Тэйн. А где же он сам? Давненько его не видно.

Госпожа Илл. Наверху.

Мистер Тэйн закуривает сигарету, прислушивается, подняв голову.

Тэйн. Кто-то ходит.

Госпожа Илл. Это он ходит по комнате. Который день ходит.

Тэйн. Нечистая совесть покоя не дает. Подло он тогда поступил с бедной Кларой.

Госпожа Илл. А за что я должна страдать?

Тэйн. Вовлечь девушку в такую беду, черт подери! *(Решительно)*. Госпожа Илл, надеюсь, ваш муж не будет распускать язык, когда придут из газет.

Госпожа Илл. Конечно, нет.

Тэйн. С его-то характером...

Госпожа Илл. Мне с ним нелегко, мистер Тэйн.

Тэйн. Если он вздумает срамить нашу Клару, распускать всякие небылицы, будто она предложила деньги за то, чтобы мы его убили или в этом роде... Тогда нам придется вмешаться. И не ради миллиарда *(плюет)*, а потому, что народный гнев не сдержать.

Видит Бог, наша добрая Клара по его милости довольно настрадалась *(оглядывается по сторонам)*. Здесь вход наверх?

Госпожа Илл. Да, к нему только один ход. Это неудобно. Но весной мы тут все перестроим.

Тэйн. Тогда я тут и постою. Мало ли что может быть...

Он становится в правом углу, скрестив руки, невозмутимо, как часовой. Входит учитель.

Учитель. Где Илл?

Тэйн. Наверху.

Учитель. Хотя это, собственно, и не в моих привычках, но сейчас мне нужно выпить чего-нибудь покрепче.

Госпожа Илл. Наконец-то и вы к нам зашли, мистер Пауэр. У меня есть новый джин. Хотите отведать?

Учитель. Одну рюмочку.

Госпожа Илл. И вам, мистер Тэйн?

Тэйн. Нет, спасибо. Мне еще надо съездить в Клиффтон. На моей новой машине. Хочу купить поросят.

Госпожа Илл наливает, учитель пьет.

Госпожа Илл. Что это вы дрожите, господин учитель?

Учитель. Слишком много пью в последнее время.

Госпожа Илл. Лишняя рюмочка не повредит.

Учитель. Это он там ходит, как маятник? *(Прислушивается, подняв голову.)*

Госпожа Илл. Да, все время ходит из угла в угол.

Тэйн. Не миновать ему Божьей кары. А что это, госпожа Илл? *(Показывает на картину.)*

Госпожа Илл. Портрет моего мужа. Как живой!

Тэйн. Масло. Останется на века.

Госпожа Илл. Я повешу портрет в спальне. Над кроватью. Альфред стареет. И кто знает, что может случиться. Приятно, если останется что-нибудь на память.

Учитель *(глядя в потолок)*. А он все ходит.

Тэйн *(выглянув в окно)*. Идет журналист!

Входит журналист с фотоаппаратом и блокнотом.

Журналист. Добрый вечер, господа.

Горожане. Здравствуйте.

Журналист. Вопрос первый: как вы себя в общем и целом чувствуете?

Тэйн *(смущенно)*. Конечно, мы рады приезду госпожи Цаханассьян...

Учитель. Тронуты до глубины души.

Журналист. Вопрос второй, специально к хозяйке этого магазина. Говорят, вы отбили жениха у Клары Цаханассьян?

Госпожа Илл. Кто это говорит?

Журналист *(уклончиво)*. Говорят... Люди говорят, что Клара Цаханассьян и хозяин этой лавки лет сорок назад чуть было не поженились. Это верно?

Госпожа Илл. Верно.

Журналист. А господин Илл здесь?

Госпожа Илл. Он в Клиффтоне.

Журналист. Да, я представляю себе их роман. Господин Илл и Клара Цаханассьян росли вместе, жили по соседству, ходили в одну школу, гуляли по лесу... Первые поцелуи, еще совсем невинные, ну а потом господин Илл встретил вас, для него это было нечто новое, неизведанное, словом, страсть.

Госпожа Илл. Да, страсть. Все произошло точь-в-точь, как вы рассказываете.

Журналист. Клара все поняла, в ней заговорило благородство, и она отошла в сторону, а вы с господином Иллом поженились...

Госпожа Илл. По любви.

Журналист. Ну а ваш муж, госпожа Илл, хотя бы изредка не жалеет о своем выборе?

Госпожа Илл. Не в одних деньгах счастье!

Журналист. Известно ли вашим детям о тех отношениях?

Госпожа Илл. У нас в семье нет тайн. Мы с мужем всегда повторяем: то, что известно Богу, должны знать и наши дети.

Учитель *(вдруг вскакивает)*. Сограждане! Я ваш старый учитель, я тихо пил и молча слушал. Но теперь я хочу произнести речь и рассказать о возвращении нашей Клары в Тумстоун.

Тэйн. Вы что, спятили? Молчать!

Учитель. Сограждане! Я хочу сказать правду, даже если из-за этого мы навсегда останемся нищими.

Госпожа Илл. Вы пьяны, господин учитель, как вам не стыдно?

Учитель. Мне стыдно? Это вам должно быть стыдно! Вы собираетесь предать мужа!

Тэйн. Заткнись!

Госпожа Илл. Убирайтесь!

Учитель. Дело зашло слишком далеко!

Все бросаются на учителя, но в эту минуту в старом потрепанном костюме выходит Илл.

Илл. Что происходит у меня в доме?

Учитель. Я собрался сказать правду, Илл. Я хочу рассказать представителю прессы правду. И слова мои, как трубный глас, разнесутся по всей земле *(покачнувшись)*. Ибо я – гуманист, друг древних эллинов, поклонник Платона.

Илл. Замолчите.

Учитель. Как?

Илл. Сядьте.

Учитель *(протрезвев)*. Пожалуйста!

Илл. Извините. Он пьян.

Журналист. Вы – господин Илл?

Илл. Что вам от меня надо?

Журналист. Какое счастье, что нам все же удалось встретиться. Мне необходимо сделать несколько снимков. Вы мне не откажете? *(Делает несколько снимков.)* Готово! Обложка для «Лайфа»! *(Убегает.)*

Учитель. Вы меня простите. Я выпил несколько рюмок, не то две, не то три...

Илл. Не о чем говорить...

Учитель. Я хотел вам помочь. Но на меня все навалились, да вы и сами не захотели этого *(вздыхает)*... Ах, Илл, разве мы люди? Этот гнусный миллиард сидит у нас в душе как заноза. Мужайтесь, боритесь за свою жизнь, надо связаться с газетами, вам теперь нельзя терять ни минуты.

Илл. Я больше не буду бороться.

Учитель *(удивленно)*. Скажите, вы что, совсем потеряли голову от страха?

Илл. Нет, но я понял, что не имею права.

Учитель. Не имеете права? Бороться с проклятой старой шлюхой, которая на глазах у всех меняет мужей как перчатки и скупает наши души?

Илл. В конце концов виноват я.

Учитель. Виноваты?

Илл. Я сделал Клару такой, какая она есть, и себя таким, каким стал: паршивым бакалейщиком. Так что же мне теперь де-

лать? Изображать невиновного? Все это дело моих рук – и слепец, и дворецкий, и гроб, и этот миллиард. Я не могу ничем помочь ни себе, ни вам.

Учитель *(с трудом встает, покачиваясь)*. Отрезвел. В один миг отрезвел *(подходит, пошатываясь, к Иллу)*. Вы правы. Абсолютно во всем виноваты вы. А теперь, Альфред Илл, я хочу вам сказать нечто принципиальное *(стоит перед Иллом, слегка покачиваясь)*. Вас убьют. Я это знаю с первого дня, и вы это знаете уже давно, хотя никто в Тумстоуне не смеет сказать это вслух. Искушение слишком велико, а наша бедность слишком горька. Но я скажу вам больше того. Я сам стану соучастником убийства. Я чувствую, как постепенно превращаюсь в убийцу. Вера в гуманизм мне не поможет. Вот почему я стал пьяницей. Мне страшно, Илл. Так же, как и вам. Сегодня я еще понимаю, что когда-нибудь, в один прекрасный день, и по нашу душу явится старая дама, и тогда с нами произойдет то же, что сейчас с вами. Но скоро, быть может, через несколько часов, я перестану это понимать *(молчание)*. Дайте еще бутылку виски. *(Илл ставит на прилавок бутылку. Учитель, поколебавшись, берет ее.)* Запишите за мной *(медленно уходит)*.

Семья Илла снова появляется в лавке.

Илл *(медленно берет у дочери ракетку)*. Ты играешь в теннис?

Дочь. Несколько раз ходила на уроки.

Илл. По утрам, правда? Вместо того чтобы бежать на биржу труда?

Дочь. Все мои подруги играют в теннис.

Илл. Я видел тебя за рулем, Чарли. Из окна.

Сын. Это – «форд», не самая дорогая машина.

Илл. Когда ты научился водить машину?

Сын *(смущенно)*. Недавно.

Илл. Я искал свой выходной костюм. И наткнулся на меховое манто.

Госпожа Илл. Я взяла его примерить. Все залезают в долги, Фредди. Только ты нервничаешь. Твои страхи просто смешны. Кто же не понимает, что все это обойдется и ни один волос не упадет с твоей головы. Клара не захочет довести дело до конца. Я ее знаю, у нее слишком доброе сердце.

Дочь. Конечно, папа.

Сын. Пойми же ты это, наконец.

Уходят все, кроме Илла. Появляется мэр.

Мэр. Добрый вечер, Илл. Я к вам на минутку. Сегодня вечером собрание городской общины. В «Золотом апостоле». В зрительном зале.

Илл. Я приду.

Мэр. Все придут. Будет обсуждаться ваше дело. Мы оказались в довольно трудном положении.

Илл. И я так считаю.

Мэр. Предложение будет отклонено.

Илл. Возможно.

Мэр. Конечно, ручаться нельзя...

Илл. Конечно.

Мэр *(осторожно)*. А в этом случае вы тоже подчинитесь нашему решению, Илл? Ведь на собрании будут присутствовать представители прессы!

Илл. Прессы?

Мэр. Да. Ситуация весьма щекотливая, и не только для вас, но и для нас, уж поверьте. Город наш, где родилась Цаханассьян и где она венчалась в храме, стал так знаменит, что будет сделана специальная передача о наших старых демократических обычаях.

Илл. Вы намерены обнародовать предложение Цаханассьян?

Мэр. Намеком. Только посвященные поймут, о чем идет речь.

Илл. То есть то, что речь идет о моей жизни, поймут единицы.

Мэр. Я уже проинформировал прессу в том смысле, что... возможно... госпожа Цаханассьян пожертвует нам определенную сумму и что вы, Илл, будете в этом деле посредником – как друг ее юности. А то, что вы были ее другом, теперь уже известно всем. Таким образом, внешне вы будете оправданы, как бы потом ни обернулось дело.

Илл. Очень мило с вашей стороны

Мэр. Сказать по правде, я сделал это не ради вас, а ради вашей честной, благородной семьи.

Илл. Понимаю.

Мэр. Признайте, что мы ведем честную игру. Вы до сих пор молчали. Отлично. Но будете ли вы молчать и впредь? Если вы решили заговорить, нам придется кончить это дело без всякого собрания общины.

Илл. Понимаю.

Мэр. Ну, так как же?

Илл. Я рад, что мне теперь угрожают открыто.

Мэр. Я вам не угрожаю, Илл... Это вы угрожаете нам. Если вы заговорите, нам волей-неволей придется действовать. Принять превентивные меры.

Илл. Я буду молчать.

Мэр. Что бы ни решило собрание?

Илл. Я ему подчинюсь.

Мэр. Прекрасно! *(Пауза.)* Я рад, что вы согласны предстать перед судом своих сограждан. Значит, в вас еще теплится совесть, но разве не лучше, если бы нам для этого вовсе не пришлось собираться?

Илл. Что вы хотите этим сказать?

Мэр. Вы сказали, что у вас есть ружье... Может быть, вы сами?.. *(Пауза.)* Тогда мы скажем даме, что приговор приведен в исполнение, и получим деньги, ничего не делая. Поверьте, я промучился не одну ночь, прежде чем решился к вам с этим прийти. Ведь, по существу, ваш долг – покончить с собой, вы же человек порядочный и обязаны отвечать за свои поступки. Не так ли? И вы должны сделать это как патриот, из любви к родному городу. Вы же видите, какую мы терпим нужду, как страдаем от нищеты, как чахнут наши дети...

Илл. Ну, сейчас вам не на что жаловаться.

Мэр. Илл!

Илл. Послушайте, господин мэр! Я вынес все муки ада! Я видел, как вы погрязаете в долгах, как с ростом достатка ко мне все ближе подкрадывается смерть. Если бы вы избавили меня от этого страха, от этой медленной пытки, все было бы иначе. И я взял бы ружье. Ради вас всех. Но я сам поборол свой страх. Сам. Мне было тяжко, но я это сделал. И пути назад нет. Вам придется стать моими судьями. Я подчинюсь приговору, каким бы он ни был. Для меня это будет правосудием, чем это будет для вас – не знаю. Дай Бог, чтобы приговор не сокрушил вас самих. Можете меня убить, я не стану молить о пощаде, протестовать, защищаться, но избавить вас от этого поступка я не могу.

Мэр *(берет ружье)*. Жаль, вы упускаете последнюю возможность себя обелить, стать хоть мало-мальски порядочным человеком. Впрочем, от вас этого трудно требовать.

Мэр уходит. Появляются госпожа Илл в меховом манто и шелковом платье, дочь в красном платье, сын в новом костюме.

Илл. Какая ты нарядная, Матильда.

Госпожа Илл. Это настоящий шелк.

Илл. Да, ты теперь леди...

Госпожа Илл. Только дороговато...

Илл. И у тебя красивое платье, Оттилия. Но не слишком ли кричащее?

Дочь. Ну вот еще, папа. Посмотрел бы ты на мой вечерний туалет.

Госпожа Илл. Куда ты собрался?

Илл. Прогуляться по лесу. Приятно послушать оттуда колокола.

Сын. Колоколов теперь четыре. Поэтому звон стал такой мелодичный.

Илл. Все уже пожелтело. Осень. Листья на земле, как тогда...

Сын. Пойти с тобой?

Илл. Не надо. Я вернусь поздно. Сегодня собрание общины.

Госпожа Илл. А мы тогда съездим в Клиффтон, в кино.

Сын. Пока, папа!

Дочь. Пока, папочка!

Госпожа Илл. Пока!

Илл *(тяжело)*. Пока...

Илл глядит им вслед. Садится на скамейку. Выходит Роби под руку с Кларой Цаханассьян. За спиной у Роби гитара. Рядом с Кларой шествует ее девятый муж, лауреат Нобелевской премии, высокий, стройный мужчина с благородной сединой и маленькими усиками. Позади – дворецкий.

Клара Цаханассьян. Вот и Конрадов лес. Роби, стой! *(Осматривает деревья.)* Короед, дерево засыхает *(увидела Илла)*. Альфред, как хорошо, что я тебя встретила. Посидим в моем лесу?

Илл. Разве Конрадов лес тоже твой?

Клара Цаханассьян. Тоже. Не возражаешь, если я сяду рядом?

Илл. Пожалуйста. Я только что простился с семьей. Они поехали в кино. У Чарли теперь машина.

Клара Цаханассьян. Прогресс... *(садится рядом с Иллом справа)*.

Илл. Оттилия изучает литературу. Берет уроки английского и французского.

Клара Цаханассьян. Видишь, у них теперь появились высокие идеалы. Иди сюда, дорогой, поздоровайся. Мой девятый. Лауреат Нобелевской премии.

Илл. Очень приятно.

Клара Цаханассьян. Большой оригинал. Особенно когда не думает. Перестань думать, дорогой.

Девятый муж. Золотко мое...

Клара Цаханассьян. Не кривляйся.

Девятый муж. Хорошо, хорошо *(перестает думать)*.

Клара Цаханассьян. Видишь, он теперь вылитый дипломат. Напоминает графа Холка, только тот не писал книг. Он хочет уединиться, чтобы писать мемуары и управлять моим состоянием.

Илл. Поздравляю.

Клара Цаханассьян. А мне как-то не по себе. Ведь мужа заводят для представительства, а не ради выгоды. Иди, дорогой, займись своей наукой. Рядом исторические развалины.

Девятый муж уходит.

Клара Цаханассьян. Хочешь сигарету, Альфред?

Илл. Не откажусь.

Клара Цаханассьян. Бери. Дай прикурить, Боби.

Дворецкий подает огонь. Курят.

Илл. Хороший запах.

Клара Цаханассьян. В этом лесу мы часто курили вдвоем, помнишь? Сигареты ты покупал у Матильды. Или, вернее, воровал у нее. Хочешь, Роби сыграет тебе на гитаре?

Илл. Не откажусь.

Клара Цаханассьян. Он хорошо играет, этот громила, которому я спасла жизнь. Когда на меня нападает тоска, он мне просто необходим. Ненавижу пластинки и радио.

Роби играет.

Илл. Он играет «Знамение» Эрика Клэптона!

Клара Цаханассьян. Твою любимую пьесу!

Молчание. Они курят. Роби играет на гитаре.

Илл. У тебя был... я хотел сказать, у нас был ребенок?

Клара Цаханассьян. Конечно, был.

Илл. Мальчик или девочка?

Клара Цаханассьян. Девочка.

Илл. А как ты ее назвала?

Клара Цаханассьян. Женевьева.

Илл. Красивое имя.

Клара Цаханассьян. Я видела ее только раз. Когда она родилась. Потом ее забрали. Взяли в приют.

Илл. Какие у нее были глаза?

Клара Цаханассьян. Глаз она еще не открывала.

Илл. А волосики?

Клара Цаханассьян. Кажется, черные, но у младенцев волосы часто бывают темные.

Илл. Да, правда. *(Молчат. Курят. Звуки гитары.)* Где же она умерла?

Клара Цаханассьян. У чужих людей. Не помню их имен.

Илл. От чего?

Клара Цаханассьян. От менингита. А может, и от другой болезни. Мне прислали свидетельство.

Илл. Свидетельству о смерти можно верить.

Молчание.

Клара Цаханассьян. Я рассказала тебе о нашей дочке. А теперь ты расскажи обо мне.

Илл. О тебе?

Клара Цаханассьян. О том, какой я была, когда мне было семнадцать, и ты любил меня.

Илл. Как-то раз я долго искал тебя в Питеровом сарае и вдруг увидел в старой пролетке. Ты была в одной рубашке и в зубах держала длинную соломинку.

Клара Цаханассьян. Я помню тебя сильным и смелым. Ты подрался с железнодорожником, который ко мне пристал. А я отирала кровь у тебя с лица своей красной нижней юбкой.

Илл. Спасибо тебе за венки, за хризантемы и розы. Они очень украшают гроб. Великолепное зрелище. Оба зала утопают в цветах. Теперь уже осталось недолго. В последний раз мы сидим в этом старом лесу, слушаем кукушку и шум ветра. Сегодня вечером собрание общины. Мне вынесут смертный приговор, и кто-нибудь меня убьет. Не знаю, кто именно и где. Ясно только, что вот и конец моей дурацкой жизни.

Клара Цаханассьян. Я отвезу гроб с твоим телом на Капри. Я приказала выстроить мавзолей у себя в парке под кипарисами. Оттуда открывается вид на Средиземное море.

Илл. Средиземное море я знаю только по картинкам.

Клара Цаханассьян. Оно темно-синее. Удивительная красота. Там ты и будешь лежать. Мертвый под мертвым камнем. Любовь твоя умерла давным-давно. А вот моя все никак не умрет. Но и жить она не может. Она превратилась в чудовище, как и я сама, как те поганки и мертвые корневища, которые уродуют этот лес. Все задушили мои миллиарды, мое золото. Они опутали и тебя, чтобы отнять у тебя жизнь. Потому что твоя жизнь принадлежит мне. Навеки. Теперь ты погиб. Скоро от тебя ничего не останется, ты будешь жить только в моей памяти, мертвый возлюбленный, бесплотная тень прошлого в мрачных развалинах.

Илл. Вот и песня закончилась...

Девятый муж появляется снова.

Клара Цаханассьян. Лауреат Нобелевской премии возвращается после осмотра развалин. Ну, как?

Девятый муж. Эпоха испанской колонизации. Миссия Тума-Какори. XVI век. Частично разрушена.

Клара Цаханассьян. Жаль. Дайте мне руки, Роби и Тоби! *(Садится на руки.)* Прощай, Илл.

Илл. Прощай, Клара.

Клару уносят в глубину сцены, Илл продолжает сидеть на скамейке. Из глубины сцены выходит шериф в новом роскошном мундире, садится рядом с Иллом. Появляется журналист. Пока горожане собираются, он говорит в микрофон.

Журналист. Леди и джентльмены! Вы слышали нашу передачу из родильного дома и беседу со священником, теперь наш микрофон установлен на собрании городской общины. Настает решающий момент визита госпожи Клары Цаханассьян, который она нанесла своему родному городу, столь же уютному, сколь и живописному. Правда, сама виновница торжества здесь не присутствует, но мэр уполномочен сделать от ее имени важное сообщение. Мы находимся в зрительном зале отеля «Золотой апостол», где однажды переночевал писатель Грэм Грин. В зале собрались мужи города. В «Золотом апостоле» праздничная атмосфера, нетерпение достигло апогея.

В эту минуту мэр берет слово.

Мэр. Приветствую собравшуюся здесь городскую общину Тумстоуна. Разрешите считать наше собрание открытым. На повестке дня один-единственный вопрос. Мне выпала честь доложить собравшимся, что госпожа Клара Цаханассьян, дочь покойного архитектора Генри Уишера, одного из наших влиятельнейших сограждан, готова пожертвовать городу и его жителям сумму в один миллиард. Пятьсот миллионов получит город, еще пятьсот миллионов делятся поровну между всеми гражданами.

Молчание.

Журналист *(приглушенным голосом)*. Дорогие слушательницы и слушатели! Небывалая сенсация. Предложенный дар, как по мановению волшебного жезла, превращает жителей городка в состоятельных людей; таким образом, мы присутствуем при одном из величайших социальных экспериментов нашей эпохи.

Все оцепенели. Гробовая тишина. Люди потрясены.

Мэр. Предоставляю слово нашему учителю.

Учитель. Дорогие сограждане! Мы должны отдать себе отчет в том, что госпожа Клара Цаханассьян преследует своим даром вполне определенную цель; что же это за цель? Может быть, она хочет просто осчастливить нас, осыпать нас золотом, воскресить заводы Вагнера и Бокмана, возродить Тумстоун? Вы знаете, что это не так. Госпожа Клара Цаханассьян преследует далеко идущие цели. Она требует за свой миллиард справедливости. Она хочет, чтобы в нашей общине воцарилась справедливость. Это требование заставляет нас задуматься. Значит ли это, что в нашем городе не существовало справедливости?

Тэйн. Не существовало.

Учитель. Мы потакали преступлению.

Шериф. Мирились с несправедливым приговором.

Священник. С клятвопреступлением!

Женский голос. Терпели негодяя.

Другие голоса. Правильно! Правильно!

Учитель. Дорогие сограждане! Мы должны признать эту прискорбную истину. Мы

терпели несправедливость. Я полностью сознаю значение материальных благ, которые сулит нам миллиард; я хорошо понимаю, что бедность – корень многих зол и несчастий. И все же речь идет не о деньгах. *(Бурные аплодисменты.)* Речь идет не о нашем благосостоянии и, конечно же, не о роскоши. Речь идет о том, хотим ли мы, чтобы правосудие восторжествовало, и не только оно, но и все те идеалы, ради которых жили, боролись и умирали наши славные предки. Идеалы, которыми гордится западная цивилизация. *(Бурные аплодисменты.)* Когда попирается любовь к ближнему, когда слабые – беззащитны, а честь – поругана, когда правосудие – продажно, а молодая мать может быть ввергнута в бездну порока, мы ставим под угрозу нашу свободу. *(Шум возмущения.)* Нельзя шутить с идеалами, за идеалы люди проливают кровь. *(Бурные аплодисменты.)* Богатство только тогда имеет ценность, когда оно покоится на милосердии, а милосердия достоин только тот, кто жаждет милосердия. Чувствуете ли вы в себе эту жажду, дорогие сограждане, жажду духовную, а не только плотскую? Вот вопрос, который я как директор гимназии хочу вам задать. Если вы действительно ненавидите зло, если вы не желаете жить в мире несправедливости, то тогда вы имеете право принять миллиард госпожи Клары Цаханассьян и выполнить условие, которое она нам поставила. Прошу вас трезво взвесить все «за» и «против».

Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию.

Журналист. Леди и джентльмены! Слышите овацию? Я потрясен. Речь директора гимназии свидетельствует о таком нравственном подъеме, какой, увы, не так уж часто наблюдается в наши дни. Оратор смело указал на отдельные недостатки нашей жизни, которые, увы, бытуют в каждой общине, повсюду, где живут люди!

Мэр. Альфред Илл, я хочу задать вам вопрос.

Шериф толкает Илла. Тот поднимается.

Журналист. Сейчас вы услышите голос человека, из-за которого Клара Цаханассьян сделала городу Тумстоуну такой щедрый дар, голос Альфреда Илла – друга юности благодетельницы. Альфред Илл еще крепкий мужчина лет семидесяти, одним словом, это человек старого закала. Ну, конечно, он взволнован, его переполняет благодарность и чувство тихой радости.

Мэр. Благодаря вам, Альфред Илл, Клара Цаханассьян предложила нам этот миллиард. Сознаете ли вы это?

Илл. Да.

Мэр. Согласны ли вы выполнить наше решение, каково бы оно ни было? Примем ли мы дар или отклоним его?

Илл. Да, согласен.

Мэр. Кто хочет задать вопрос Альфреду Иллу? *(Молчание.)* Кто хочет высказаться в связи с даром госпожи Цаханассьян? *(Молчание.)* Господин священник? *(Молчание.)* Городской врач? *(Молчание.)* Шериф? *(Молчание.)* Приступаем к голосованию. Кто с чистой душой голосует за торжество справедливости, прошу поднять руку.

Все, кроме Илла, поднимают руки.

Журналист. В зале благоговейная тишина и лес поднятых рук. Кажется, будто мы присутствуем при клятве людей, решивших отдать свою жизнь во имя лучшего, более справедливого мира. Только почтенный старец сидит неподвижно, он окаменел от радости. Цель его жизни достигнута, верная подруга юности преподнесла его родному городу миллиард.

Мэр. Дар Клары Цаханассьян принят единогласно. Но не из корысти.

Горожане. Не из корысти.

Мэр. А во имя торжества справедливости.

Горожане. Справедливости...

Мэр. И во имя совести.

Горожане. Совести...

Мэр. Мы не можем жить, терпя в своей среде преступления.

Горожане. Преступления...

Мэр. Ему нет среди нас места.

Горожане. Нет места...

Мэр. Мы не позволим растлевать наши души.

Горожане. Наши души...

Мэр. Попирать наши святые идеалы.

Горожане. Наши идеалы...

Все стоят, торжественно воздев руки. Илл поднимается, хочет уйти.

Шериф. Сиди! *(Силой сажает Илла на скамейку.)*

Илл. Вы хотите сделать это сегодня? Уже?

Шериф. А ты как думал?

Илл. По-моему, лучше, если это произойдет у меня дома.

Шериф. Это произойдет здесь.

Мэр. В зрительном зале нет посторонних?

Шериф. Никого.

Мэр. Заприте двери. В зал больше никого не впускать.

Шериф. Все заперто.

Мэр. Гасите люстры. Зажигайте свечи.

Сцена погружается в темноту. При слабом свете свечей неясно видны фигуры людей.

Мэр. Выстройтесь друг против друга. Оставьте проход.

Мужчины становятся в два ряда, образуя узкий проход, в конце которого стоит гимнаст, теперь он в элегантных белых брюках и в майке, с красной лентой через плечо.

Мэр. Господин священник, исполните свой долг.

Священник медленно подходит к Иллу и садится возле него.

Священник. Ну, Илл, для вас настал горестный час.

Илл. Дайте сигарету.

Священник. Дайте ему сигарету, джентльмены.

Мэр *(ласково)*. С радостью. Лучший сорт.

Передает священнику пачку сигарет, тот протягивает Иллу. Тот берет сигарету, шериф дает ему прикурить, священник возвращает пачку мэру.

Священник. Как сказал пророк...

Илл. Не надо *(курит)*.

Священник. Вы не боитесь?

Илл. Теперь уже не очень *(курит)*.

Священник *(беспомощно)*. Я помолюсь за вас.

Илл. Молитесь лучше за себя *(курит)*.

Священник (*медленно встает)*. Господи, помилуй нас *(медленно становится рядом с другими мужчинами)*.

Мэр. Поднимитесь, Альфред Илл.

Илл медлит.

Шериф. Вставай, скотина! *(Силой заставляет его встать.)*

Мэр. Шериф, возьмите себя в руки!

Шериф. Извините. Не стерпел.

Мэр. Подойдите сюда, Альфред Илл.

Илл роняет сигарету, затаптывает ее. Потом медленно идет к середине сцены, поворачивается спиной к зрителям. Падает на колени. Толпа смыкается. Звучит нарастающая музыка. В полумраке виден гордый профиль Клары Цаханассьян. Когда все кончено, появляется журналист. Загорается свет.

Журналист. Что здесь происходит?

Толпа неторопливо расходится. В центре остается только врач, он стоит на коленях перед мертвым телом.

Врач. Паралич сердца.

Мэр. Он умер от радости!

Журналист. Каких только увлекательных историй не преподносит нам жизнь!

Появляется Клара Цаханассьян в сопровождении дворецкого. Подойдя к мертвому телу, она останавливается, потом медленно идет к середине сцены, поворачивается лицом к зрителям.

Клара Цаханассьян. Теперь он опять такой, каким был много лет назад. Мой черный барс. Закройте ему лицо.

Дворецкий закрывает лицо Илла. Роби и Лоби выносят мертвое тело.

Клара Цаханассьян. Отведи меня, Боби. Пора укладываться. Мы уезжаем на Капри. *(Дворецкий подает ей руку, она медленно идет налево, останавливается.)* Мэр! Возьмите чек! *(Уходит вместе с дворецким.)*

На сцене – группа молчаливых горожан. Мэр выходит вперед. Резко поднимает вверх руку с зажатым в ней чеком.

Мэр. Мы спасены!

Горожане. Ура!

Мэр. Слава нашей благодетельнице!

Горожане. Слава!

Горожане обступают мэра и начинают подбрасывать его вверх. Слышен стук колес отходящего поезда. Звучит музыка.

МИР ВОКРУГ НАС

Дело не в дороге, которую мы выбираем; то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу.

О. Генри

- Краеведение
- К 155-летию А.П. Чехова
- К 70-летию Великой Победы

СНЫ О РОССИИ

Из жизни сахалинского эмигранта

Григорий Николаевич Смекалов

краевед, историк. В 1980 году окончил Южно-Сахалинский педагогический институт, историко-английское отделение. Заведующий сектором краеведения Центральной районной библиотеки г. Александровска-Сахалинского. Автор ряда научных трудов и публикаций.

Окно рабочего кабинета было распахнуто, и весенний ветер приносил звуки пробуждающейся природы с берегов протекавшей неподалеку Норт-Эск-Ривер. Временами с порывами ветра в комнату небольшого уютного домика на Элфин Роуд врывался свежий океанский воздух неспокойного в эти дни Бассова пролива, омывающего с севера остров Тасмания. По дипломам, наградным листам, фотографиям, украшающим стены кабинета, можно было предположить, что их владелец имел отношение как к военной службе, так и к занятиям медициной. Документы перемежались фотографиями большой счастливой семьи. Несколько старинных фото в рамках принадлежали людям в странных для зеленого континента зимних одеждах. Фоном этим снимкам служили странные деревянные дома с резными ставнями и диковинными башенками на крышах...

У секретера с письмом в руке стоял уже немолодой, но стройный, с военной выправкой человек. Лицо мужчины с тонкими аккуратно подстриженными усиками и большими очками в роговой оправе казалось печальным. Взгляд его был устремлен в открытое окно куда-то далеко на север. Подернутые влагой глаза и дрожащий в руках бумажный лист выдавали волнение владельца кабинета.

«Дорогой господин Петровский... Со своей стороны, я приглашаю Вас посетить Сахалин в любое для Вас удобное время и предлагаю навестить Вашу родину – город Александровск-Сахалинский, увидеть места, тесно связанные с историей Вашей семьи.

Примите мои искренние пожелания благополучия Вам и Вашим близким.

С уважением,
Губернатор Сахалина
В.П. Фёдоров».

Письмо было датировано 9 сентября 1992 года.

Побывать на Родине. Что может быть проще для подавляющего большинства населения Земли? Но для адресата письма приглашение сахалинского губернатора было самым дорогим и знаковым, самым долгожданным событием. Долгие годы разговоры о России, о малой родине – Сахалине – заполняли просторную гостиную дома в городе Лонсестоне, когда собирались многочисленные родственники. Многие из них так и не дожили до долгожданной встречи с землей, где они были счастливы. Их, родившихся в

г. Александровске на Сахалине, из семьи осталось только двое. Хватит ли здоровья, чтобы перенести долгую дорогу? Ведь дети и внуки готовятся пышно отметить 80-летие хозяина дома уже через несколько месяцев. А сны пожилого человека уносят его на берега острова детства, где в живописной долине, окруженной с трех сторон роскошными горными хребтами (А.П. Чехов сравнивал их по красоте с Кавказскими. Один из районов города, где жили Петровские, так и называется «Кавказ». – **Г.С.**), раскинулся его родной Александровск.

Из воспоминаний Константина Константиновича Петровского *(переведено с английского Г.Н. Смекаловым; стиль автора сохранен).*

В шесть часов утра 17 июня 1913 года появился на свет автор этих записок. (По метрическим книгам Покровской церкви в Александровске мальчик появился на свет 5 июня 1913 года по ст. стилю. Крестными младенца стали его дядя Иван Петровский (в 1917 году был комиссаром Временного правительства в Александровске) и бабушка Анна. Здесь и далее я публикую даты из дневника К.К. Петровского. – **Г.С.**). Его появление на свет было очень ожидаемо не только для родителей новорожденного, но и для большой семьи родственников, включающих дедушек, бабушек, тетушек и пр. Каждый из них надеялся, что это будет непременно мальчик, наследник немалого состояния, который претворит в жизнь их планы и чаяния. И, конечно, все ожидали, что младенец будет крепким и здоровым, как все мужчины в роду. Судьба приготовила Петровским неприятный сюрприз. Ребенок родился очень слабым. Он даже не подавал голоса и не плакал, что обычно для новорожденных. Приглашенный доктор, осмотрев младенца, сообщил отцу, что перспектив на выживание ребенка практически нет. Все родственники были удручены этой внезапной новостью. Они боялись передать слова доктора матери мальчика, опасаясь за её здоровье. Дед Филипп, религиозный человек, глава большой семьи Петровских, решил, что его внук не должен умереть некрещеным. На следующий день после рождения мальчика он пригласил в дом православного священника. Таинство крещения младенца Константина состоялось, а в метрической книге Покровской церкви появилась запись о рождении Константина Константиновича Петровского. После посещения священником новорожденного случилось чудо – мальчик стал поправляться и крепнуть день ото дня. Даже доктор отметил улучшение его состояния и наличие всех признаков выздоровления...

Скорее всего, именно обстоятельства появления на свет определили будущую профессию мальчика. С детства Константин интересовался медициной. Втайне от деда и отца (известных в городе бизнесменов, владельцев угольного рудника, кирпичного завода, большой конюшни и восьми зданий в центре Александровска), Константин увлекался книгами о медицине, бегал в военный лазарет, интересовался медицинскими инструментами... Когда, волею судьбы, Петровские стали эмигрантами и оказались в китайском Шанхае, Константин счел момент подходящим для объявления родным своего желания стать врачом. Самым престижным в Азии учебным заведением в то время был университет в британском Гонконге. Но поступить в него мог только человек, безукоризненно владеющий английским языком. Семья согласилась с желанием Константина, который по целеустремленности и серьезности пошел в деда Филиппа. Из более чем скромных доходов семьи были выделены средства для поездки юноши в Англию для изучения языка. Через несколько месяцев Петровский владел английским в достаточной степени для прохождения испытания при поступлении в университет Гонконга.

О способностях молодого Петровского и его планах серьезного погружения в медицину говорит тот факт, что на конгрессе выпускников Гонконгского университета в 1938 году Константин Константинович Петровский, как самый успешный выпускник-хирург, получил престижную награду – Андерсонскую Золотую медаль.

Деды новорожденного попали на Сахалин не по своей воле из европейской России. Филипп Емельянович Петровский

(дед по отцу) был сослан на сахалинскую каторгу с берегов Дона (по документам – Тамбовская губерния. – **Г.С.**). Дед со стороны матери Григорий Корнеич Сапега был родом с Украины (Малороссии, как она тогда называлась. Черниговская губерния. – **Г.С.**). На момент отправки на Сахалин деды были уже семейными людьми. Как водилось в то время, семьи отправились вслед за осужденными.

Вскоре после прибытия на остров семей осужденные были досрочно освобождены от наказания. (Здесь К.К. не совсем прав. Семейным ссыльным на сахалинской каторге было серьезное послабление. Так как основной целью каторжной колонии было освоение острова, прибытие семей приветствовалось. Разрешалось строительство домов, ведение хозяйства. Даже выделялась небольшая помощь из государственной казны. – **Г.С.**). История деда с Украины произошла из-за увлечения либеральными идеями, охватившими молодежь тех лет. В России второй половины XIX века было множество политических партий (анархисты, либералы всех мастей, народники и т.д.). Дед был арестован ни за что. Как-то в зимний вечер он с молодыми ребятами выпивал в деревенском кабаке и вел разговор о жизни. Попойка закончилась далеко за полночь, когда молодые люди разошлись по домам. Утром деда разбудили полицейские, обвинили в поджоге кабака и изъяли его валенки, якобы имеющие следы поджога. Вместе с дедом были арестованы и другие участники застолья. Так дед Константина попал на каторжный остров Сахалин. Ему было немногим больше двадцати лет. В семье уже было четверо детей. Пока супруга с малыми детьми добиралась до Александровска, трое из четырех детей умерли, не выдержав лишений долгой дороги.

Когда дед Григорий прибыл на остров, он совсем перестал выпивать (слишком тяжелы последствия этого пагубного увлечения). А ещё через некоторое время ему вышла амнистия и право вернуться в родные места. Но дед принял решение не возвращаться. На родине он всё равно бы носил печать каторжанина. Григория никто из родственников не осудил за это. В Малороссии семья Григория принадлежала к обедневшей фамилии некогда влиятельных князей Сапега.

Второй дед новорожденного Филипп Петровский попал на Сахалин достаточно молодым. Он был обвинен в убийстве видного помещика, который имел много слуг и зверски с ними обращался. Возмущенная толпа земляков растерзала помещика. В этой толпе был и Петровский. Это преступление случилось в период царствования Александра Второго, когда за убийство приговаривали к максимальным срокам и ссылке на Сахалин. Филипп по приезду на остров провел несколько лет в Александровской каторжной тюрьме. В это время его семья, преодолев тяжелый и долгий путь, прибыла на Сахалин к отбывающему наказание Петровскому...

Первое время его жене с четырьмя малолетними детьми на руках пришлось очень трудно. Чтобы прокормить семью, женщина взялась выпекать хлеб, который она продавала тюремным авторитетам. Через несколько лет в убийстве помещика на родине Филиппа признались настоящие убийцы. Дед был немедленно освобожден и восстановлен в гражданских правах. Это был реальный случай вернуться на родину в европейскую Россию. Но, проведя на острове несколько лет, Петровский сумел разглядеть природные богатства края и представить себе перспективы дальнейшей жизни на Сахалине. Посовещавшись с женою, они решили остаться жить в каторжном крае.

Начальство административного центра Сахалина, коим являлся Александровск, узнав о решении Петровских остаться на острове, предложило семье на выбор любой участок земли для ведения хозяйства. Выбор Филиппа выпал на участок около 12 километров к северу от поста. (На самом деле ещё ближе – в шести верстах от города. Место до сих пор отмечено на картах Сахалина как бывший рудник Петровских. – **Г.С.**). Выбранное место было богато не только густым лесом, но и залежами ценнейшего каменного угля, располагавшимися недалеко

от поверхности. Петровский оформил аренду земли и начал разработку месторождения. Через несколько лет Филипп стал одним из самых богатых людей на острове. Он был похож на необработанный алмаз, невысокий и статный, мускулистый и сильный. Дед с легкостью поднимал в воздух тяжёлых мужчин ростом в 6 футов (под два метра. – **Г.С.**). Филипп был хорошо образован, он схватывал все нюансы нового бизнеса на лету, обладал даром предвидения. Дед был хорошим семьянином и хозяином, семья у него всегда была на первом месте. Он делал все, что мог, для того, чтобы семья ни в чем не нуждалась. На Сахалине Петровский стал патриотом и яростно поддерживал российское самодержавие, оказывая всяческую поддержку властям Александровска. У Филиппа родились два сына и две дочери. Мы еще вернемся к ним в нашем повествовании.

А пока обратимся к оставленному нами новорожденному. В возрасте трех месяцев ребенок получил воспаление гланд. Военный доктор, который осматривал пациента, немедленно приставил к больному ребенку сиделку-медсестру. Сам врач отправился якобы за лекарством для больного. На беду Константина доктор очень увлекался спиртным в разных его видах. Когда мужчина вернулся к больному через четыре часа, он уже был в обычном полупьяном для доктора состоянии. Микстура, которую он собственноручно приготовил для малыша, не только не помогла, но и обожгла без того больное горло. Ребенок зашелся в крике вперемешку со страшным кашлем. (Как врач Константин в своём дневнике разбирает ошибки сахалинского доктора. Мы не станем злоупотреблять этими нюансами. – **Г.С.**). Домашнее молоко и любовь домашних в очередной раз вернули малыша к жизни. Правда, заняло лечение намного больше времени, чем обычно. В очередной раз судьба указывала мальчику на исключительность профессии врача.

Малыш не имел понятия, в силу возраста, что происходит в мире. Россия после потрясений начала века, казалось, затихла. Но это было затишье перед другой, более страшной бурей. В стране множество людей выказывали недовольство режимом. Массы народа охватили идеи, похожие на утопию. Даже более-менее благополучные в материальном отношении семьи разорит надвигающаяся мировая война.

Вскоре после моего рождения в 1913 году мой отец и дед Петровские путешествовали по европейской России и заключали сделки для развития своего бизнеса на Сахалине. Из Москвы они выезжали в Германию, где заключили договор с немецкой фирмой на поставку небольшой железной дороги (дековильки) для нужд угольного рудника Петровских. Затем отец и дед выехали в Гельсингфорс (ныне Хельсинки, столица Финляндии). И хотя Финляндия в те годы входила в состав Российской империи независимым княжеством, дед Филипп отмечал и восхищался отличительным от России порядком, чистотой и аккуратностью финской земли. В Финляндии Петровские осуществили ряд сделок с местными промышленниками на поставку оборудования на Сахалин. Как и германские заказы, финское оборудование получено не было. Следующий 1914 год принес миру большую войну.

К слову, поездка отца малыша в Германию была не первая. Незадолго до свадьбы в 1912 году Константин Филиппович был послан отцом в Германию для обучения экономике, ведению дел и геологии. В планах деда было занятие не только угледобычей, но разведкой нефти и добычей золота на Сахалине. (До этого Константин Филиппович три года обучался в Томском технологическом институте. Рекомендацию ему на поступление подписывал губернатор Сахалинской области. – **Г.С.**). Отец рассказывал, что Германия очень отличалась от России. Не тот темперамент, не тот взгляд на жизнь...

Мой дед Филипп интересовался также недвижимостью в Сибири. Он прикупил несколько домов в Ново-Николаевске (ныне Новосибирск) и поселил там своих дочерей. Он справедливо полагал, что в крупном сибирском городке дочери не только смогут получить образование, но и удачно выйти замуж. В Александровске

дед имел большой дом на главной улице поста с множеством комнат, конюшней, садом, но с очень примитивными санитарными удобствами. В городе в то время отсутствовала канализация. Вода завозилась бочками из близлежащей реки и продавалась населению. В принципе город вел жизнь небольшой деревни. Каждый хозяин дома держал кур, уток, гусей, свиней, коров и коз.

Семья имела несколько зданий для производства различных работ, множество лошадей (как вид транспорта), отец к тому же держал породистых лошадей для бегов. Каждый двор был полон прислуги из девушек и женщин для разных видов работ и нескольких мужчин, присматривающих за домашними животными. Во дворе стояла настоящая русская баня. Дед, глава семьи, обычно залезал на самую верхнюю полку парилки. После разогрева выскакивал на снег зимой и катался по нему обнаженным. Затем забегал опять в парилку.

Филипп баловал своего первого внука, как мог, дарил ему дорогостоящие игрушки. Из Германии дед привез Константину механического управляемого дистанционно пса в натуральную величину. Собака могла двигаться и лаять. У Петровского были и другие игрушки: механический верблюд и лошадка-качалка, например, и множество других, подаренных дедом. Германия славилась в те времена первоклассными прочными механическими игрушками. Моё любопытство удовлетворялось в ходе игр с этими игрушками. Из чего сделаны, каким образом собраны? В один из дней я взял острый нож и вскрыл внутренности механического пса. Естественно, я промолчал о своем поступке, аккуратно наложив шов после «операции» своей собаке. (Это была первая успешная «операция» будущего знаменитого хирурга К.К. Петровского. – **Г.С.**).

Когда началась война, я был ещё слишком мал, чтобы помнить события 1914 года. Мои первые воспоминания из детства относятся к 1916 году. Мне исполнилось три года, когда умерла бабушка по отцовской линии. (Жена Филиппа Анна умерла в возрасте 66 лет 13 октября 1917 года и похоронена на погосте Александровска согласно записям метрической книги Покровской церкви. – **Г.С.**). Смутно припоминаю серьезное и торжественное лицо пожилой женщины. Я помню нашу огромную залу в доме, которую мы использовали для принятия гостей и организации балов. Окна этой залы, обращенные во двор, были часто открыты, особенно осенью. Позднее мне стало ясно, что их открывали для проветривания, чтобы уберечь от гниения деревянные части здания.

В центре нашей залы на столе, окруженном горящими свечами, стоял гроб бабушки. У гроба читала молитвы одна монахиня. Я помню лицо бабушки, лежащей в гробу. Позже я слышал, что меня на похоронную церемонию не взяли. Согласно традициям, перед захоронением гроб с покойным три дня находился в доме. К нам приходили в эти дни люди отдать последний долг памяти покойной. Несколько служб над гробом проводил местный священник. После похорон бабушки люди снова приходили к нам, выпивали и закусывали. Вспоминали покойную. Я не все помню из тех ритуалов.

Ещё я помню шум, когда мама раздавала вещи моей бабушки людям. Я почему-то не хотел, чтобы их раздавали. Но мама не обращала внимания на мои вопли и удары головой об пол. Она говорила: «Мы купим новые, ещё лучше». Я так и не понял, в чем вина бабушки и за что её вещи были розданы.

Первая революция произошла в феврале 1917, вторая в октябре этого же года. (Петровский, как большинство людей того времени, не считал революцией события 1905 года. – **Г.С.**). Я точно не знаю, как проходила первая революция, как вторая, что было между ними. Я четко вспоминаю одно утро, когда однажды я выглянул в окно. На улице уже лежал снег. Я увидел над армейскими казармами развевающиеся красные флаги вместо привычного триколора (белого, голубого, красного). Скорее всего, это было после второй (большевистской) революции. Город был покрыт снегом. Противостояние белых и

красных было поистине драматическим. Пока между ними шла борьба за контроль над огромной Сибирью, Сахалин находился в самоизоляции. Революция достигла острова лишь ранней весной.

Я помню солдат, марширующих по улицам города, с кокардами царской армии на шапках и красными бантами на левой стороне груди, поющими, как я узнал позже, «Марсельезу». Офицеров с ними не было. Толпы народа сопровождали военных с красными флагами и бантами на лацканах. Я стоял перед воротами и, когда демонстранты поравнялись, быстро встал в шеренгу. Один мужчина дал мне красный флаг и гордо приколол на грудь красный бант. Мне было всего пять лет, когда я шагал в одном ряду с революционной толпой.

Когда я вернулся домой, то увидел вытянувшиеся от удивления лица родителей и деда. На их вопрос, что я наделал, я заявил: «Смотрите, какой у меня красивый флаг». Дед взглянул на меня укоризненно и сказал: «Ты настолько мал, чтобы понимать».

Только позже, подростком, я узнал об отречении царя. Слезы появились на глазах у моего деда, когда он прочитал указ об этом на дверях местной церкви. Он лишь промолвил: «Нет царя, не будет и России».

С другой стороны, многие богатые горожане и местные чиновники встретили революцию с радостью. Они выглядели счастливыми, узнав о падении монархии. Ещё мне стало известно, что незадолго до описываемой мною демонстрации несколько активистов (большевиков) перебрались на Сахалин по льду Татарского пролива на собаках. Они создали ревком и организовали демонстрацию. Большевики захватили всю военную и гражданскую власть в Александровске. Ими же были созданы военные трибуналы для судов над местной буржуазией и монархистами.

Через несколько дней после демонстрации в наш дом с громким стуком и криками ворвалась группа революционных солдат. Старший из них сказал, что имеется ордер на обыск дома, конфискацию всех незаконных предметов и арест моего отца, деда и дяди, проживающего с нами. Солдаты разошлись по комнатам, вспарывали штыками дорогие парчовые подушки, одеяла и матрасы. Они перевернули всё вверх дном в нашем доме. Солдаты взяли то, что хотели – драгоценности и пр. А главное – они увели с собою моих домашних. Мама была вся в слезах, но что она могла сделать? На её отчаянные просьбы никто не реагировал. Старший согласился лишь на одну уступку – принести еду родственникам в тюрьму.

Через пару недель ужасная новость из ревкома потрясла нашу семью. Все находящиеся в тюрьме должны были быть расстреляны по приказу новых властей. Экзекуция была назначена на следующее утро. Все домашние были в шоке, женщины плакали, прислуга ходила растерянная. В ревкоме их предупредили, чтобы не оставались в доме, хозяин которого будет казнен как изменник. Женщины семьи, не знавшие тяжелой работы раньше, теперь вынуждены были сами стирать белье и мыть помещения, доить коров и убирать за домашним скотом... За окном была ранняя весна.

Море только начало освобождаться ото льда. Эту ночь в доме никто не спал. Я, разумеется, многого не знал. На рассвете я выглянул в окно, из которого хорошо был виден рейд Александровска. Напротив города стояло несколько судов, которых накануне ещё не было. Население было в смятении. Одни благодарили Бога за спасение, другие (маршировавшие под красными флагами) были в депрессии и готовились бежать от врага.

Я понял, что японцы прибыли занять Северный Сахалин. Всю ночь с кораблей высаживали десант. Войска окружили здание ревкома и освободили всех заключенных в тюрьме. Дом вновь наполнился радостью и людьми. Отец, дед и дядя снова были с нами. Прислуга также вернулась в дом. До этого они прятались от большевиков. Теперь хотели вернуться на бывшую работу. Люди говорили, что им нравилось работать у нас, но большевики силой заставили не контактировать с семьей Петровских.

Утром я впервые в жизни увидел японских солдат. Строем, с примкнутыми к винтовкам штыками, они маршем на-

правлялись в солдатские казармы, еще вчера занятые красными. Позже я узнал, что японцы высадились и в Николаевске, захватили часть Восточной Сибири. Американцы высадили десант во Владивостоке, с той же целью.

С появлением японских солдат в Александровске жизнь в нашем доме вернулась в обычное русло. Интервенты не зверствовали. Они даже позволили членам ревкома на первом же судне отправиться на материк.

Я был капризным ребенком. Все, что я хотел, рано или поздно получал. Несмотря на то, что я очень уважал своих родителей, иногда мои поступки для них являлись очень неожиданными. Однажды (я помню, это было года в четыре) дед дал мне поглядеть его золотые карманные часы. Оставляя их мне на время, дед Филипп сказал: «Будь осторожен, не сломай». Когда он вернулся примерно через час, то увидел то, чего он и опасался. Я вскрыл заднюю крышку часов и копался в сложном и хрупком механизме. Этот случай я не забыл. А дед только посмотрел на меня с укором, хотя и был неприятно поражен. Наказывать меня он не стал и в этот раз.

Затем, я помню, лет в пять, день, когда мама и папа собирались в воскресенье выехать на прогулку любимых лошадей. Я хотел ехать с родителями, но мама отказала из-за моей простуды. Я настаивал. Один из слуг пытался меня успокоить, но это не помогло. Когда родители отъехали от дома, я вскочил на подоконник и со всей силы ударил кулаком по стеклу. Окно разбилось, и я серьезно порезался. Один из слуг бросился останавливать мне кровь, которая заливала все вокруг. Другой работник догнал отъезжающих родителей и сообщил о случившемся. Отец остановил лошадей, и они с мамой немедленно вернулись. Мама была в шоке от раны. По счастью, кровь быстро остановили. Я же опять не был наказан. Мама решила, что достаточно того, что я сам себя поранил.

Когда мне исполнилось шесть лет, дед Филипп подарил мне живого ослика. Он был первоклассный. Ослик был в прекрасной форме. Его окрас был серым в белых пятнах. У ослика были умные глаза (если можно так сказать о глазах ослика), но он был очень, очень упрямый. К этому времени я уже знал, как управляться с лошадьми. Мне, как хозяйскому ребенку, доверяли управлять спокойными рабочими лошадьми на обратной дороге домой. Я имел понятие, что такое вожжи, узда и для чего они.

Но моему ослику очень не нравилось ходить под уздой. Едва лишь кто-нибудь пытался его оседлать, он взбрыкивал задними ногами и сбрасывал седоков через голову на землю. Зимою это было не так страшно, снег смягчал падение. Но летом другое дело. Я, конечно, приучил ослика катать меня на спине, но препятствием было при необходимости повернуть назад. Через эту проблему у меня было много забавных приключений с моим домашним любимцем.

Мой ослик проводил время, то гуляя перед воротами собственного вольера, то на заднем дворе. Если он видел цветы в горшочках на подоконниках дома (обычное для России украшение), он обычно их съедал. Не брезговал даже колючими розами. Отсутствие ослика во дворе приносило разные неприятности. Соседи и просто прохожие заходили в наш двор и рассказывали о проделках моего ослика. Конюхам было поставлено задание держать животное в конюшне и не выпускать на волю. Но им было жалко маленького ослика, и чаще он появлялся во дворе, откуда всегда можно было улизнуть на улицу.

Когда в город пришли японские солдаты (как я уже говорил, наш дом был расположен перед армейскими казармами), ослик по обыкновению гулял по улице и подбирал выброшенные фрукты и щипал травку. Японцев вид необычного животного поражал. Однажды наша семья собралась за обедом, и перед домом раздался ужасный шум. Со стороны японских казарм разразилась беспорядочная стрельба.

Отец выскочил на улицу и увидел группу японских солдат, отчаянно жестикулирующих и тараторящих что-то по-японски. Папа спросил их, что случилось. Один из японцев, немного говоривший по-русски, пояснил, что наш ослик

оскорбил солдат «великой императорской армии». На вопрос отца, в чем состоит оскорбление, солдат рассказал.

Мой любимец, как обычно, в это утро искал приключений за пределами нашего двора. Его заинтересовал рассыпанный для просушки рис рядом с гарнизонной кухней. За этим делом ослика поймали солдаты. Чтобы проучить животное, двое военных решили на нем покататься верхом. Один взгромоздился на спину моего любимца.

Ослик был довольно спокойным, спокойнее даже, чем те, что я видел потом в Греции. Поначалу солдаты улыбались и смеялись. Но внезапно животное резко сменило направление движения, взбрыкнуло задними ногами и через голову сбросило военного на землю. Конечно, солдат серьезно не пострадал и не поранился, но ощущения от удара о землю на глазах сослуживцев были крайне болезненны. Японцы бросились ловить глупое животное. Они носились за ним с примкнутыми штыками, собираясь его убить, но ослик оказался не таким уж глупым. Эти двое солдат начали стрелять и звать друзей на помощь, а виновник переполоха, как мог быстро, унесся от них и спрятался во дворе нашего дома.

Отец пытался успокоить японцев. Он говорил: «Ослик не любит ходить под седоком. Он к этому не приучен. Животное принадлежит моему сыну». Он пригласил солдат на кухню, открыл бутылку вина, и вскоре конфликт был урегулирован. Японцы были рады и веселы. О происшествии никто не вспоминал.

Когда мне исполнилось семь лет, дед Григорий (по матери), зная о моей любви к животным, подарил мне пони. Пони был ещё мал для выездки, но я очень любил с ним играть. Я собирался начать на нем кататься верхом, и он был уже готов к этому. Но следующий год был последним в его жизни. В начале зимы мы переезжали из заимки на руднике в город. Раньше у нас не было проблем с дикими животными. Умный пони сам возвращался по знакомой дороге домой. Как-то поздней осенью он не вернулся. Конюхи обыскали окрестности и нашли его труп недалеко от дома. Пони был растерзан, по всему было видно, что это следы нападения медведя. Мы знали о близости медведя, он несколько раз нападал на местных собак. Через несколько дней один из конюхов застрелил медведя, когда он пытался проникнуть в конюшню.

В детстве я любил есть блюда из домашней птицы, особенно пироги с курятиной. Во дворе я часто играл с утками и куропатками. Перед Пасхой или другим большим церковным праздником я уже знал, сколько домашней птицы будет приготовлено на стол. Их обездвиженные тушки на кухне не производили на меня впечатление. Я по-прежнему любил блюда из птицы. Но мне хотелось ощутить чувства лишающего жизни этих птиц. Я попросил повара разрешить мне попробовать. Он ответил: «Рано. Ты ещё так мал». Я спросил ещё нескольких домашних и вновь получил отказ. Как-то я нашел ответственного за забой птицы и убедил его разрешить мне попробовать.

Однажды в воскресенье вся семья собралась в церковь, как обычно. Мне нравилось бывать в нашей церкви, и я никогда не пропускал службу. По случаю я был одет в праздничную одежду и готовился к воскресному выезду в храм. В то же время я знал, что одновременно с этим люди пойдут забивать домашнюю птицу к праздничному столу. Пока меня не видела мама, я пробрался на задний двор и спросил моего знакомого, когда он собирается начать забой птицы. Тот ответил: «Прямо сейчас и начну. Ты топор-то в руках держать умеешь?» Я ответил: «Разумеется, приходилось». Человек сказал: «Когда я положу птицу шеей на пенек, ты со всей силы ударь по ней топором. Голова и отвалится». Он взял бедную крикливую птицу за ноги и крылья, положил головой на пенек и сказал мне: «Ну, давай». Птица двигала шеей, и я не мог прицелиться. Человек сказал: «Ну что же ты? Руби быстрей!» Я взмахнул топором и опустил его вниз. Вместо того чтобы голова отвалилась, из наполовину разрубленной её шеи на нас брызнула струя крови. Моя праздничная одежда оказалась вся в крови. Я был напу-

ган, не знал, что делать. Мужчина отобрал у меня топор и быстро закончил начатое мною. Я стоял оторопевший от своей неспособности совершить то, что, мне казалось, сделать легко. Когда мама узнала о происшедшем, она была взбешена. «Ты теперь не можешь идти в церковь!» – сказала она. Она заперла меня в доме и отправилась в храм без меня. С тех пор я не мог есть мясо птицы. И даже не помышлял повторить эксперимент по их забою.

Когда большевики, собравшись с силами, выдворили за пределы страны интервентов (британских, французских и американских), японцы ещё владели частью страны – Северным Сахалином. Правда, из Сибири они всё же вынуждены были уйти. На момент 1922 года, насколько мне известно, у Советской России не было достаточной силы и стабильности для того, чтобы закончить с Японией на Сахалине. Некоторое время отношения между двумя странами сохранялись в таком положении.

Первые годы становления советской власти на материке сопровождались серьезными внутренними проблемами. Необходимо было решать вопросы местных властей, бороться с бандитами и белогвардейцами (особенно в Сибири). В 1920 году в Сибири было значительное количество войск, воюющих с Красной Армией. Между армиями не было взаимодействия, отряды сражались каждый за свои интересы. Это позволило Японии удержать за собою Сахалин.

Новости, приходящие с материка (из Сибири), давали представление о методах нового режима. Некоторые сотрудники ЧК (позже названного НКВД, а сегодня известного как КГБ) были реально ужасны. Многие из них были садистами, сексуальными маньяками и вымогателями. Говорят, большинство из них позже и погибли от своих методов. ЧК в Николаевске (тогда центр Сахалинской области. – **Г.С.**) расправлялась с бывшими военными, купцами и теми, кто в былые годы составлял верхушку общества. Одна женщина из ЧК получала удовольствие, наблюдая за мучениями узников. Особенно ей нравилось пытать офицеров и духовенство. Пытки использовались самые различные: избиение, выставление нагими на мороз, порка плетьми, загоняли иголки под ногти, поливали холодной водой, насильно заливали в человека и прыгали на нем. Когда люди приходили в себя после пыток, они продолжались. После продолжительных пыток женщина-чекист, улыбаясь, спрашивала истязаемых, чего бы им хотелось получить от нее в подарок. Измученные люди не понимали, о чем идет речь, а женщина медленно подымала наган <...> и стреляла в различные части тела несчастных. Цель её была – причинить как можно больше страданий узникам, но не привести их к быстрой смерти. После этого несколько человек умоляли прикончить их пулей в голову. Мучительница была довольно известна в наших краях, и люди содрогались от ужаса при упоминании её имени. К счастью, ее зверства длились не так долго. Вскоре женщина была застрелена белыми. (Возможно, К.К. Петровский описывает гражданскую жену известного командира Красной Армии Николаевского округа (Сахалинской области) Якова Тряпицина, начальника штаба вышеназванной армии Нину Лебедеву. В июле 1920 года так называемый «суд 103-х» осудил действия этой пары. Суд «на основании веления собственной совести ПОСТАНОВИЛ: за содеянные преступления, повлекшие за собой смерть около половины населения Сахалинской области, разорившие весь край, постоянно подрывавшие доверие к коммунистическому строю среди трудового населения области и могущие нанести удар по авторитету Советской власти в глазах всего мира, граждан ТРЯПИЦИНА Якова, ЛЕБЕДЕВУ Нину <...> подвергнуть СМЕРТНОЙ КАЗНИ через расстреляние...» [1, с. 121]. От себя добавлю: городу Александровску Яковом Тряпициным отводилась та же роль, что и сожженному и разграбленному им Николаевску. Его эмиссары, прибывшие в город, призывали уничтожить все, дабы не оставалось японцам. Здоровые силы Александровского общества отстояли город от разрушения. – **Г.С.**).

Японцы высадили на Сахалине целую дивизию. В Александровске стояла и тяжелая артиллерия, и военная авиация. Я впервые в жизни видел автомобили и аэропланы. До прихода японцев на острове была одна-единственная машина... (В разговорах с сыном Константина Константиновича Николаем в Сиднее мне стало известно, что этот автомобиль марки «Форд» принадлежал семье Петровских. – **Г.С.**). Солдаты были приветливы с детьми. Они раздавали им конфеты и разные сладости на улице. Разрешали детям играть штыками и незаряженным оружием. Я был довольно частым посетителем солдатских казарм. Выучив несколько японских слов, я сносно общался и играл с военными. Старшим офицерам нравилось посещать наш большой гостеприимный дом. Снова заработал наш угольный рудник в 12 верстах от города. Качественный уголь у нас с удовольствием покупали японские власти.

Константин Константинович до конца жизни не мог объяснить своим детям ту метаморфозу, произошедшую с японскими солдатами, которых он наблюдал на Сахалине, уже через десяток лет в Китае. Петровский, проживая в Шанхае, был свидетелем резни местного населения, учиненной такими же солдатами императорской армии. Эти жуткие события повторились и в Харбине, и в Нанкине, и в других захваченных Японией странах Азии.

Когда фашистская Германия напала на Советский Союз, Константин, воспитанный на примере самураев, уже предвидел методы захватчиков. Он как дипломированный врач попросил отправить его на советский фронт. Пока проходили согласования и первичная подготовка Петровского в британской союзнической армии, война подступила вплотную к стенам собственного дома. В декабре 1941 года капитан королевского военно-медицинского корпуса британской армии (RAMC) К.К. Петровский уже защищал Гонконг. «После мужественной обороны британских регулярных частей и канадского ополчения 25 декабря Гонконг пал. В последовавшем хаосе, напоминавшем "изнасилование Нанкина", победоносные войска охватило безудержное желание убивать. Ворвавшись в больницу колледжа Святого Стефана, японские солдаты методично закололи штыками всех раненых. Та же участь ждала докторов и медсестер, пытавшихся вмешаться. После этой резни солдаты разбили всю мебель и устроили из неё самодельный погребальный костер, на котором сожгли убитых. Обезумевших от страха медсестер согнали в комнату и держали там в течение двух дней, пока японские солдаты беспрерывно их насиловали» [2, с. 119].

В очередной раз Петровскому повезло. Он проводил хирургическую операцию, когда услышал крики и стоны, сопровождающиеся выстрелами и японской бранью. Константин сделал первое, что пришло в голову – спрятался под операционным столом. Когда японцы покинули госпиталь, никто не отозвался на призыв капитана. Вокруг были только трупы.

В итоге британская армия из 130 тысяч солдат, блокированная значительно меньшими японскими силами в «Гибралтаре Востока» (так называли англичане Сингапур. – **Г.С.**), по приказу своего командующего генерала Персиваля 15 февраля 1942 года сдалась в плен. Среди пленных оказался и капитан Петровский.

«Японцы решили построить железную дорогу через Сиам в Бирму, чтобы соединить регионы только что завоеванной империи. Это была почти невыполнимая задача, поскольку дорога должна была пересекать тропические джунгли, высокие горы и бурные реки, но в качестве принудительной рабочей силы будут использоваться военнопленные союзные солдаты. Презираемые, избиваемые, голодающие и больные, эти пленные переводились из лагеря в лагерь, выполняя каторжную работу. Поразительно, но они построили эту железную дорогу, хотя и страшной ценой. Во время строительства погибло свыше 16 000 союзных пленных и 60 000 местных жителей, которых тоже заставляли работать на этом строительстве. Уничтожение некогда гордой армии Сингапура стало одним из самых отвра-

тительных преступлений Второй мировой войны» [2, с. 121–122].

Слушая рассказы Николая Петровского о жизни отца в плену, мне показалось, что если бы не такие самоотверженные люди, как доктор Константин, жертв среди союзных военнопленных могло быть еще больше. Судьба продолжала испытывать Петровского. Каторжный труд в Бирме был не последним в звене невзгод, выпавших на долю военврача. С наступлением англичан в Бирме японцы вывозили остатки пленных в закрытых трюмах барж в Японию. Британский флот вел охоту на вражеские суда и топил их без разбору. Очень многие пленные погибли от рук своих моряков, навсегда оставшись в трюмах затопленных барж. Капитан японского судна, на котором перевозили группу пленных с Петровским, оказался гуманным человеком. Когда баржа с людьми пошла ко дну, японец приказал открыть трюмы и выпустить пленных. Константин часто вспоминал этого японца, поясняя, что в любом народе есть и хорошие люди. Пленных подняло на борт следующее японское судно. Конец войны капитан Петровский встретил в лагере для военнопленных под Хиросимой.

Когда в 1951 году перед семьей Петровских стоял выбор: поселиться в Японии, Китае или Австралии, Константин согласился возглавить одну из клиник на австралийском острове Тасмания. Семья решила, что остров очень напоминает любимую родину – Сахалин.

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРА

1. Смоляк, В.Г. Междоусобица. По следам нижнеамурской трагедии [Текст] / В.Г. Смоляк. – Хабаровск, 2009.
2. Энциклопедия Второй Мировой войны. Война на Востоке (июнь 1941 – май 1942) [Текст]. – М.: Мир Книги, 2007.
3. ГИАСО. Ф. 23.

«МИР ЧЕХОВА»

Экскурсия на выставку

Ирина Алексеевна Курбатова
специалист первой категории экспозиционно-выставочного отдела ГБУК Музея книги А.П. Чехова «Остров Сахалин».

2015 год, Год литературы в России, отмечен знаменательной датой в русской и мировой литературе – 29 января исполнилось 155 лет со дня рождения Антона Павловича Чехова. Этот год важен для Сахалина еще двумя юбилеями – 125 лет со дня поездки писателя на остров и 120 лет со дня выхода в свет книги «Остров Сахалин».

В честь этих дат музей книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» открыл выставку «Мир Чехова», где представлена подлинная коллекция иллюстраций русских художников к чеховским произведениям, личные вещи писателя из фондов Государственного литературного музея (г. Москва) и коллекция подлинных предметов, а также предметов семьи Чехова XIX – начала XX вв. из фондов Литературно-художественного музея книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» (г. Южно-Сахалинск).

Государственный литературный музей был создан по инициативе В.Д. Бонч-Бруевича, советского партийного деятеля, доктора исторических наук, писателя. Он предложил Наркомпросу создать Комиссию по устройству Центрального Литературного музея – «музея, равного которому не будет не только в СССР, но и во всем свете». В 1934 году был подписан приказ о создании в Москве Государственного литературного музея. Началась собирательная деятельность, и к концу 1930-х годов музей обладал уникальной коллекцией материалов по истории отечественной и зарубежной литературы. За годы своего существования Государственный литературный музей вырос в одно из крупнейших хранилищ культурных ценностей. В фондах музея собраны личные архивы писателей и деятелей русской культуры XVIII–XX вв.; гравюры XVII–XVIII вв. с видами Москвы и Петербурга; живописные портреты, редкие фотографии, рукописи и другие материалы, связанные с историей русской классической и современной литературы, насчитывающие более 500 тысяч единиц хранения. Музей включает в себя более 10 филиалов, в том числе Дом-музей А.П. Чехова.

В изобразительных фондах Государственного литературного музея хранятся иллюстрации, выполненные русскими художниками на картоне в одной технике, примерно одного формата. Все они предназначались для «волшебного фонаря» – проекционного аппарата, где с помощью системы линз можно было

демонстрировать картины, нарисованные на дереве, холсте, бумаге. Задача иллюстрации для фонаря – создание изобразительного комментария к художественному произведению или докладу. Художник должен был не просто изобразить героев и их положение, а, скорее, пересказать сюжет. Показ иллюстраций сопровождался чтением вслух. Для этого требовались произведения небольшого размера и емкого содержания. Антон Павлович Чехов – бытописатель, ироничный, грустный, иногда беспощадно-острый. Его короткие рассказы подходили для целей «волшебного фонаря» как нельзя лучше. О том, насколько широко иллюстрировался писатель, свидетельствует само количество дошедших до нас работ: в изобразительных фондах Государственного литературного музея сохранилось 19 серий иллюстраций таких художников, как А.П. Апсит, Я.П. Турлыгин, А.А. Кучеренко, Р.М. Мазель и др. Коллекция произведений этих авторов представлена в зале музея. Некоторые из них показаны впервые. Все иллюстрации сопровождаются цитатами из произведений А.П. Чехова.

Яков Прокофьевич Турлыгин (1857–1909) – известный художник-иллюстратор произведений Чехова. Он заведовал в Москве художественной частью мастерской, созданной для изготовления картинок для «волшебных фонарей». Помимо живописных произведений, он выполнял иллюстрации для журналов. На выставке представлены его работы 1900-х годов к рассказу А.П. Чехова «Святою ночью».

Дмитрий Николаевич Кардовский (1866–1943) – художник, мастер книжной иллюстрации и педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР. Художник работал в реалистичной манере. Она позволяла ему максимально полно воплощать идею автора литературного произведения. Серия рисунков к рассказу А.П. Чехова «Каштанка», выполненная в 1903 г., относится к ранним работам мастера. Искусствовед и художник И.Э. Грабарь считал, что Чехов – «особенно нежная любовь» Кардовского.

Николай Алексеевич Богатов (1854–1935) – русский художник-график, выполнил несколько иллюстраций к А.П. Чехову в характерном для фонаря квадратном формате и монохромной гамме. На выставке представлены его работы к рассказу «Мечты».

Рувим Моисеевич Мазель (1890–1967) – художник, родившийся в семье скрипача. Живописи учился вместе с М. Шагалом. Переехав в Петербург, учился у Н.К. Рериха и А.Н. Бенуа. Цикл иллюстраций по мотивам рассказов А.П. Чехова был создан им в 1960-е годы. На выставке представлены его акварели к рассказу «В овраге» и повести «Палата № 6».

Александр Павлович Могилевский (1885–1980) – русский и советский художник-график. По его словам, он с большой охотой и интересом иллюстрировал рассказ «Счастье», так как родился и вырос в приазовских местах, которые описаны в этом чеховском рассказе.

Александр Петрович Апсит (1880–1944) родился в Риге в семье рабочих. В собрание Литературного музея входят его рисунки, созданные для «волшебного фонаря». Среди них иллюстрации к рассказам А.П. Чехова «Пересолил», «На подводе», «Спать хочется». Все они выполнены акварелью в 1900-е годы.

Соломон Самсонович Боим (1899–1978) – советский художник и педагог, профессор живописи. Иллюстрировать произведения А.П. Чехова он начал в 1930-е годы, в частности, создал иллюстрации к рассказам «Налим» и «Лошадиная фамилия». Уже после войны для Литературного музея художник создал серию иллюстраций к повести «Степь». Соединяя акварель с карандашом, художник добивается большой пластической выразительности и воздушности рисунка, что позволяет ощутить особое настроение повести – простор, высокое небо и ночную тишину.

Давид Александрович Дубинский (1920–1960) – советский график, лауреат Сталинской премии III степени. Значительное место в его творчестве заняли циклы иллюстраций к произведениям А.П. Чехова, выполненные им в 1950-е годы. Среди них акварели к рассказу

«Невеста», выполненные в присущей художнику экспрессивной манере.

На выставке также экспонируются работы художников Л. Соколова, Т.В. Шишмаревой, М.И. Ивашенцевой, Е.В. Гилевой к произведениям «Скрипка Ротшильда», «Спать хочется», «Мужики», «Мальчики».

Талант Чехова столь своеобразен и неповторим, что иллюстратору нужно не только проникнуться его творчеством, но и обладать определенной способностью чувствовать и видеть «по-чеховски».

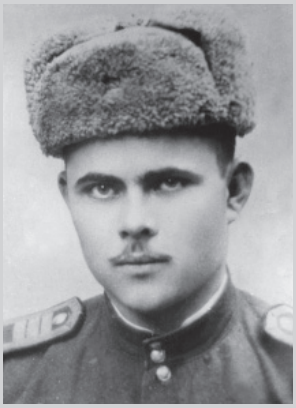
Все экспонируемые работы являются подлинниками и интересны тем, что впервые со дня их создания они покинули хранилище литературного музея и посетители выставки могут любоваться графикой таких русских художников, как Д.Н. Кардовский, Р.М. Мазель, А.П. Могилевский, А.П. Апсит, С.С. Боим и др. Знаменитые иллюстрации Кардовского к рассказу А.П. Чехова «Каштанка» были сделаны еще при жизни писателя. Их рассматривало не одно поколение детей, но только в копиях. Сахалинцы увидят подлинники. Они также экспонируются впервые.

Хочется отметить уникальность второй составляющей части выставки – это личные вещи писателя. Трость, с которой он не расставался в последние годы своей жизни, носовой платок со знаменитой вышитой буквой «Ч». Увидят сахалинцы и подлинную фотографию семьи писателя, сделанную перед его поездкой на остров.

Коллектив Музея книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» выражает благодарность московским коллегам за уникальную выставку, которую смогли посетить жители и гости нашего города.

«БЫЛ ХЛЕБ С ПОЛЫНЬЮ ПОПОЛАМ...»

Книги о войне, поэзия и проза фронтовиков, а также людей, чьё детство и отрочество пришлись на военные годы, – это огромный пласт отечественной литературы, всё ещё ждущий своего профессионального читателя и исследователя. Многочисленные мероприятия, литературные конкурсы, проводящиеся под знаком 70-летия Великой Победы, свидетельствуют о многом, но прежде всего о том, что знания об этой войне фрагментарны, отрывочны, эпизодичны, практически нет представления о плеяде имён, возникших в литературе в «сороковые роковые», читательское любопытство не заглядывает дальше и глубже устаревших хрестоматий. В связи с этим «Сахалинское образование – XXI век» предлагает вспомнить или познакомиться своим читателям с творчеством наших земляков, рассказавших о военном времени по собственным впечатлениям.



Борис Репин

Родился в 1922 году в селе Воскресенском Лиманского района Астраханской области. В 1940 году окончил педрабфак, работал старшим пионервожатым в средней школе, затем – на рыбзаводе в селе Ниновка. В 1942 году ушёл на фронт, попал в маршевую роту. Воевал в составе 28-й армии на левом фланге Сталинградского фронта. В Калмыцких степях принял боевое крещение. В 1943 году был ранен. Прошёл с боями от Калмыкии до Днепра, участвовал в прорыве на Перекопе, в освобождении Севастополя, воевал в Прибалтике. Награждён боевыми орденами и медалями. С 1948 по 1992 год жил на Сахалине, где был принят в члены Союза писателей СССР. Работал учителем истории в школе № 1 г. Невельска, ответственным секретарём общества книголюбов в Южно-Сахалинске. Автор нескольких стихотворных сборников и книги прозы «Меня убить нельзя», изданной посмертно в Астрахани. Уехал во Владимир в 1992 году. Скончался в 1994 году.

Снега России

Как много снега было в сорок третьем!
Как завывали вьюги в сорок пятом!
И надо, чтобы знали наши дети,
Что снег всегда кружился над солдатом.

То леденящий, то пушисто-нежный,
Он просыпался с неба, как сиянье.
Пусть мёрзнет враг.
Пусть захлебнётся снегом.
Мы перетерпим всё, мы – россияне.

Спина к спине, и пусть грохочет вьюга.
Спиной к спине, пусть с головой завьюжит.
Как просто всё: я помню спину друга.
Я позабыл тебя, ночная стужа.

Лежат снега, светлы и необъятны.
Кружится снег над полем и над пашней.
Когда враги грозят Отчизне нашей,
Из снега поднимаются солдаты.

Фронтовые письма

Мы в письмах писали, что сыты,
Обуты. Что вот поднажмём,
И будут фашисты разбиты,
И мы до Берлина дойдём.

Отмстим за родимые нивы,
За кровь, за поруганный люд.
Ведь самое главное – живы...
А письма так долго идут.

Доходят, как дивное диво.
И радость – слезами из глаз.
Мы в письмах писали, что живы,
Хотя уже не было нас.

Комбат

– Стой! – сказал комбат, и упал батальон.
Ночь, как чёрный дым с четырёх сторон.
Тишина! На войне, словно гость, тишина.
А в родимом краю ждёт-пождёт жена,
Ждёт любезного, благоверного.
Если ждёт – придёт – дело верное.

Миновали б нас пули вражии,
Если б так-то вот ждали каждого.
Ночь – как будто всё в смоляном дыму.
А комбат не спит, не до сна ему.
Пусть война войной уже третий год,
Не жену к себе – медсестру зовёт...

Утром снова в бой поднимать солдат.
Впереди пойдёт молодой комбат.
Молодой комбат – сердце смелое.
У него до утра вечность целая.
И лежит вокруг, как смола, тишина.
– Обними, сестра, пока спит война!

Знать, не зря душа на ладони вся,
Если смерть сама смотрит искоса.
Сколько рядом-то было пройдено,
Знают лишь они, ещё Родина...
Пронеслась война, словно с гор вода.
Да за Вислою к ним пришла беда.

Много душ легло там, в ночном бою.
Схоронил комбат медсестру свою...
Дождалась жена мужа милого.
И живут они жизнью мирною.
Хорошо живут тридцать третий год...
А комбат во сне медсестру зовёт.

***

Вдруг разразилась тишина
Высокой песней жаворонка.
Мы сели от тропы в сторонке.
Была военная весна.

И, помнится, хотелось пить
Да спать ещё хотелось очень.
Друг предложил мне закурить,
Но кровью был кисет промочен.

Недолог, как всегда, привал,
И снова долг зовёт солдата.
Вдруг кто-то шёпотом сказал:
– Война-то кончилась, ребята!

Видать, отмучилась земля.
Вон, слышите: поёт! Примета...

Едва губами шевеля,
Сказал, но мир услышал это.

Давным-давно

Отпылали зарева,
Отгремели пушки.
С фронта возвращаются сыны.
Тишина.
Впервые нежусь на подушке
За четыре года
Проклятой войны.

На простынке глаженой,
Как рождённый заново.
Самому не верится,
Что пришёл домой.
Уложили с вечера
Спать,
От счастья пьяного.
И всю ночь проплакала
Мама надо мной.

Михаил Комаров

Воевал на Ленинградском фронте, на Сахалине жил с 1970-х по начало 1990-х годов. Капитан II ранга в отставке. К сожалению, фотографии автора и более подробных сведений у нас нет. Если среди читателей нашего журнала найдутся близкие автору люди или те, кто знал о нём больше, просим сообщить любые сведения в адрес редакции.

Бой в засаде на льду

Быль

Вот уже неделю мы в засаде,
Спрятались, лежим в хаосе льдин.
Каждый в белом чистеньком наряде,
И вокруг внимательно глядим.
Бесподобно коченея, мыслим:
«Если враг от берега прорвётся
И на минах, гад, не подорвётся, –
Мы его в покойники зачислим!»
Скоро мы услышали, как лыжи
К нам скрипят
Всё ближе, ближе, ближе...
«Кто идёт?» – не видно ничего.
Но мы знаем, кто идёт. Его
Поджидали здесь седьмую ночь.
Сразу поснимали рукавицы
И пошли с врагом огнём креститься...
По приказу сделали точь-в-точь!

Пролог Победы

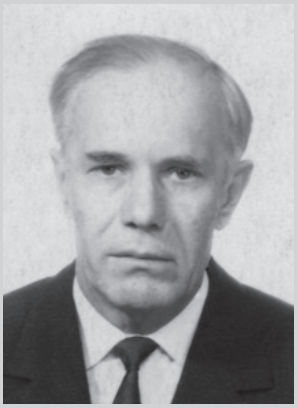
Над башнями линкора гром гремит.
На сизом дыме гром верхом сидит.
Шурша, снаряды улетают вдаль
И нашей сталью рушат вражью сталь.
Взлетают вверх обломки блиндажей,
Гнёзд пулемётных, дзотов и траншей.
А там, где враг скопился для броска, –
Вперёд дорога стала вдруг узка.
Был разговор с захватчиком не прост –
Пришлось лупить и в голову, и в хвост.
И гром неостывающий гремит,
Колышет гром над Балтикой зенит.

Фронтовики

Речи бойцов горячи беспредельно,
И воздух секут узловатые руки.
Друзья вспоминают о битвах смертельных,
Сойдясь на земле после долгой разлуки.

Стою и читаю глаза их и лица,
Молчу, не тревожу их чуткие души.
Вдруг кто-то сказал:
– Это всё – небылицы,
Не стоит так жадно
Их сказочки слушать...

Спасённые дали
Смущённо молчали,
Лишь тихо звенели,
Сверкая, медали.



Александр Мандрик

Родился в 1919 году в Иркутской области. Трудовую деятельность начал в 1936 году избачом в селе, куда был направлен по путёвке райкома комсомола. Участвовал в освобождении Сахалина и Курил. После демобилизации жил в Иркутске. В 1953 году приехал в Сахалинскую область, долгие годы работал сотрудником южно-курильской районной газеты «На рубеже», внештатным литературным консультантом газеты «Советский Сахалин». Член Союза писателей СССР. Скончался в 1995 году. В 2014 году центральной библиотеке г. Южно-Курильска присвоено имя А.К. Мандрика.

Баллада о пушке

Теперь та пушка сыщется едва ли,
Давно, быть может, выброшена в лом...
А ей стоять бы тут, на перевале,
Рассказывая людям о былом.

Её язык – то множество пробоин,
Что продолбили пули на щите,
Когда молва о беспримерном бое
Легендой пронеслась по высоте.

А было так. Отсиживаясь в дзотах,
Вторые сутки не сдавался враг.
И не могла десантная пехота
Продвинуться по склону ни на шаг.

И вот тогда под пули на вершину
Артиллерийский вырвался расчёт,
Уже на покалеченной машине
На перевале сделан разворот.

Но в тот же миг
с простреленным надбровьем
Шофёр мешком свалился у руля.
И командиру стала изголовьем
Завещанная предками земля.

Но только пушка действует по плану.
Бросок солдаты сделали не зря:
В живых остались Соснин и Чапланов –
Неукротимых два богатыря.

Чапланов с окровавленной дороги
Снаряд к снаряду посылал вдогон.
Когда герою перебило ноги –
Он на коленях продолжал огонь.

Сползло его безжизненное тело
Под опалённый порохом металл.
Но бронебойка не осиротела,
Её огонь греметь не перестал,

К прицелу встал на поединок Соснин,
Обрушив в гневе на врага грозу.
И от его ударов смертоносных
Раскалывались пасти амбразур.

Ещё, ещё бы выдержать немножко.
Уже на сопку катится «ура!»
Но вдруг удар в прицельное окошко,
И под ногами поплыла гора...

Дослав снаряд слабеющею грудью,
С последним вздохом довернув замок,
Он обхватил горячее орудье
И вместе с пушкой навсегда замолк.

Стоят берёзы у могилы строем
В почётном карауле, как бойцы.
Недаром забинтованы корою
На их стволах глубокие рубцы.

И если путник вслушается строго
На перевале в беспокойный гуд,
То он поймёт – деревья у дороги
Легенду о героях берегут.

Ольга Голубева

Родилась в 1924 году в Куйбышеве. В семнадцать лет, после окончания школы младших авиационных специалистов, ушла добровольцем на фронт в октябре 1942 года. В составе Восьмой воздушной армии участвовала в боях за Сталинград, за освобождение Севастополя, Праги, прошла по военным дорогам Польши, Чехословакии, Германии. Вся её послевоенная жизнь связана с Сахалином.

Охранный меч

Ношу в кармане телеграмму –
Какая радостная весть:
Уже и дочка стала мамой,
А у меня внучонок есть.
Но я вдали от колыбели
На островной земле стою,
А в том краю была в шинели,
Там смерть я видела в бою.
Там воздух мужеством насыщен,
Металл и кровь внутри руин.
Хорал глубокой скорби слышен,
Как будто из земных глубин.
Глядят бойцы бесстрашным взглядом,
Гранит накидок виснет с плеч.
Взметнула ввысь над Волгоградом
Мать-Родина охранный меч.
Я знаю, день такой настанет,
Дочь скажет сыну своему:
– Там, на Мамаевом кургане,
Лежит твой дед.
Пойдём к нему.
Спят мёртвым сном сыны Отчизны
В земле, священной для меня.
Внук – продолжение их жизни –
Замрёт у Вечного огня.
Безмерна сила детских ручек,
Когда за ними – вся страна.
Мы земляки с тобою, внучек,
Одна нам Родина дана.
Земля отцов тебе даст силу,
Расти у материнских плеч,
Ведь над тобой сама Россия
Простёрла свой охранный меч.

Прости, что долго...

Всё ближе к югу голубой экспресс.
Знакомые места. Здесь шли бои.
От ран военных исцелился лес,
Вернулись на гнездовья соловьи.

Позаросли окопы у реки,
Распахан и забыт аэродром.
Отсюда в бой срывались «ястребки»,
Нас обожжённым заслонив крылом.

Я слышу до сих пор, как он сказал:
«Я скоро. Жди». И самолётов гул...
Но «Як» его, горящий на глазах,
В лоб «мессершмитту» круто повернул.

А мы теперь туда, где синь волны.
Со мною муж – не ты, и сын – не твой.
Немой укор мне вслед из тишины:
«Ты – мимо мест, где мой последний бой».

Был свежий холм насыпан второпях –
На запад шли. К земле бы той припасть!
А мужу снятся горы в облаках,
Мне ж прошлое кричит: «Сойди сейчас!»

Вдогонку голос: «Пропадает день».
Шагая к выходу, шепчу сама себе:
«Ровесник, мальчик мой, и явь, и тень,
Прости, что долго не могла к тебе!»

Валентин Богданов

Родился в 1933 году на Вологодчине. Работал на шахте, в районной газете. На Сахалин приехал в 1966 году. Окончил высшую партийную школу, трудился журналистом в газетах Северо-Курильска, Корсакова, заведовал сектором печати Сахалинского обкома КПСС, был представителем газеты «Известия» на Сахалине. Автор нескольких книг стихотворений. Член Союза писателей СССР. Скончался в 1996 году.

Железо

Коварно, как недруг сокрытый
За тихим обвалом стены,
Ударил недуг позабытый
В солдата минувшей войны.

И жизнь преломилась, как в призме,
Поплыли виденья у глаз.
А доктор сказал:
– В организме
Нехватка железа у вас.

Вот фруктов побольше в диете,
И всё зарастёт трын-травой... –
Больной, ничего не ответив,
Согласно кивнул головой.

Он вспомнил железные вьюги,
В железных разрывах поля.
Он вспомнил, как ржаво под плугом
Скрипела железом земля.

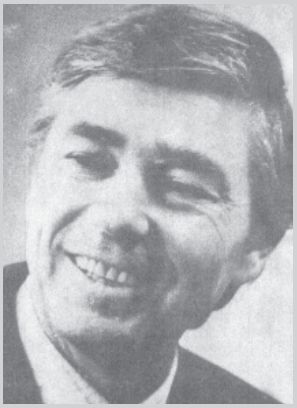
Он вспомнил железный Освенцим,
Железную плеть вдоль спины
И молча нащупал под сердцем
Железный осколок войны.

***

Был хлеб с полынью пополам
И со слезами вместо соли.
Родимый край, ты знаешь сам
Про детство зимнее, босое.
И всё равно за дымкой дней,
За далью, как за перевалом,
Нет ни вкуснее, ни родней
Того, что сердце испытало.
Немало в памяти прошло.
И рассветало, и смеркалось.
Истёрлись суетность и зло,
И только светлое осталось.

Стойкость

Если пел ты о мужестве песни
И судьбу из огня выносил,
Не спеши отступать, даже если
Не хватает для стойкости сил.
Как бы ни было трудно и как там
Ни хотели, чтоб был ты побит,
Не спеши, может статься, и враг твой
На последнем дыханье стоит.
Победивший не ради оваций,
Встанешь ты, о побитых скорбя.
И неправде своей удивятся
Переставшие верить в тебя.



Виктор Матковский

Родился в 1933 году на Украине. Детские годы его были опалены войной, беспризорная юность – послевоенным лихолетьем. Учился в ФЗО, получил специальность каменщика. Участвовал в восстановлении «Запорожстали», в строительстве Старобешевской ГРЭС. Позднее окончил музыкальное училище и педагогический институт. Большую часть своей жизни прожил на Сахалине. В 1970–1980-е годы работал преподавателем музыки в Южно-Сахалинском педагогическом училище. Печатался в журнале «Дальний Восток», в сборниках «Сахалин» и «Солнечная Таврия». Автор поэтических книг «Вербоцвет», «Дыхание земли», «Встречи». В середине 90-х В.Г. Матковский вернулся на свою малую родину – Украину.

Детство (отрывок)

Я рос на разбитых вокзалах
С мечтою о чёрством куске.
Считать я учился по шпалам.
Читать – по маршрутной доске.
Мне школою были перроны,
Я их понимал без прикрас.
В дорогах, на крышах вагонных,
Прошёл я суровый свой класс.
Вдали от огня и металла
Багрянился раной восток...
Война меня взрывом качала
На жёстких ладонях дорог.
Я рвался в грядущее с боем,
Нередко рискуя собой.
Давали б за это героя –
Я был бы, наверно, герой.
Но жаль, что за эти «заслуги»,
Словами плохими кляня,
На рынках торговки-старухи
Ругали и били меня.
Я думал о светлой удаче
И эту удачу искал
Не в жалкой и горькой подачке –
Подачки никто не давал.
О если бы знали вы, сколько,
Надежду на жизнь хороня,
Осталось лежать на помойках
Таких вот мальчишек, как я!
Скорее, скорее в детдомы
Везите меня, поезда!
Но тщетно! Пылали, как домны,
Измученные города.
Усталое солнце висело
Под куполом мрачного дня.
«Ну что же? Ну что же мне делать?» –
Я спрашивал сам у себя.
И снова по рельсам колёса
Стучали. Гудела земля,
Тревожно качались берёзы,
О чём-то листвою звеня...

Прифронтовые города

Как трудно мне привыкнуть к городам,
Сродниться с шумом молодых акаций.
Но отчего, я не пойму и сам,
Ещё труднее с ними расставаться.

В тех огненных, далёких городах
Погасли детства золотые зори.
Я вырос на холодных чердаках
Застенчивым мальчишкой беспризорным.

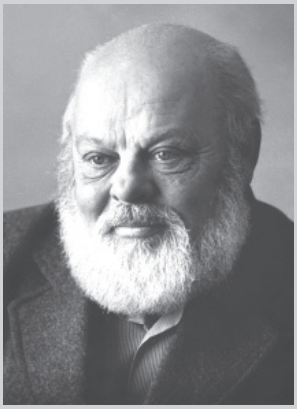
Но благодарен буду я судьбе.
Она меня по-своему растила.
Спасибо же, милиция, тебе
За хлеб, которым ты меня кормила!

Спасибо вам, стальные поезда!
Спасибо вам, седые ревизоры!
За то, что вы в лихие холода
Пускали в тамбур греться беспризорных.

Спасибо вам, старушки, вы меня
Не раз на «хитрых» рынках выручали.
– О сколько развелось вас! – восклицали,
Когда рукой хватал лепёшки я.

Жалели города меня и били,
Гудком протяжным звали на перрон...
Вы человека из меня лепили –
За это вам сердечный мой поклон.

Я знаю: не забуду никогда,
И вечно будут мне ночами сниться
Мои прифронтовые города,
С которыми я не могу проститься.



Евгений Лебков

Родился в деревне Нечаево Брянской области в 1928 году. Окончил Брянский лесотехнический институт. В 1951 году приехал на Сахалин. Более тридцати лет проработал в лесном хозяйстве области: в Долинске, в Южно-Курильске, в Холмске. Заслуженный лесовод РСФСР. В 1986 году переехал из города Холмска в посёлок Углекаменск Партизанского района Приморского края, где бессменно руководил местным литературным объединением. Автор многих книг стихов и прозы. Почётный гражданин г. Партизанска, член Союза писателей СССР. С 1991 года – член Союза российских писателей. Скончался в 2005 году.

Всадник со звездой

А что я помню о войне?
Я очень много помню.
Она подъехала ко мне
На рысаке огромном.
Огромный всадник и звезда
На новенькой фуражке.
Он глянул прямо в душу мне.
И мне неловко стало.
Я тоже думал о войне.
И это угадал он.
И так серьёзно мне кивнул
И рысака пришпорил.
И ускакал он на войну
Смоленским
Жёлтым полем.

***

Меня война пахать учила,
Как мальчик-с-пальчик, так и я
Ходил за плугом чин по чину,
Пахал военные поля.
И ясно помню: знал я точно,
Что надо фронту помогать,
Что надо срочно и досрочно,
И безогрешисто пахать.
И я пахал, пахал и сеял.
А мать,
Забыв и мор, и глад,
Шептала Богу и соседям
Про мой крестьянственный талант.

***

Бомбили Рославль,
Брянск взрывали.
Моя деревня не спала.
Над ней метались
И кричали
Пернатых чёрные крыла.
И мой отец – виски седые –
Ушёл под утро за Десну.
И мне сказал:
– Иду туда я...
И не сказал, что на войну.

***

Сижу – и на запад глаза,
И слушаю пушек раскаты.
Дрожит на крыльце стрекоза,
Дрожит, содрогается хата.

Беда – и мальчишке беда,
И не с кем бедой поделиться.
Горят и земля, и вода,
И детское сердце дымится.

САХАЛИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – XXI ВЕК

научно-методический и культурно-просветительский журнал

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Сахалинской области
31 мая 2011 г. ПИ № ТУ65-090

**Перепечатка материалов,
опубликованных в журнале,
допускается только с разрешения редакции.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Редакция может не разделять мнения авторов статей**

Журнал выходит 4 раза в год

Фото на обложке img-fotki.yandex.ru

*Купить журнал можно в издательстве ИРОСО
(г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 111, каб. 2)*

Формат 60х84/8
Печать цифровая
Усл. печ. л. 13,02 + вкладка
Тираж 500 экз.
Заказ № 431
Подписано в печать 25.05.2015

Директор В. Герасимов
Технический редактор Е. Фадеева
Корректор М. Шатохина

Отпечатано в издательстве
Института развития образования
Сахалинской области

Адрес редакции:
693020, Южно-Сахалинск
ул. Ленина, 111, каб. 2
Тел. 300-298
E-mail: irosotext@yandex.ru